

ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2026 **И**сторическая
Том 18 1-2 и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEAS

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 18 № 1-2 2026

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н.Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 18 # 1-2 2026

Editor-in-Chief:

N.F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

Deputy Editor-in-Chief -

Scientific Editor:
T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

El No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович – заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Акоева Наталья Борисовна – доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры,

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: 0000-0002-2124-1343

Scopus Author ID: 57201316433

Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Виноградов Юрий Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, Отдел истории античной культуры, Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук,

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0002-4447-5679

SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654

Вэйюнь Ма – доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID iD: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Дударенок Светлана Михайловна – доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, Ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

ResearcherID AAA-9775-2020

Владивосток, Россия

Нефедов Сергей Александрович – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Зауреж Галимжановна – доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Штурба Евгений Викторович – доктор исторических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет

Краснодар. Россия

ORCID iD: 0000-0001-7919-1556

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Тамбов, Россия

Догнал Йосеф — доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич — доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Краснодар, Россия

Покатов Дмитрий Валерьевич, доктор социологических наук, доцент. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, социологический факультет. Заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии

Саратов, Россия ([ORCID](#))

Researcherid (Web Of Science) D 6571-2013

Попов Михаил Юрьевич — доктор социологических наук. профессор, профессор кафедры социологии Института экономики, бизнеса и управления Краснодарского государственного технологического университета, главный редактор научных журналов: «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Государство и общество в исследованиях гуманитарных наук», Почетный сотрудник МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани.

SPIN-код: 1108-0067, AuthorID: 684971

Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна — профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.

ORCID iD: 0000-0001-6214-1587

Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович — доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ORCID iD: 0000-0003-3545-398
Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна — доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна — заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания
ORCID iD: 0000-0002-6715-9185
Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич — кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, с 2019 года - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Токио, Япония — г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна — член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования
Омск, Россия

Поорова Эдита, доктор – (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,
ORCID id: 0000-0001-9877-1118
Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugai – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID iD: 0000-0002-8363-1638
Scopus Author ID: 55481483000
Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov – Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture
ORCID iD: 0000-0002-2124-1343
Scopus Author ID: 57201316433
Krasnodar, Russia

Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
Vladivostok, Russia

Yurii A. Vinogradov, doctor of historical sciences, professor, Department of Ancient Cultural History, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences.
SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654
St. Petersburg, Russia

Ma Weiyun – Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Harbin, China

Svetlana M. Dudarenok – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Department of Socio-Political Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-6644-2421
Scopus Author ID: 57449559200
Researcher ID AAA-9775-2020
Vladivostok, Russia

Sergei A. Nefedov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0003-0136-5020
Scopus Author ID: 40861593700
Researcher ID: Q-1642-2015
Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E.A. Bunetov, Director of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.
ORCID iD: 0000-0002-8678-3629
Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Evgeny V. Sturba – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Kuban State University
ORCID iD: 0000-0001-7919-1556
Краснодар, Россия

.

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Researcher ID: AAZ-9173-2021
Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Tambov, Russia

Josef Dohnal – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov – Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Dmitry V. Pokatov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of History, Theory and Applied Sociology, Saratov State University, Faculty of Sociology, Head of the Department of History, Theory and Applied Sociology
Saravov, Russia (ORCID)
Researcherid (Web Of Science) D 6571-2013

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sociology. Professor, Department of Sociology, Institute of Economics, Business and Management, Krasnodar State Technological University, Editor-in-Chief of scientific journals: «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences», «State and Society in Humanities Studies», honored worker of Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored employee of the internal Affairs of Kuban.
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova – Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University

ORCID iD: 0000-0003-0011-2339

ScopusID: 7102020604

San Francisco, USA

Olga E. Shishkina – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University

ORCID iD: 0000-0003-3545-3985

Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University

Krasnodar, Russia

Nadezhda Os. Blaikh – Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

ORCID 0000-0002-6715-9185

Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)

ORCID iD: 0000-0003-4866-1222

Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky – Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University

ORCID iD: 0000-0001-6236-0886

Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education

Omsk, Russia

Edita Poorova – Ph.D. (Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро – доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Соловьев Константин Анатольевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим — доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна — доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
ScopusID: 8870184100
Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина — доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Гданьск. Польша

Елютина Марина Эдуардовна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии социальной работы Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия.

Латипова Нодира Мухтаржановна — профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Максимова Светлана Геннадьевна — доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной и молодежной политики, Институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет
ORCID: 0000-0002-4613-4966
ResearcherID (WoS): G-3165-2014
Scopus Author ID: 14007606700
Барнаул, Россия

Песцов Сергей Константинович — доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна — доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"
Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна — доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID: 56530681200
Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович — доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна — член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Researcher ID WoS – AAX-6958-2020
ORCID iD: 0000-0001-7602-236X
Самар, Россия

Спалбер Диана — доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus Author ID: 57194034492
Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна – действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265

Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for Historical Sciences

Apollon B. Davidson – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo

ORCID iD: 0000-0002-0476-6658

ScopusID: 57161830600

Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ORCID iD: 0000-0003-2264-8636

Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

ScopusID: 57192267254

Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.

Nalchik, Russia

Konstantin A. Solovev – doctor of historical sciences, professor, Department of History of State and Munitions, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky – Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka – Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk, Poland

Marina E. Elyutina, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology of Social Work, N.G. Chernyshevsky Saratov National Research State University, Saratov, Russia

Nodira M. Latipova – Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work. Tashkent, Uzbekistan

Svetlana G. Maximova – Doctor of sociology, Professor, Head of the Department of Social and Youth Policy, Institute of Humanities, Altai State University, ResearcherID (WoS): G-3165-2014
Scopus Author ID: 14007606700
Barnaul, Russia

Sergey K. Pestsov – nal Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova – Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0002-7263-4673

Krasnodar, Russia

Oksana K. Pozdnyakova – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University

Researcher ID WoS – AAX-6958-2020

ORCID iD: 0000-0001-7602-236X

Samara, Russia.

Diana Spulber – Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus ID: 57194034492

Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel – Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

Scopus ID: 57191886265

Novosibirsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>
Бугай Н.Ф. Бушуева Т.С. г. Москва, Россия		N.F. Bugai, T.S. Bushueva Moscow, Russia
Отражение общественно-политической мысли советского социума: диалог с пар- тийным журналом «Коммунист» (1947–1957 гг.)	19	Reflection of social and political thought in soviet society: a dialogue with the party magazine «Kommunist» (1947–1957)
Бабич И.Л. г. Москва, Россия		I.L. Babich Moscow, Russia
Горские политически элиты на Северном Кавказе: основные принципы формиро- вания в XIX – XXI вв.	41	Mountain political elites in the North Cauca- sus: basic principles of formation in the 19th – 21st centuries
Иванцов И.Г. г. Краснодар, Россия		I.G. Ivantsov Krasnodar, Russia
Из истории послеоккупационного города Кропоткина (в протоколах и решениях Кропоткинского ГК ВКП (Б)). 1943-1944 гг.	59	From the history of the post-occupation city of Kropotkin (in the protocols and decisions of the Kropotkin cc of the CPSU B). 1943-1944.
<i>Социальная структура, социальные институты и процессы</i>		<i>Social Structure, Social Institutions and Processes</i>
Амелин В.В., Моргунов К.А., Петрищева М.В. г. Оренбург, Россия	74	V.V. Amelin, K.A. Morgunov, M.V. Petrischeva Orenburg, Russia
Мигранты в Оренбуржье. проблемы соци- ально-культурной адаптации		Migrants in the Orenburg region. problems of social and cultural adaptation
Нохрина В.А. г. Москва, Россия		V.I. Nokhrina Moscow, Russia
Социально-историческая миссия biblio- тек в обеспечении доступа к научному наследию аграрной мысли России	109	The socio-historical mission of libraries in providing access to the scientific heritage of the Russian agricultural thoutfht
<i>Общая педагогика, история педагогики и образования</i>		<i>General pedagogy, history of pedagogy and education</i>
Митрофанов В.В. г. Санкт-Петербург, Россия		V.V. Mitrofanov Saint Petersburg, Russia
Новые факты биографии и научной деятельности В.Г. Дружинина (по его воспоминаниям)	129	New facts from the biography and scientific activities of V.G. Druzhinin (based on his memories)
<i>Информация для авторов</i>	171	<i>Informations pour les auteurs</i>

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-19-40

УДК 94

EDN [PLSHRT](#)

**ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
СОВЕТСКОГО СОЦИУМА:
ДИАЛОГ С ПАРТИЙНЫМ ЖУРНАЛОМ «КОММУНИСТ»
(1947–1957 гг.)**

Николай Федорович Бугай

Центр «Историческая наука России»

Института российской истории

Российской академии наук

г. Москва, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

Nikolay401@yandex.ru

Татьяна Семеновна Бушуева

Институт национальной памяти

г. Москва, Россия

ORCIDid: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

Аннотация: В статье актуализируется проблема взаимоотношений органов государственной власти и общества, и прежде всего сложного комплекса отношений с этническими общностями. В центре внимания особенности ментальности социума в формате сложнейшей общественной структуры, какой являлась советская политическая система. Также в основе статьи и мало изученный, почти забытый один из ценных исторических источников – переписка журнала «Коммунист» со своими читателями по общественно-политическим, социальным проблемам и вопросам государственной национальной политики в один из сложных периодов государства – спустя десятилетие после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Типология выбранного источника – письма читателей и ответы на них редакции журнала. Они отражают психологический

настрой граждан, переживших военные лишения и в период войны, и в последующее время, их побудительные мотивы обращений в органы государственной власти. Некоторые из вопросов нередко кажутся политически наивными. Например, вопрос о сроках вступления Союза ССР «в коммунистическую стадию развития общества с принципом распределения по потребностям», просьба разъяснить положения трудов И.В. Сталина по проблемам марксизма, а также значение отдельных понятий: *народ, нация, народность* и другие. По нашему мнению, представленный источник важен в первую очередь для понимания самой сущности цивилизационного феномена Союза ССР. Дело в том, что он отражает хотя и условный, но диалог народов, населявших территорию страны.

Источники. При написании статьи изучены документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) из фонда 599, опись 1. Как раз в этом фонде сосредоточены материалы редакции журнала «Коммунист» (1924–1991); (1946–1980). В фонде хранится 1075 дел, значительная часть которых осталась неизученной. Многие тексты уже плохо читаемы из-за угасания машинописного набора. В предлагаемой авторами статье рассмотрена лишь небольшая часть переписки читателей, имевшая преимущественно общественно-политическую направленность. К примеру, в фонде 599-м, в деле 19-м, сохранилась переписка редакции журнала по национальному вопросу на 53 листах, с 12.1949 г. по 05.1957 г.; в деле 35-м – ответы на вопросы об источниках развития коммунистического общества, революционной деятельности А.М. Горького, о мальтузианстве, происхождении войн, о персоне Ф. Рузвельта (1951 г., на 116 листах); в деле 350-м (с 1956 г. по 1958 гг., на 134 листах) – ответы на письма читателей, адресованные в журнал «Коммунист», об апрельских тезисах Ленина, предпосылках перехода от социализма к коммунизму, внешней политике царизма, характере движения мюридизма и Шамиля, лозунге разоружения в 1915–1916 гг. и других исторических вопросах. В делах 759-м и 390-м собраны тематические материалы, которые были использованы в ответах редакции читателям.

Методы. В работе был применен преимущественно метод контент-анализа, отбора среди имеющейся в архиве значительной по объему переписки, в сочетании с принципами систематизации и историзма в отношении особенностей рассматриваемого отрезка времени происхождения документов.

Ключевые слова: журнал «Коммунист», письмо, читатель, И.В. Сталин, марксизм, коммунизм, народ, нация, народность, черкесы, евреи, А.М. Горький.

Цитирование: Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. Отражение общественно-политической мысли советского социума: диалог с партийным журналом «Коммунист» (1947–1957 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18 № 1-2 С. 19-40 EDN: [PLSHRT](#)

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-19-40

**REFLECTION OF SOCIO-POLITICAL THOUGHT
OF THE SOVIET SOCIETY:
DIALOGUE WITH THE PARTY MAGAZINE "KOMMUNIST" (1947–1957)**

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Tatyana S. Bushueva

Institute of National Memory

Moscow, Russia

ORCIDid: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

Abstract This article addresses the relationship between government bodies and society, and particularly the complex set of relations with ethnic communities. It focuses on the mentality of society within the framework of the highly complex social structure that was the Soviet political system. The article also draws on a little-studied, almost forgotten, valuable historical source: the correspondence between the magazine "Kommunist" and its readers on socio-political, social issues, and matters of state nationality policy during one of the country's most difficult periods – a decade after the end of the Great Patriotic War of 1941–1945. The typology of the selected source is readers' letters and the magazine's editorial responses. They reflect the psychological state of citizens who experienced military hardships both during the war and subsequently, and their motivations for appealing to government bodies. Some of the questions often seem politically naive, for example, the question of the timing of the USSR's entry "into the communist stage of social development with the principle of distribution according to needs; We request clarification of the provisions of I.V. Stalin's works on Marxist issues, as well as the meaning of certain concepts: people, nation, nationality, and others. In our opinion, the presented source is important primarily for understanding the very essence of the civilizational phenomenon of the USSR. Indeed, it reflects, albeit conditionally, a dialogue among the peoples inhabiting the country's territory. **Sources.** In writing this article, documents from the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI) from collection 599, inventory 1, were studied. This collection contains the materials of the editorial board of the magazine "Kommunist" (1924–1991); (1946–1980). The collection contains 1,075 files, a significant portion of which remain unstudied. Many texts are already difficult to read due to the decline of typewriting. In this article, the authors examine only a small portion of the readers' correspondence, which was primarily socio-political in nature. For example, collection 599, file 19, contains 53 sheets of correspondence from the maga-

zine's editorial board on the national question, from December 1949 to May 1957; file 35 contains answers to questions about the sources of the development of communist society and the revolutionary activities of A.M. Gorky, on Malthusianism, the origin of wars, and the person of F. Roosevelt (1951, 116 pages); file 350 (1956–1958, 134 pages) contains responses to readers' letters addressed to Kommunist magazine about Lenin's April Theses, the prerequisites for the transition from socialism to communism, tsarist foreign policy, the nature of the Murid movement and Shamil, the disarmament slogan in 1915–1916, and other historical issues. Files 759 and 390 contain thematic materials that were used in the editorial board's responses to readers.

Methods. The study primarily utilized content analysis, selecting from among the substantial volume of correspondence available in the archive, in combination with the principles of systematization and historicism in relation to the characteristics of the period of origin of the documents under consideration.

Keywords: Kommunist magazine, readers' letters, I.V. Stalin, Marxism, communism, people, nation, nationality, Circassians, Jews, A.M. Gorky

For citation: Bugai, N.F., Bushueva, T.S., "reflection of social and political thought in soviet society: a dialogue with the party magazine "Kommunist" (1947–1957)" // Historical and Socio-Educational Thought. 2026. Vol. 18. № 1-2. P 19-40 EDN: [PLSHRT](#) DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-19-40

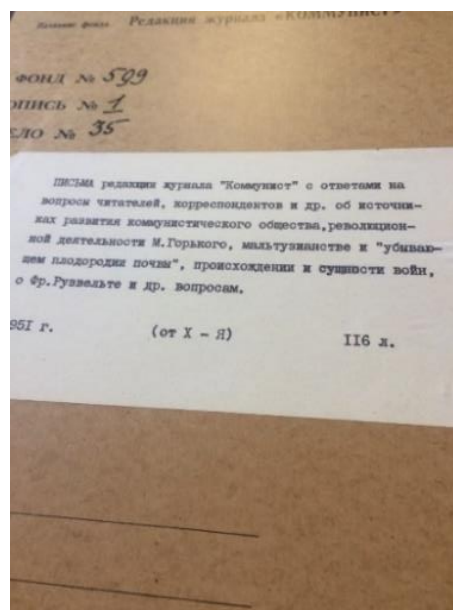
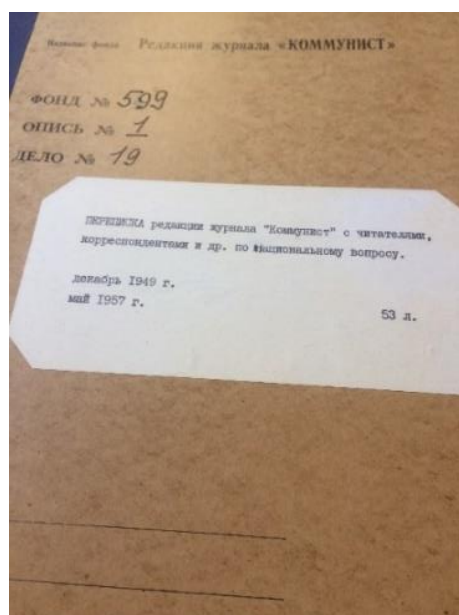
В апреле 1924 г. вышел первый номер журнала «Большевик», в ноябре 1952 г. журнал сменил название на «Коммунист». Издание журнала было прервано в 1991 г. в связи с прекращением деятельности ЦК КПСС

In April 1924, the first issue of the magazine "Bolshevik" was published; in November 1952, the magazine changed its name to "Kommunist". Publication of the magazine was interrupted in 1991 due to the cessation of the activities of the Central Committee of the CPSU

Введение. Советская государственность отличалась своей специфичностью. Это была и многонациональная, и многоконфессиональная и многословная держава. Ее населяли этнические общности около 220 наименований, что обуславливало многоязычие. Каждая со своими традициями, обычаями, особыми регионами проживания, климатическими зонами, системой ведения хозяйствования, своей самобытной культурой, особенностью адаптации и интеграцией в местный социум, способностью преодолевать и такие сложные факторы бытия, как пространство и время.

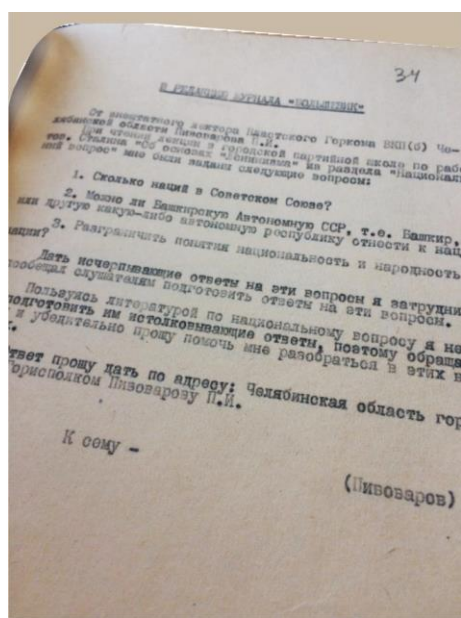
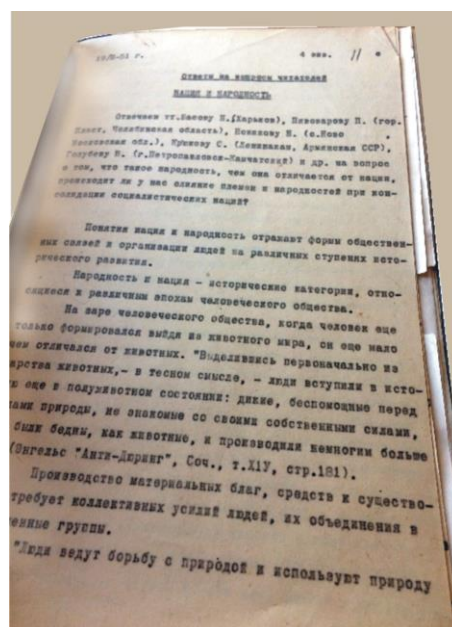
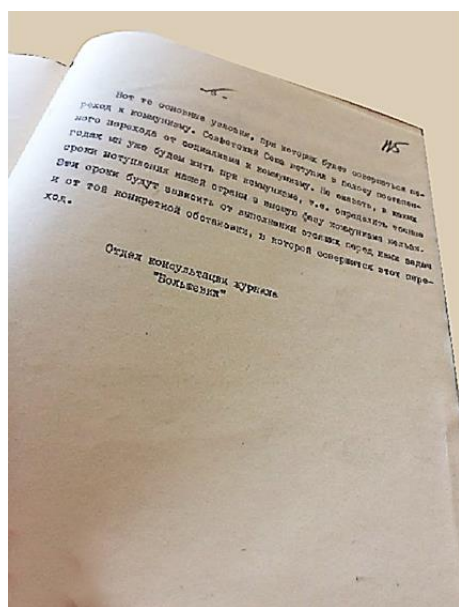
В реалиях XXI столетия тема обращений населения в органы партийной и советской власти в изучаемый период может заинтересовать современного читателя главным образом как *феномен социализма*, отражавший особенности общественных и социально-политических отношений, положение этнических меньшинств в многонациональном государстве, мысли и настроения социума при изучении проблемы «общество и власть» в Союзе ССР.

Следует отметить, что предложенная тема актуализировалась в перестроечный и постсоветский период развития отечественного источниковедения и историографии. Важным историческим источником для изучения социокультурного наследия советского времени, цивилизационное значение которого все еще недостаточно осмыслено, являются наполненные идеологическим содержанием письма граждан в центральный печатный орган и выразитель партийной мысли – журнал «Коммунист».

Переписка редакции журнала «Коммунист» с читателями 1949–1958 гг. (РГАСПИ. Ф.599)

Correspondence between the editors of the magazine "Kommunist" and readers, 1949–1958 (RGASPI. F.599)

Переписка редакции журнала
«Коммунист» с читателями 1949–1958 гг.
(РГАСПИ. Ф.599)

Correspondence between the editors
of the magazine "Kommunist" and readers,
1949–1958 (RGASPI. F.599)

Материалы, публикуемые в журнале, можно воспринимать как своеобразный теоретический срез советской жизни в рассматриваемый период. Бесспорно, нельзя отрицать эмоционального воздействия на читателей многих публиковавшихся в журнале в разное время блестящих статей и очерков об энтузиазме творцов пятилеток, самоотверженном героизме советских народов в годы военных испытаний.

Видное место в журнале отводилось вопросам читателей и ответам редакции. Главная задача журнала заключалась в освещении вопросов текущей жизни с точки зрения теории и практики большевизма.

Абалин Сергей Михайлович, член Центральной ревизионной комиссии КПСС, главный редактор журнала «Большевик»

Abalin Sergey Mikhailovich, member of the Central Audit Commission of the CPSU, editor-in-chief of the Bolshevik magazine

Бухарин Николай Иванович, возглавлял редакцию журнала «Большевик» с апреля 1924 г. по 1929 г.

Nikolai Ivanovich Bukharin was the editor-in-chief of the «Bolshevik» magazine from April 1924 to 1929

Ежедневно журнал получал огромную почту от рабочих, колхозников, учителей, пропагандистов, слушателей системы партийной учебы, военнослужащих, представлявших разные территории многонациональной страны.

С содержанием публикаций журнала были знакомы деятели партийного и хозяйственного актива, научные работники, преподаватели, вузовская молодежь, интеллигенция. Редакция, отдел консультаций – приглашенные специалисты, ученые по указанию партийного руководства журнала занимались подготовкой развернутых ответов на поступающую в редакцию корреспонденцию. Это была своего рода «обратная связь», диалог, проводимый посредством документов, опосредованной формы общения людей с государством. Многими ответами в адрес читателей формировалось самосознание и национальное сознание граждан страны, а также коммунистически убежденное поколение.

Анализ имеющегося в распоряжении авторов пласта архивных документов дает возможность рассмотреть наиболее типичные вопросы и ответы на них. Например, популярным в почте журнала оказывался политически наивный вопрос населения *о сроках вступления Союза ССР в коммунистическую фазу развития общества. Авторы писем просили назвать примерную дату вступления Союза ССР в коммунизм и перехода от социализма к коммунизму.* Волновали их

и проблемы источников развития коммунистического общества, создания материально-технической базы коммунизма, неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран. Иные же рассуждали о том, что в стране уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, но советское общество еще не добилось осуществления высшей фазы коммунизма, где господствующим принципом будет каждому по его потребностям. От населения поступали письма и с просьбой прояснить, каковы источники революции, причины происхождения и сущности войн, характер национального строительства. Особую заинтересованность вызывали труды И.В. Сталина.

Граждане спрашивали о том, сохранится ли при коммунизме государство, в чем отличие наций и народностей; задумывались о значении организации национальных районов и национальных округов в 1929–1930 гг. в совокупности с другими мероприятиями советской власти по развитию хозяйства; интересовались национальным составом советского правительства и ЦК в 1918 г. и ошибками Сталина в вопросах автономизации. Многие из авторов писем сетовали на то, что не понимают природы и сути национального нигилизма.

Как отмечалось, принципы организации системы руководства всеми сферами жизнедеятельности государства были изложены еще в конце 1918 г. на съезде Советов. Конечно, до 1950-х годов при обсуждении проблем неоднократно затрагивались и принципы управления и регулирования всеми процессами, особое внимание при этом обращалось на их эффективность, т.е. названные принципы постоянно отражали как фазы развития, так и функции советской государственности, вытекавшие из задач государственных органов исполнительной власти на разных этапах его развития. И автор письма отмечал, что «эти положения у нас стали общепризнанными, и ими мы руководствуемся в нашей повседневной практике, практико-политической деятельности»¹.

Авторов писем интересовало положение и культура малочисленных народов Севера, возможности консолидации племен и родов в единые народности. После создания в 1949 г. государства Израиль в журнал поступило много писем о статусе еврейской нации.

В настоящей статье, не претендующей на всеохватность освещения проблемы, рассмотрены наиболее характерные образцы переписки советских людей с редакцией журнала «Коммунист» в исторический период с 1947 по 1957 гг., высвечивающие, какие проблемы заставляли граждан, даже из отдаленных регионов Союза ССР, обращаться в Москву за идеологическими разъяснениями в авторитетный партийный журнал, что заставляло их вступать в этот своеобразный диалог.

¹ Эти вопросы рассматривались в письме лектора Читинского обкома ВКП(б) А.М. Черникова (май 1951 г.).

*В КАКОЙ ЖЕ ФАЗЕ РАЗВИТИЯ НАХОДИТСЯ СОВЕТСКОЕ
ГОСУДАРСТВО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?*

(вопрос лектора Читинского обкома ВКП(б), члена партии с 1940 г. Александра Митрофановича Черникова. 26.03.1951 г.)

Дорогой товарищ Сталин!

Зная, как Вы перегружены партийной и государственной работой, я тем не менее все же решаюсь обратиться к Вам за некоторыми разъяснениями, касающимися вопросов развития социалистического государства. В Вашем докладе на XVIII съезде партии Вы обосновали положение о фазах развития и функциях советского государства, вытекающих из задач нашего социалистического государства применительно к периодам его существования. Эти положения у нас стали общепризнанными, и ими мы руководствуемся в нашей практически-политической деятельности, и из них мы исходим при изучении марксистско-ленинской теории о развитии советского государства. Однако вполне законно ныне встает вопрос о том, а в какой же фазе развития находится советское государство в настоящее время?

Наше государство развивается, мы идем дальше, вперед, к коммунизму, в связи с чем у государства, несомненно, возникает ряд новых задач. Практика развития советского государства ныне наглядно это демонстрирует, взять хотя бы величественные стройки коммунизма, укрупнение колхозов и т.д. Так нельзя ли ныне утверждать, что наше советское государства *вступило уже в третью фазу своего развития, связанную с задачами непосредственного строительства коммунизма?*

...Вы в своем докладе на XVIII съезде партии указывали на то, что основной задачей второй фазы развития советского государства является «организация социалистического хозяйства по всей стране и ликвидация последних остатков капиталистических элементов, организация культурной революции, организация вполне современной армии для обороны страны». Несомненно, что часть этих задач у нас уже выполнена ... Хотелось бы иметь полную теоретическую ясность по тем вопросам, которые я решился задать Вам, так как в нашей теоретической литературе на этот счет нет никаких указаний. А эти вопросы не праздные, когда возникают у нас, как только мы касаемся в наших теоретических занятиях изучения развития советского государства ... Очень хотелось бы,

дорогой товарищ Сталин, получить от вас разъяснение, которое внесло бы полную ясность в вопрос о фазе и функциях советского государства в настоящий период его развития.

С глубоким уважением и пожеланиями здоровья и сил.

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.815. Л.5–17].

КАКОЙ БУДЕТ ДЕМОКРАТИЯ ПРИ КОММУНИЗМЕ?

(вопрос И. Шевченко из г. Балаклея Харьковской обл. 30.04.1951 г.)

Дорогой Иосиф Виссарионович,

простите меня за беспокойство и, если сочтете возможным, прошу Вас ответить на два волнующих меня вопроса, возникших в результате изучения работы В.И. Ленина «Государство и революция» в системе марксистско-ленинской подготовки офицерского состава при политотделе Балаклавского гарнизона.

Руководитель марксистско-ленинской подготовки полковник Батуринский утверждает, что: «В нашей стране сейчас существует полная демократия для всех». Когда я привел Ваши слова о том, что «диктатура пролетариата не может быть «полной» демократией, демократией для всех...» (Сталин «Вопросы ленинизма»), Батуринский ответил, что «...то было сказано товарищем Сталиным в 1924 году, а сейчас 1951 год, и я еще раз Вам говорю, что у нас демократия полная, демократия для всех».

Прав ли Батуринский? Если прав, то какой будет демократия при коммунизме? Батуринский утверждает, что «наше социалистическое государство и по сей день находится во второй фазе своего развития». Прав ли Батуринский? Эти два вопроса остались на семинарских занятиях до конца не выясненными, вот почему я и решил обратиться к вам, дорогой товарищ Сталин, с этой просьбой.

Желаю вам здоровья и долгих лет жизни.

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.35. Л.49–50].

МОЖНО СТАЛИНА СЧИТАТЬ КЛАССИКОМ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА?

(вопрос И.И. Скрипниченко, Украинская ССР, Николаевская обл., г. Первомайск, Горбиблиотека, 17.02.1957 г.)

Уважаемая редакция, прошу ответить на вопросы:

- 1) Сколько наций (без народностей и национальных групп) в СССР?
- 2) Нация – явление надстроечного характера?

3) Марксистско-ленинское определение нации, народности, племени?

4) Можно Сталина считать классиком марксизма-ленинизма?

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.35. Л.31]

ЦЫГАНЕ И ЕВРЕИ ПРИНАДЛЕЖАТ К НАЦИИ ИЛИ НАРОДНОСТИ?

(вопрос жителя Москвы Г.М. Лобко. Центр. в/ч)

Убедительно прошу разъяснить мне вопросы:

1) Имеется ли какое различие, если имеется, то в чем именно, между нацией и национальностью?

2) Цыгане и евреи принадлежат к нации или народности? По этому вопросу при изучении работы товарища Сталина «Марксизм и национальный вопрос» по вышеизложенным вопросам в кругу наших товарищей, в том числе пропагандистов, имеются различные толкования.

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.19. Л.4].

СКОЛЬКО ПРОЖИВАЕТ НАЦИЙ (ПО СТАЛИНСКОМУ ОПРЕДЕЛЕНИЮ) НА ТЕРРИТОРИИ СССР И КАКИЕ?

(вопрос И.К. Тесленко, Латвийская ССР, в/ч)

Является ли строительство социализма в нашей стране продолжением социалистической революции октября 1917 г.? Или социалистическая революция продолжается, если нет, то с какого времени считать ее окончание? Какая разница между нацией и национальностью? (мне неясно определение слова «национальность»). И одновременно прошу уточнить, сколько проживает наций (по сталинскому определению) на территории СССР и какие?

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.19. Л.10].

В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЛИ ПРОЦЕСС СКЛАДЫВАНИЯ ЛЮДЕЙ В НАЦИЮ?

(вопрос А.В. Пашина из в/ч центр Москвы главному редактору журнала «Большевик» тов. С.М. Абалину)

Уважаемая редакция! Изучая работу товарища Сталина «Марксизм и национальный вопрос», я встретился с трудностью, разрешить которую своими

силами и при помощи ближайших товарищей не в состоянии. Убедительно прошу Вас разъяснить мне следующие вопросы:

1) Есть ли разница между понятием нации и национальности, если есть, то в чем это различие?

2) Я понял так, что в период, когда товарищ Сталин писал свой труд, касаясь обоснования вопроса «Что такое нация», евреи не составляли нацию. Можно ли считать, что в данный период евреи составляют нацию, если нет, то почему?

3) На каком уровне национального развития в нашей стране находятся цыгане?

Ряд народностей в СССР не составляют нацию. В условиях социалистической действительности обязательный ли процесс складывания людей в нацию?

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.19. Л.5].

В СОСТАВЕ РСФСР ЕСТЬ ЕВРЕЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ НАЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ, ОТВЕЧАЮЩАЯ ВСЕМ ПРИНЦИПАМ НАЦИИ

(вопрос майора Голованова, пропагандиста политотдела спецчастей Ярославского гарнизона. 15.02.1950 г.)

Прошу разъяснить, является ли народ (евреи), населяющий государство Израиль, нацией или же не является, составляет ли европейскую социалистическую нацию народ, населяющий Еврейскую автономную область в составе РСФСР? На семинаре в двух группах командиров частей и их заместителей по работе И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» мнения по возникшему этому вопросу разделились. Одни товарищи доказывали, что в государстве Израиль имеется еврейская нация: исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.

В Еврейской автономной области социалистической нации нет, нет всех указанных признаков, присущих нации. Другие – наоборот, утверждали, что в государстве Израиль еврейской нации нет, что они не имеют общего языка, отсутствует общность экономической жизни и психического склада, что они разбросаны по разным странам, что Израиль – отсталая зависимая страна. Причем приводят цитату из работы Сталина «Марксизм и национальный вопрос».

[Далее, автор письма ссылается] «на слова Сталина (о какой связанности судеб может идти речь у грузинских, дагестанских, русских и американских евреев, совершенно оторванных друг от друга, живущих на разных территориях и говорящих на разных языках) (Сборник избранных статей и речей Сталина 1934 года).

В составе РСФСР есть еврейская социалистическая нация на Дальнем Востоке, отвечающая всем принципам нации. [Далее автор приводит слова Сталина о том, что] «нынешние социалистические нации в Советском Союзе – русская, украинская, белорусская, татарская, башкирская, узбекская, казахская, грузинская, армянская и др. – коренным образом отличаются от буржуазных наций как по своему классовому составу, духовному облику, так и по своим социально-политическим интересам и устремлениям...».

Находились и такие товарищи, которые считают, что в Израиле нация окончательно не сложилась, что процесс складывания продолжается и сейчас, поскольку идет разложение крепостничества и рост экономической жизни, развитие капитализма. Для меня тоже не совсем ясен этот вопрос, в связи с чем прошу ответить в порядке консультации.

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.19. Л.6].

В ЧЕМ РАЗНИЦА МЕЖДУ НАЦИЕЙ И НАЦИОНАЛЬНОСТЬЮ?

(вопрос Чиквашвили Шалва Даниловича, Тбилиси,
до востребования. Апрель 1957 г.)

Уважаемые товарищи!

Обращаюсь к вам с просьбой. Не откажите дать разъяснение по вопросу, который возник у меня в процессе самостоятельного изучения трудов классиков марксизма-ленинизма. Есть ли разница и если есть, то в чем она заключается, между понятиями «нация» и «национальность». Заранее приношу благодарность. В Тбилиси получить квалифицированный ответ на этот вопрос мне не удалось.

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.35. Л.32].

*Я НЕ МОГ НАЙТИ ТОЧНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТАКИХ ПОНЯТИЙ, КАК
ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА, НАРОДНОСТЬ, НАРОД, НАЦИОНАЛЬНОСТЬ*

(вопрос Новикова И.А., Московская обл., с. Ново-Петровское, Общежитие учителей. 28.02.1950 г.)

При подготовке к выступанию я столкнулся на секции историков Ново-Петровского района с необходимостью сделать доклад о работе И.В. Сталина «Национальный вопрос и ленинизм». Я не мог найти точного определения таких понятий, как этническая группа, народность, народ, национальность. Я обратил-

ся к дискуссионному материалу «Об образовании централизованного русского государства», изложенному в журнале «Вопросы истории» за 1946 год. В статье «К итогам дискуссии» сказано, что «среди историков имеется немало путаницы в понимании и употреблении таких понятий, как этническая группа, народность, народ, национальность, нация ... Путаница допускается при определении понятий о русском и великорусском народах ... Не решен также вопрос и о формировании великорусской нации (журнал «Вопросы истории», 1946. № 11–12. С. 9). Прошу Вас ответить на затронутые вопросы.

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.19. Л.8].

СОЗДАНО НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗРАИЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО. ЕСЛИ ЭТО ТАК, ТО ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ЕВРЕИ НАЦИЕЙ?

(вопрос лектора Рославльского ГК ВКП(б) Козловой)

Создано национальное Израильское государство. Если это так, то являются ли евреи нацией? Отдельные товарищи считают, что их нацией нельзя назвать, потому что они не подходят под все определения нации, данные товарищем И.В. Сталиным, и что англо-американская политика в Израиле не может создать там единства экономической жизни. Евреи не имеют одного определенного еврейского языка, в разных странах они говорят по-разному, и что евреи, живущие в Израиле, составляют какую-то сотую часть по сравнению с тем количеством евреев, которое находится в остальных странах мира. Другая часть слушателей считает, что еврейская нация существует. Вопрос этот остался неразрешенным. Прошу разрешить этот вопрос.

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.19. Л.9].

В ДАННОЕ ВРЕМЯ ЧЕРКЕСИЯ ПОЛУЧИЛА ВСЕ ПРИЗНАКИ СТАЛИНСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИИ

(вопрос читателя журнала «Большевик», члена ВКП(б) Арашукова К.Н., в/ч Читинская обл.)

До Великой Октябрьской социалистической революции Черкесия не была и не могла быть нацией, она оставалась, как другие народности, угнетенной, подавленной народностью. Царизм проводил по отношению к черкесам, как и другим нерусским народам, русификаторскую шовинистическую политику подавления народов, лишал их возможности развивать элементы нации – язык, культурную и экономическую общность. Сознательно поддерживал феодальную раз-

дробленность, отсталость, пережитки родоплеменного быта. Но это именно только пережитки, которые преодолеваются дальнейшим развитием социалистической культуры и коммунистическим воспитанием. Мне кажется, что в данное время Черкесия получила все признаки сталинского определения нации. В данное время я нахожусь в рядах Советской армии. Также прошу разъяснить разницу между социалистической нацией и национальностью.

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.19. Л.25–27].

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ НАЦИЕЙ МОНГОЛЫ?

(вопрос Н.Н. Тартышева, г. Чита)

1. Имеются ли в настоящее время в СССР народности; являются ли нацией монголы, в частности монголы, населяющие МНР, или это народность, формирующаяся в социалистическую нацию?

2. Являются ли нацией бурят-монголы или вопрос о формировании их в нацию должен быть связан с вопросом о формировании в нацию монголов в целом (в том числе и монголов Китая, только лишь рвущих с феодализмом)?

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.19. Л.35].

ОТВЕТЫ

Партийно-государственное руководство страны через редакцию журнала «Коммунист», понимая важность влияния советской идеологии на формирование сознания общества, готовило согласованные и утвержденные ответы на многочисленные письма, популяризировало политические знания, разъясняло положения трудов И.В. Сталина. В ответах читателям в рассматриваемый временной период сочетались принципы идеологического манипулирования архаичным сознанием большинства народа, присущими людям политическими эмоциями, стереотипами и мифами, но одновременно присутствовало и полезное историческое просвещение. Все эти характеристики составляли проводившуюся в Союзе ССР советскую историческую политику.

*ТОВ. СТАЛИН РАЗЪЯСНИЛ, ПОЧЕМУ ЕВРЕЕВ НЕЛЬЗЯ СЧИТАТЬ
ЕДИНОЙ НАЦИЕЙ*

(ответ консультанта журнала, канд. филос. наук И. Намерян на вопрос читателя Сологуб: «Можно ли в связи с образованием государства Израиль считать евреев нацией?». 12.1949 г.)

Евреев не считали нацией не потому, что у них не было отдельного государства. Согласно марксистско-ленинской теории, «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности четырех основных признаков, а именно, на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры» (И. Сталин. Соч. Т. 11. С. 333).

Нациями являются и те многочисленные народы, которые в силу национально-колониального гнета империализма не имеют своего государства. В своей работе «Марксизм и национальный вопрос» тов. Сталин разъяснил, почему евреев нельзя считать единой нацией. Евреи, проживающие в различных странах, говорящие на разных языках, будучи экономически разобщены, не составляют единой нации (Его же. Соч. Т. 3. С. 397). Только наличие всех четырех признаков дает в совокупности понятие нации. Что касается евреев, проживающих во вновь организованном государстве Израиль, то нужно учесть, что такие признаки нации, как общность языка, экономическая общность и общность культуры, известное развитие капитализма не могли появиться сразу после образования Израиля, они существовали и раньше, и, следовательно, евреи в Палестине составляли нацию и до образования Израиля, которая по характеристике И.В. Сталина, является буржуазной нацией.

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.19. Л. 1–2, 11, 13, 14].

*ИЗ ПЕРЕМЕШАВШИХСЯ ДРУГ С ДРУГОМ И СЛИВШИХСЯ ВМЕСТЕ
РОДОВ И ПЛЕМЕН ОБРАЗУЮТСЯ НАРОДЫ И НАРОДНОСТИ*

(ответ на вопрос, заданный читателями из Харькова (т. Басов); Ново-Московской обл. (т. Новиков); г. Пласт Челябинской обл. (т. Пивоваров); Лени-накана Армянской ССР (т. Крюков), г. Петропавловска-Камчатского (т. Голубев): «Что такое народность, чем она отличается от нации, происходит ли у нас слияние племен и народностей при консолидации социалистических наций?». (19.02.1951 г.)

Народность и нации – это исторические категории, относящиеся к различным эпохам человеческого общества ... На экономической основе рабовладельческого общества из перемешавшихся друг с другом и слившихся вместе родов, и племен образуются народы и народности. Народность, или уже сложившийся народ, представляет собою исторически возникшую устойчивую общность людей, экономической базой которой являются докапиталистические (рабовладельческие и феодальные) формы классовых производственных отношений. Слияние племен в народ или народность не исключает сохранения некоторых остатков, пережитков племенного деления внутри народности... В чем главное отличие народности от нации? ... В то время как нация базируется на устойчивой общественно-экономической жизни внутренней экономической связи, объединяющей отдельные части нации в одно целое, народности такой устойчивой экономической связанности не имеют ... Так, например, общенародный русский язык существовал задолго до возникновения капитализма. В эпоху феодализма русский язык (язык великорусской народности) имел ряд ответвлений в виде местных диалектов. В процессе развития великорусской народности в нацию, русский язык преобразовался в национальный язык, в который влились все местные диалекты. При этом в основу русского национального языка лег курско-орловский диалект русского языка.

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.19. Л.11–19].

ВСЯ ЖИЗНЬ ГОРЬКОГО ЯВЛЯЛАСЬ ЖИЗНЬЮ БОЛЬШЕВИКА

(ответ И. Колосова на вопрос читателя Чевычалова о принадлежности писателя Максима Горького к коммунистической партии. 1951 г.)

Алексей Максимович Горький с самого начала своей сознательной жизни принимал активное участие в революционной работе. Уже в 90-х годах прошлого века в Казани Горький встречался с известным пропагандистом революционером Федосевичем и от него воспринял первые идеи марксизма. В Тифлисе, на родине товарища Сталина, работая молотобойцем в ж.д. мастерских, Горький пропагандировал среди рабочих идеи социал-демократии. Там же в 1892 г. он написал свой первый рассказ «Макар Чудра». С тех пор вся жизнь Алексея Максимовича связана с деятельностью нашей партии. Напечатанная в 1901 г. «Песня о Буревестнике» явилась призывом к революционной борьбе пролетариата. Ленин и Сталин пользовались ею в своих статьях и прокламациях как художественным образом, широко известным массам. После кровавой расправы царского правительства с мирной демонстрацией в 1905 г. Горький написал воззвание, в котором призывал «всех граждан России к немедленной упорной и дружной борьбе с самодержавием. За это воззвание он был арестован и по-

сажен в крепость. В том же 1906 г. Горький на свои средства создает газету «Новая жизнь», редактировал которую Ленин. Это была первая легальная марксистская газета.

Большую работу провел Горький в дни Декабрьского вооруженного восстания 1906 г., мобилизуя средства и доставая оружие для восставших. Первая русская революция впервые была изображена в художественных образах А.М. Горького в произведении «Мать». На этом романе воспитывались сотни революционеров. В 1907 г. Горький принимал участие в работах V съезда партии. В дальнейшем он активно работал в большевистской печати. В 1913 г. Горький редактировал литературный отдел журнала «Просвещение», а также сотрудничал в газетах «Звезда» и «Правда».

Царская жандармерия с особым вниманием следила за деятельностью Горького. «Пешков удачно соединяет легальные занятия (участие в редакциях, обществах и т.п.) с подпольной деятельностью», – так писали царские охранники. *Великий гуманист Горький писал: «Если враг не сдается – его уничтожают»* ... Вся жизнь Горького являлась жизнью большевика. Таким образом, на ваш вопрос можно ответить, что Горький примкнул к большевикам с самого начала сознательной жизни.

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.9. Л.7–9].

ВЫ ДОПУСКАЕТЕ ОШИБКУ, СЧИТАЯ, ЧТО ЧЕРКЕСЫ ЧЕРКЕССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ УЖЕ СЕЙЧАС ЯВЛЯЮТСЯ СЛОЖИВШЕЙСЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАЦИЕЙ

(ответ с. н. с. Института этнографии, кандидата исторических наук Л.И. Лаврова на вопрос читателя Арашукова о черкесах 1952 г.)

Вы допускаете ошибку, считая, что черкесы Черкесской автономной области уже сейчас являются сложившейся социалистической нацией. [Далее Лавров приводит определение нации, данное Сталиным, и, рассуждая, подходят ли черкесы под это определение, дает отрицательный ответ]. Если же взять отдельно черкесов, населяющих Черкесскую автономную область, то окажется, что им хотя и присущи языковая и культурная общности, но в то же время у них отсутствует общность территории и общность экономической жизни. ... Отсутствие у черкесов общности территории и экономической жизни проистекает оттого, что даже в самой Черкесской области черкесские селения разбросаны вперемежку с селениями других народов и поэтому не представляют собой ни особого экономического района, ни отдельного территориального массива...

Приведенные выше соображения не позволяют признать черкесов сложившейся нацией. Это, конечно, не значит, что черкесы не могут развивать свою

национальную культуру. Великая Октябрьская социалистическая революция обеспечила равные права для больших и малых народов. Черкесы под руководством компартии и при помощи великого русского народа, минуя капитализм, придут к социализму, развивая свою национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру и вместе с другими народами Советского Союза участвуют в построении коммунистического общества.

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.35. Л.24–25].

В 1956–1958 гг. редакция журнала «Коммунист» направила читателям ответы по следующим вопросам: оценка статьи Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма»; о целесообразности употребления таких терминов, как «первая русская революция», «русско-японская война», «русская армия»; можно ли сравнить стратегию коммунистической партии на первом этапе революции в России с современной стратегией братских компартий, например со стратегией и тактикой китайских коммунистов; была ли эсерка Каплан приговорена к смертной казни за покушение на Ленина и приведен ли приговор в исполнение; правильно ли Сталин отражает задачи стратегии нашей партии на первом этапе русской революции; как правильно оценивать деятельность Сталина; в чем ошибочность формулы Сталина о том, что по мере продвижения Советского Союза к социализму классовая борьба будет все более обостряться; почему в литературе, посвященной 40-летию Октябрьской революции, по разному освещается вопрос о создании на заедании ЦК партии 16.10.1917 г. военно-революционного центра; можно ли февральскую революцию 1917 г. и Октябрьскую социалистическую революцию называть Гражданской войной; кто такие меньшинствующие идеалисты, когда они появились, почему они получили такое название; о целесообразности создания федерации социалистических стран. Большая почта была посвящена характеру движения мюридизма и Шамилю.

[РГАСПИ. Ф.599. Оп.1. Д.390. Л.1–3].

Вывод. Советский период отечественной истории требует дальнейшего научного постижения и осмысления ее исторических уроков для выработки *современной гуманитарной модели тесных взаимоотношений народов и ответственных перед ними органов власти.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Нация является более политической, нежели культурно-этнической группой; она была описана как «полностью мобилизованная или институционализируемая этническая группа». Некоторые нации являются этническими группами.

Национальность – принадлежность человека к определенной нации или к определенному национальному государству.

Народ – историческая социальная общность людей, определяемая совокупностью таких признаков, как общность языка и территории, близость культуры и быта, общность исторического развития и, в некоторых случаях, принадлежность к одному государству.

Этнос – это группа людей, объединенных общей бытовой культурой и языком. Русские – этнос, рохинджа – этнос, евреи сегодня – не этнос, так как они состоят из разных групп, у которых зачастую разные и язык, и бытовые привычки; а вот еврейские группы, например ашкеназы или литваки – этносы; дагестанцы – не этнос, это просто территориальное обобщение, как европейцы, а вот лезгины или даргинцы – этнос.

До 1960-х годов термин в историографии не употреблялся (В.А. Тишков).

Этническое меньшинство – представители этнической группы, проживающие на территории какого-либо государства и являющиеся его гражданами.

Этническая группа – это сообщество людей, которых объединяют общие признаки: происхождение, язык, культура и самосознание. В отличие от других социальных групп этническая группа обладает уникальной идентичностью, основанной на исторических, культурных и социальных связях.

Коренные малочисленные народы Российской Федерации – это этнические общности численностью менее 50 тыс. человек, проживающие на территориях расселения предков в России, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [RBC.ruconsultant.ru].

Определение малочисленных народов закреплено в статье 1 федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 года.

Автономия (др.-греч. αὐτονομία, буквально – «самозаконие» ← αὐτός + νόμος) – право государства управляться собственными законами, вместе с тем право политической независимости, самостоятельность, способность или право субъекта действовать на основании установленных (сделанных, составленных им самим) принципов.

Значение слова «автономия»: АВТОНОМИЯ, -и, ж. Право самостоятельно решать дела внутреннего законодательства и управления; самоуправление. Демократическое государство должно признавать автономию разных областей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бугай Н.Ф. Эволюция направлений национальной политики: от Гражданской войны до нового статуса Российской государственности // История и историки. 2020–2024. – М., 2024. – С. 97–117.
2. Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». – Майкоп, 1991. – С. 424.
3. Макарова Г.П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. 1917–1923. – М., 1987.
4. Управление Россией. Опыт. Традиции. Новации. XVI–XX вв. – М., 2007. – С. 384.

REFERENCES

1. Bugai N.F. The Evolution of National Policy: From the Civil War to the New Status of Russian Statehood // History and Historians. 2020–2024. Moscow, 2024. Pp. 97–117.
2. Bugai N.F., Mekulov D.Kh. Peoples and Power: The "Socialist Experiment". Maikop, 1991. P. 424.
3. Makarova G.P. People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR. 1917–1923. M., 1987.
4. Management of Russia. Experience. Traditions. Innovations. 17th–20th Centuries. M., 2007. P. 384.

Информация об авторах: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука и России» Института российской истории Российской академии наук
г. Москва, Россия
Orcid ID (<https://orcid.org/0000-0002-1638-7687298-768>)
nikolay401@Yandex.ru

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук Институт исторической памяти.

г. Москва, Россия,

ORCID id: [https:// orcid org /0000 –0002 -7298-768X](https://orcid.org/0000-0002-7298-768X)

e-mail t_bush@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Bugay Nikolay Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center “Historical Science and Russia” Institute of Russian History Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Orcid ID (<https://orcid.org/0000-0002-1638-7687298-768>)

nikolay401@Yandex.ru

Bushueva Tatyana Semyonovna, Candidate of Historical Sciences Institute of Historical Memory. Moscow, Russia

ORCID id: [https:// orcid org /0000 –0002 -7298-768X](https://orcid.org/0000-0002-7298-768X)

e-mail t_bush@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.02.2026

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.02.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 1- 2 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 1-2: 28.04.2026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-41-58

УДК 9. 94

EDN [PMRYBL](#)

**ГОРСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ В XVIII – XXI ВВ.**

Ирина Леонидовна Бабич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
г. Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Babi7chi@yandex.ru,

Аннотация. Цель статьи – проанализировать механизмы формирования горских политических элит на Северном Кавказе в течение XVIII – XXI вв. Автор рассмотрел становление элит до начала действий по включению Северного Кавказа в состав Российской империи, роль ислама в этот период, наличие неформальных лидеров северокавказских общин и обществ, например, уважаемых имамов, «стариков», абреков. До появления российских властей представители высших сословий являлись главами местных (горских) общинных систем власти. Светские лидеры, чья активность опиралась на иные взгляды и идеи, появились под воздействием Российской империи и особенно проявили себя в эмиграции в 1920-1930-е гг. Начальный этап формирования политической культуры горцев Северного Кавказа начался во время имперской модернизации, когда народы в ходе борьбы с российской властью начали создавать методы противодействия российской государственности, идеологии и т.д. В XIX в. активизировалась деятельность мусульманских лидеров во главе с имамом Шамилем и его наибами, которые стремились модернизировать горские общины на основе мусульманского фундамента: права (шариата) и основ мусульманского государства. Происходило вовлечение северокавказских горцев, главным образом, местной военной и мусульманской духовной элиты в общероссийское культурное и политико-правовое пространство. Вторая половина XIX – начало XXI в. – это время наиболее активного формирования новых исламских лидеров на Северном Кавказе. Таким образом, политические лидеры на Северном Кавказе в XVIII – начале XXI в.

формировались двумя путями: со стороны российской власти, и со стороны исламского влияния восточных стран. Политические лидеры 1920-х гг.: исламские лидеры, светские лидеры, лидеры т.н. «повстанческого движения» на Северном Кавказе в 1921–1925 гг. Роль исламских лидеров на ход революционных событий на Северном Кавказе была велика. В 1990-е годы на Северном Кавказе появились как национальные (созданные в период СССР), так и исламские лидеры (появившиеся благодаря влиянию восточных стран), тогда как строго политические лидеры оказались наиболее слабыми.

Ключевые слова: исламские лидеры, горская элита, Российская империя, национальные лидеры, СССР, ислам в 1990-е годы.

Цитирование: Бабич И.Л. Горские политически элиты на Северном Кавказе: основные принципы формирования в XIX – XXI вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18 № 1-2, С41-58 EDN: [PMRYBL](#)
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-41-58

Благодарность: Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

Original article

MOUNTAIN POLITICAL ELITES IN THE NORTH CAUCASUS: BASIC PRINCIPLES OF FORMATION IN THE 19TH – 21ST CENTURIES

Irina L. Babich,

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia,

<https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Babi7chi@yandex.ru,

Abstract. The aim of this article is to study the mechanisms of the formation of mountain political elites in the North Caucasus during the 18th–21st centuries. The author examines the formation of elites prior to the incorporation of the North Caucasus into the Russian Empire, the role of Islam during this period, and the presence of informal leaders of North Caucasian communities and societies (imams, "elders," and abreks). Before the Russian authorities, representatives of the upper classes served as heads of local (mountain) communal systems of power. Secular leaders, whose activities were based on different views and ideas, emerged under the influence of the Russian Empire and particularly distinguished themselves in exile in the 1920s and 1930s. The first

stage of the formation of the political culture of the mountaineers of the North Caucasus began during imperial modernization: people began to develop methods of opposing Russia, ideology, and so on. In the 19th century, the activities of Muslim leaders, led by Imam Shamil and his naibs, intensified. They wanted to modernize mountain communities based on Muslim foundations: law (Sharia) and the principles of a Muslim state. The North Caucasus highlanders, primarily the local military and Muslim spiritual elite, were drawn into the pan-Russian cultural, political, and legal space. The second half of the 19th and early 21st centuries saw the most active formation of new Islamic leaders in the North Caucasus. Thus, political leaders in the North Caucasus from the 18th to the early 21st centuries were formed in two ways: by Russian authorities and by Islamic influence from Eastern countries. Political leaders of the 1920s: Islamic leaders, secular leaders, and leaders of the so-called "insurgency" in the North Caucasus from 1921 to 1925. The role of Islamic leaders in the course of revolutionary events in the North Caucasus was significant. In the 1990s, both national (created during the Soviet period) and Islamic leaders (the influence of Eastern countries) emerged in the North Caucasus, while strictly political leaders proved weaker.

Keywords: Islamic leaders, mountain elite, Russian Empire, national leaders, USSR, Islam in the 1990s.

For citation: Babich I.L. Mountain political elites in the North Caucasus: basic principles of formation in the 19th – 21st centuries. Historical and social-educational Idea. 2026. T.18. No 1-2, P..41-58 (In Russ.). EDN: [PMRYBL](#)
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-41-58

Acknowledgement: *Published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.*

Введение

Горские политические элиты на Северном Кавказе – важная часть общества в разные исторические периоды. Их формирование шло разными путями в течение XVIII – XX вв. В предлагаемой статье мы рассмотрим основные механизмы становления горских элит на протяжении нескольких веков на Северном Кавказе. Безусловно, отдельными историческими периодами по интересующей нас теме кавказоведы занимались плодотворно: есть ряд работ о политических лидерах отдельных исторических периодов [1,2]. Так, о роли горской интеллигенции в 1917–1918 гг. писал А.Г. Кажаров [3], о роли лидеров в Конфедерации народов Кавказа в постсоветское время Ю.П. Шабаев [4]. Историография выде-

ленного нами вопроса представлена в статье В.Б. Лобанова «Политическая элита Северного Кавказа» [5]. Однако чаще исследователи изучали сами общественно-политические движения без роли и анализа собственно механизма становления политических лидеров, как таковых; механизма их формирования (А.В. Кушхабиев) [6]. В целом, горские политические элиты на протяжении нескольких веков не были до сих пор объектом научного исследования.

Основные результаты

XVIII – начало XX вв. До начала действий по включению Северного Кавказа в состав Российской империи в течение нескольких веков лидеры региона формировались на основе ислама, исламской идеологии, деятельности исламских руководителей (имамов) на Северном Кавказе, с одной стороны, а с другой, на основе неформальных лидеров северокавказских общин и обществ, например, уважаемых имамов, «стариков», абреков. Общества, управляемые обычным правом (адатом), имели своих авторитетных судей, которые могли быть посредниками при регулировании сложных и конфликтных ситуаций среди горцев. У народов Северного Кавказа не было своих государств, и, соответственно, атрибутов государства, т.е. институтов управления и права [7-8]. Горские общины имели развитую потестарно-правовую культуру с институтами общинного самоуправления, адатного судопроизводства, иерархической системы власти. Так, у кабардинцев функционировали Адыгская Хаса и Съезды доверенных кабардинцев и балкарцев [9]. Члены Хасы и съездов доверенных – это были настоящие общественные лидеры. Были и мусульманские черты в горских общинах: авторитет муфтиев, брачные традиции и нормы мусульманского наследования. Тем не менее, строго говоря, политических лидеров и сформированной политической идеологии, т.е. представлений лидеров о развитии государственности в регионе не было.

До появления российских властей представители высших сословий являлись главами местных (горских) общинных систем власти. Взаимодействие российской власти и местной элиты началось задолго до включения Северного Кавказа в состав Российской империи. Еще во второй половине XVI в. Иван Грозный ввел институт официального пожалования царем «начальных» и «больших» князей Кабарды. Этот метод российского руководства должен был начать формирование пророссийского слоя горской элиты на Северном Кавказе. Позже был введен и институт аманатства, когда кабардинские князья выезжали на службу в Россию, одновременно получали там образование и занимали высокое социальное положение.

Начальный этап формирования политической культуры горцев Северного Кавказа начался во время имперской модернизации, когда народы в ходе борьбы с российской властью начали создавать методы противодействия российской

государственности, идеологии и т.д. Горцы задумались, какое государство они хотят. В XIX в. активизировалась деятельность мусульманских лидеров во главе с имамом Шамилем и его наибами, которые стремились модернизировать горские общины на основе мусульманского фундамента: права (шариата) и основ мусульманского государства.

С другой стороны, общественно-политическое и культурное развитие Северного Кавказа на протяжении XIX в. в немалой степени определялось вовлечением северокавказских горцев, главным образом местной военной и мусульманской духовной элиты в общероссийское культурное и политико-правовое пространство. Российское правительство вело целенаправленную политику по формированию среди горцев имперской идентичности и сознания. Инструментами деятельности Российской империи в этом направлении стали разные сферы горской жизни: 1) военная; 2) административно-управленческая; 3) судебная; 4) земельные и сословные отношения; 5) образовательная; 6) религиозная; 7) культурная. Наряду с созданием трех уровней государственного аппарата на Кавказе российские власти применяли и другие методы для процесса государственного строительства в регионе, а именно: формирование ряда государственных мер по социализации населения Северного Кавказа, по созданию нового поколения российских граждан.

Военное и гражданское руководство Российской империи осознавало, что процесс социализации местного населения был невозможен без установления плотного взаимодействия между ними и народами, населяющими Северный Кавказ вообще, и местными элитами в частности. Именно на горскую элиту, прежде всего, обратило свое внимание российское руководство. Привлечение их на российскую сторону автоматически означало привлечение на свою сторону основной массы горского населения региона. Князья, уздени и мусульманское духовенство, как правило, являлись руководителями или инициаторами национально-политических движений на Северном Кавказе «антироссийского» характера, поэтому нейтрализация местной элиты была важным фактором формирования «миролюбивого» процесса государственного строительства в регионе. Следует заметить, что привилегированные сословия были не во всех горских обществах, а лишь в т.н. «аристократических», т.е. в тех, где имелаась сословная иерархия, где было сословие общинников и высшее сословие, состоявшее из князей, узденей первой, второй и третьей степеней, которые принадлежали к высшему сословию по праву рождения или по праву получения данного статуса за службу.

Работу с горской элитой еще в конце XVIII в. проводил первый наместник Кавказа генерал П.С. Потемкин. Он предложил осуществлять контроль и руководство регионом именно через привилегированные сословия горцев. В нормативном акте – Рескрипте Императрицы Екатерины II на имя князя Г.А. Потемкина (26.08.1786 г.) «О содержании войск из горских народов», направленном на

«приближение горских народов к Российской империи», определялись правила организации войск из горских народов, что «будет служить к утверждению их в верности и привязанности к нам». Для достижения поставленной цели Екатерина II повелела: «От Большой Кабарды должно было быть шесть сотен, при них князей – двенадцать, узденей – двадцать четыре. От Малой Кабарды – три сотни, при них шесть князей и двенадцать узденей. Всем им определялось различное жалование» хъ[10].

На данном этапе государственного строительства на Северном Кавказе этого не удалось сделать, поскольку в указанный период в Чечне началось радикальное мусульманское движение шейха Мансура, которое было поддержано горскими народами Северного Кавказа [11]. Шейх Мансур, Ушурма – все это известные и крупные лидеры горской элиты прошлых веков, умевшие повести за собой определенное количество горцев.

Во второй половине XIX – начале XX в. продолжалось активное включение горцев на должности государственной или военной службы. Военное руководство на Северном Кавказе стало создавать своего рода «военный фундамент», опираясь на местную горскую элиту. Представители высших привилегированных сословий активно поступали на службу в российскую армию, создавая тем самым новое «российско-горское военное сословие» [12]. Российские военные власти жестко увязали получение горцами Северного Кавказа дворянских привилегий с наличием военной или государственной службы. В результате горцы стали стремиться устраиваться на российскую службу, поскольку это был единственный путь сохранения или получения каких бы ни было привилегированных прав. Так, к середине XIX в. представители всех балкарских владельческих фамилий находились на российской службе. В первой половине XIX столетия для горцев военная служба была более престижной, чем гражданская. Иногда (как это имело место с должностями приставов) местная знать стремилась совмещать военную службу и гражданские должности. Как правило, военными становились представители высших горских сословий, не имевшие специального военного образования, производившиеся в офицерские чины русской армии, прежде всего для поощрения. Впоследствии дети этой первой волны горских военных получали специальное военное образование и воспитание в российских учебных заведениях. Горцы служили как в русской армии, так и в созданных специально для них военных подразделений. Формирование местных военных подразделений стало одним из ключевых аспектов государственного строительства на Северном Кавказе (Кавказско-горский полуэскадрон (Анапа, 1828 г.), позднее переименованный в Кавказско-горский полк, Отдельный Кавказский корпус, конно-мусульманский полк, Терская постоянная милиция (1865 г.), Терско-Горский конно-иррегулярный полк (1860-е гг.), который имел этнические деления: был ингушский, осетинский, кабардино-кумыкский, дагестанский, чеченский полки и т.д.

Во второй половине XIX в. наблюдалось увеличение численности доли коренного населения во введенных Россией новых административно-управленческих структурах. В этот период многие горцы высших сословий стремились получить должность, как в центральных, так и в региональных (местных) административных органах управления. Престижными должностями были места начальника округа, участка, старшины в сельском управлении. Основными требованиями со стороны российской администрации было знание русского языка и лояльное отношение к России. Тем, кто хотел делать крупную карьеру в российских государственных или военных структурах, особенно центральных, негласно ставилось и другое условие – принятие православия. Некоторые горцы соглашались на это; к примеру, балкарец Умар Шакманов, служивший в русской армии, был крещен. По-прежнему горцы совмещали военные и гражданские должности. Так, кабардинский князь, полковник Султанбек Клишбиев в течение ряда лет занимал должность Начальника Нальчикского округа (1910–1917 гг.) Многие горцы, получившие высшее образование на юридическом факультете С.-Петербургского университета, на Северном Кавказе занимали должность юристконсультов, которая была введена не только во всех Горских словесных судах Северного Кавказа, но и в органах власти и управления. Например, балкарский таубий Басият Шаханов работал юристконсультom при Съезде доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, который проводился периодически с 1890 по 1910-е гг. Кабардинский уздень Магомет-Гирей Шипшев работал юристконсультom при Горском Словесном суде Нальчикского округа (1910–1914 гг.). Должности сельских старшин горцы получали не путем назначения, а через систему двухступенчатых выборов, результаты которых утверждались окружной администрацией. В силу этого, как правило, именно российские чиновники сами предлагали общинам те кандидатуры, которые они готовы были утвердить.

После завоевания Северного Кавказа процесс формирования политической культуры на основе ислама во многом затих. Политическая активность горцев начала проявляться лишь в начале XX в. опять-таки в религиозной форме во время проведения мусульманских съездов и деятельности членов мусульманской фракции Государственной Думы I-IV созывов, которые стремились модернизировать жизнь горцев в регионе на основе ислама.

В начале XX в. в двух российских регионах – Крыму и Поволжье – стали развиваться исламские радикальные идеи. Лидером крымской модернизации стал Исмаил-бей Гаспринский (1851–1914). В основу модернизации русского ислама И. Гаспринским была положена идея реформирования исламского образования [13]. Одновременно с крымским исламским движением развивалось и движение в Поволжье.

Одним из инициаторов модернизации исламской жизни, например, в Кабарде стал Н. Цагов, родившийся в 1883 г. в Сирии в семье адыгов, переселив-

шихся на Ближний Восток в 1860-е годы. Цагов окончил исламский факультет Стамбульского университета, работал в Черкесском благотворительном обществе. Местные исламские лидеры собрали библиотеки, в которых были книги из Турции на арабском или староосманском языках, из Египта. Многие мусульмане, в частности, кабардинский эфенди Исмет Купов и др., получали издаваемую И. Гаспринским в Бахчисарае газету «Терджиман», в которой он пропагандировали свои идеи. Дагестан к началу XX в. стал крупным исламским центром на всем Северном Кавказе, в том числе и по изданию исламской литературы (Темирхан-Шура).

В Кабарде появилось так называемое баксанское культурное движение, лидерами которого стали Н. Цагов, А. Дымов, М. Гугов. Были и балкарские исламские идеологи, поддерживающие джадидизм (направление в модернизации ислама на основе просветительства): это И. Эфендиев, С. Чабдаров, А. Энсеев, Ю. Ахметов, Д. Шаваев. А. Дымов создал в Баксане т.н. новометодное медресе, в котором преподавали по новой методике: обучение азбуке родного языка, преподавание научных дисциплин на кабардинском языке, изучение кабардинского и арабского языков, истории мусульманских стран, истории адыгов и др. светских предметов.

Несмотря на поражение Шамиля, во второй половине XIX в. и особенно в начале XX в. периодически возникали различные радикальные течения. Северокавказский суфизм XIX в. имел в своей основе учение суфия Беха ад-дина Накшбенда, жившего в XIV в. в Бухаре. После русско-кавказской войны, когда приверженцы имама Шамиля вернулись к относительно мирной жизни, суфийские алимы не прекратили свою миссионерскую деятельность. В 1860–1880-е годы на Кавказе значительную роль начали играть секты и их лидеры: шейхи Батыл-хаджи, Кунта-хаджи, Хаджи-Али-баба. Появилась и отличительная особенность чеченских суфиев – практика зикра (исламская практика, включающая многократное, ритмичное произнесение молитв). В Дагестане в это время проповедовал тарикатист Мугеддин (последователь суфийского ордена – тариката) [10].

В начале XX в. закавказские мусульмане во главе с А.М. Топчибашевым активизировали свою деятельность в модернизации ислама на Кавказе. Али Мардан Топчибашев – крупнейший политический лидер в Российской империи и эмиграции во Франции. С одной стороны, он организовал мусульманскую фракцию в Первой государственной Думе в 1906 г., а с другой, именно он был инициатором проведения в начале XX в. исламских съездов в России. Для нас важно понять, в какой степени в этих двух активностях принимали участие северокавказские политические лидеры. А.М. Топчибашев со своей стороны всеми силами стремился внедрить северокавказских лидеров в эти движения, тем не менее, как нам представляется, были единицы, которые начали участвовать в этом. Так, в 1906 г. в Санкт-Петербурге состоялся съезд мусульман России, на

котором кроме А.М. Топчибашева были приглашены и северокавказские мусульмане: депутат Первой Государственной Думы М. Далгат (от Терской области), Д.Б. Дамбеков (от Дагестанской области), а также другие северокавказцы: М. Абаев, А. Казанов, Т. Тарковский.

Вторая половина XIX – начало XX в. – это время наиболее активного формирования новых исламских лидеров на Северном Кавказе. Таким образом, политические лидеры на Северном Кавказе в XVIII – начале XX в. формировались двумя путями: со стороны российской власти, и со стороны исламского влияния восточных стран.

1920-30-е годы. Октябрьская революция 1917 г. предоставила народам Северного Кавказа возможность начать свое государственное развитие в той форме, в какой они хотели [14]. Политические лидеры этого времени: исламские лидеры, светские лидеры, лидеры т.н. «повстанческого движения» на Северном Кавказе в 1921–1925 гг. Роль исламских лидеров на ход революционных событий на Северном Кавказе была велика [15]. После свержения монархии в России именно исламисты (т.н. «шариатисты») Северного Кавказа боролись за власть с местными либералами. На первом горском съезде в мае 1917 г. был создан муфтият Северного Кавказа, во главе которого стал аварский богослов Нажмуддин Гоцинский [5]. Была образована Горская шариатская республика – Союз объединенных горцев Кавказа, избрано правительство и Духовный совет во главе с муфтием Н. Гоцинским [16-17]. В сентябре 1919 г. был создан Северо-Кавказский эмират во главе мусульманским лидером Узун-Хаджи Салтинским, который ориентировался на Османскую империю с центром в Ведено [5, 18].

По инициативе советского руководства в конце 1920 г. была создана Горской АССР (до 1924 г.). «Горская АССР была провозглашена на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 года. Выступая на съезде, нарком по делам национальностей РСФСР И.В. Сталин объяснил необходимость её создания целесообразностью отделения массы казаков от масс горцев. Он заявил, что у каждого народа, у чеченцев, у ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, а также у оставшихся на автономной горской территории казаков должен быть национальный Совет, управляющий делами соответствующих народов применительно к быту и особенностям последних. Созданием Горской АССР советское руководство стремилось избежать межнациональных конфликтов между горцами и казаками, обеспечить политическую лояльность северокавказских народов, их вовлечение в общее советское русло. Смысл создания автономии связывался именно с тем, чтобы она втянула горцев в управление их страной. В заключительном слове И.В. Сталин признал: «Здесь у вас слишком мало местных людей, умеющих управлять своим народом. Вот почему в учреждениях Продкома, ЧК, Особого отдела, народного хозяйства работают русские, не знающие вашего быта и языка. Необходимо, чтобы ваши люди вовлекались во все области управления страной. Та автономия, о которой здесь говорится, понима-

ется так, чтобы во всех органах управления стояли ваши люди, знающие ваш язык, ваш быт». Из сказанного можно сделать вывод, что наркомат по делам национальностей, ВЦИК РСФСР сыграл решающую роль в вопросе о создании Горской АССР, её устройстве, наметил дальнейшие тенденции строительства и развития новой автономной республики и важность участия самих горских народов в её управлении» [19]. Таким образом, была сделан акцент на формирование корпуса местных политических лидеров, способных управлять народами Северного Кавказа. Первым председателем ЦИК республики стал Таштемир Эльжуркаевич Эльдарханов (1870-1934), вторым - Идрис Бейсултанович Зязиков (1896-1938) [19]. Историки выдвигают разные причины ликвидации Горской республики в 1924 г. [20].

Отметим, что многие горцы, сформировавшиеся еще в начале XX в. благодаря российскому образованию (большинство из них стали юристами), стали активными политическими деятелями в советской России в 1920-е гг. Приведем фамилии некоторых из них: А.А. Намитоков был членом Кубанской рады, министром юстиции Кубанского правительства (1917-1919 гг.), М.Л. Абуков был участником создания Временного ЦК объединенных горцев (март 1917), председателем Кисловодского горско-мусульманского комитета, членом Нальчикского окружного исполнительного комитета, членом Президиума Первого горского съезда черкесов и карачаевцев Кубанской области (март 1917), членом Президиума Первого областного съезда делегатов Терской области, участник съездов народов Терка; Г.Н. Баммат стал чиновником для особых поручений при канцелярии Наместника Кавказского (Тифлис, 1912–1917), губернским секретарем. Он принимал активное участие в революционных событиях (1917), стал председателем Мусульманского комитета (1917, Тифлис), членом Объединенного правительства Юго-Восточного Союза (1917), одним из руководителей Республики Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана (1918). Баммат 11 марта 1918 подписал декларацию о независимости Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. Он стал министром иностранных дел Горской республики (с 1918); М.Х. Гагагогу - участник Первого свободного съезда представителей горских народов Кубанской области и Черноморской губернии (1917), заместитель председателя Кубанской законодательной рады (1919); П.Т. Коцев был членом Кубанской законодательной рады (1918), министр внутренних дел Горской республики (май 1918), председателем Правительства Горской республики (декабрь 1918–1919); М.М. Суншев - член (а затем и председатель) Кабардино-Балкарского национального совета (1918–1919); Т.К. Шакманов - председатель Кабардинского национального комитета), А.Т. Цаликов - глава Народного совета Терского края, глава Мусульманского совета (1917).

Все эти деятели оказались со временем в эмиграции, где они продолжили свою политическую деятельность. Далеко не все, кто занялся политикой в эмиграции, до революции также занимались политической деятельностью. Многие

из них работали чиновниками, инженерами, врачами и т.д. Единицы пришли в политику в эмиграции из медицины, таким был Измаил Магомедович Шаков. Он родился в Кабарде, в ауле Кучмазукино 19 апреля 1878 г. в семье узденя. Еще в Российской империи он стал одним из первых дипломированных врачей-северокавказцев, получил многолетнюю медицинскую практику и основал свою клинику. И.И. Гайдаров окончил Институт инженеров путей сообщения. Член III государственной Думы от Дагестанской области. В 1917 г. член Центрального комитета Союза объединенных горцев, комиссар Дагестанской области. Министр почты и телеграфа Горской республики. А.-Н. Магомаев окончил реальное училище в Темир-Хан-Шуре. Комиссар Андийского округа при правительстве республики (1918). Председатель Андийского окружного Национального совета. Но большинство политических лидеров сформировалось из военного сословия, причем некоторые дослужились до военных высот, некоторые – нет: М.М. Куриев был полковником Ингушского полка. Член Союзного парламента (1917–1918). Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. К.Н. Хагондоков - генерал-майор (1915): командир бригады Кавказской туземной дивизии, военный губернатор Амурской области, 1916) Георгиевский кавалер (орден св. Георгия 4-й ст., золотое георгиевское оружие). В.С. Билатти учился в военное училище в Екатеринодаре. Р.А. Джанбеков - младший лейтенант (прапорщик) Российской армии; Д. Дзанти окончил Оренбургский графа Неплюева кадетский корпус, Ораниенбауманскую офицерскую школу пулеметчиков (1916). Участник Первой мировой и Гражданской войн; С.С. Тукаев учился во Владикавказском кадетском корпусе. Служил в грузинской армии (1918); Л.Ф. Бичерахов - генерал-лейтенант. Терский казак. Окончил Алексеевское военное училище. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Георгиевский кавалер. Инициатор создания Кавказско-Каспийского Союза для восстановления российской государственности на Северном Кавказе вообще, и в Дагестане, в частности (1918). Руководитель Кавказско-Каспийского правительства; М.Н. Абациев - подпоручик. Окончил Воронежский кадетский корпус и Павловское военное училище. Офицер Осетинского полкового дивизиона. Участник Первой мировой войны; Ф.Н. Бекович-Черкасский - генерал-майор. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище, офицерскую кавалерийскую школу. Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Командир Кабардинской сотни в Терско-Кубанском полку. Георгиевский кавалер. Правитель Кабарды (1919); А.М. Аварский окончил военную кавалерийскую школу (1915-1916). Лейтенант. Служил во 2-м кавалерийском полку Кавказской конной туземной дивизии. Офицер, Георгиевский кавалер. Участник Корниловского мятежа в Петербурге (1917); А.М. Чермоев окончил Николаевского кавалерийское училище, был участником Первой мировой войны, служил в лейб-гвардии Собственного Его Величества конное. В 1901 г. дослужился до штабс-ротмистра Чеченского конного полка «Дикой» дивизии. Он стал председателем

Центрального Комитета Союза объединенных горцев Северного Кавказа (1917 г.), премьер-министром Горской республики (1918 г.) [21].

Многие находились на гражданской службе в Российской империи, например, братья Джабагиевы были высокообразованными представителями ингушской интеллигенции: старший окончил Рижский политехнический институт, младший – университет в Германии. Оба сделали отличные карьеры в Российской империи, находясь на государственной службе.

Северокавказцы, которые проявляли политическую активность в эмиграции, сделали колоссальный рывок в области становления северокавказской политической культуры. Политическая элита Северного Кавказа поняла, что для успешного развития региона необходимо объединяться с более сильными кавказскими государствами, и прежде всего с Азербайджаном. В 1920-30-е годы во Франции было многое сделано в этом направлении, вплоть до создания Пакта о Кавказской конфедерации (1934 г.).

Во-вторых, северокавказские деятели впервые не ограничивались вопросами исламской модернизацией горских обществ. Объединение кавказских народов, среди которых были и христиане (грузины, осетины, армяне), вынуждало северокавказских лидеров развивать политическую мысль в деле государственного строительства вне исламского фундамента, несмотря на то, что он по-прежнему оставался важной составляющей их сознания даже в эмиграции.

В-третьих, северокавказские лидеры, тесно общаясь в эмиграции с политическими лидерами Грузии, Армении, Азербайджана и России, оказались на таком уровне, на котором они не были бы, если оставались у себя на Родине. Безусловно, эта общественная деятельность северокавказских горцев в значительной мере помогла развиваться политической мысли и становлению новой волны политических деятелей на Северном Кавказе, которое происходило в эмиграции. Тем не менее политические деятели Северного Кавказа не могли преодолеть свои национальные ограничения, часто противопоставляя народы Северного Кавказа друг против друга, вместо того, чтобы разработать идеи их более тесного объединения. Это приводило к различным конфликтам внутри политического северокавказского сообщества в эмиграции.

Современность, 1990–2000-е гг. В 1990-е годы на Северном Кавказе начались новые общественно-политические движения, которые стремились изменить ситуацию в регионе после советских застойных лет. Появились новые политические лидеры. В начале 1990-х гг. на Северном Кавказе развивались национальные движения, в основе которых был рост национализма, борьба за самостоятельность, в том числе экономическую и главное – государственную. Ю.П. Шаббаев подчеркивал, что «на рубеже 1980-1990-х гг. в России возникло большое количество различных этнических и этнополитических организаций, призванных представлять интересы разных этнических групп. Многие из них стремились стать политическими акторами на уровне своих регионов, однако только некото-

рые смогли реально влиять на местную власть и принимаемые ею решения. Этот факт повлиял на то, что уже во второй половине 1990-х гг. последовали кризис этнонациональных движений и организаций и резкое падение их общественного влияния, а многие этнополитические объединения фактически прекратили свое существование» [4]. Важно отметить, что лидерами этих движений, в основном, стали либо национальные лидеры, т.е. лидеры общественных национальных движений, либо исламские лидеры, главным образом молодые мусульмане, которые боролись за власть в регионе с авторитетом и статусом «государственно одобренных» имамов и муфтиев старшего поколения и одновременно с теми народными традициями, которые признавали «советские» имамы. Что же это были за лидеры? Руководителями национальных движений стала «советская» интеллигенция, воспитанная главным образом в научной среде и кругах, а также «советские» военные и чиновники, сделавшие отличные карьеры в 1960-1980-е гг. Так, лидерами Национального Совета Балкарского Народа» были: чиновник Борис Касимович Чабдаров (1991-1992), генерал С.У. Беппаев (1993-1996), лидерами исламских движений – молодежь, получившая исламское образование в восточных странах в 1990-е годы и впитавшая идеи вахаббизма.

Вначале в 1990-х годах свою деятельность развернули именно национальные лидеры. Так, в Кабардино-Балкарии с 1991 по 1996 гг. шла борьба между кабардинскими и балкарскими национальными лидерами [22]. В 2000-е гг. активизировалась исламские лидеры практически во всех республиках Северного Кавказа. Особенно в Дагестане: Исламская партия Дагестана под руководством С. Асиятилова, Исламская партия России под руководством дагестанца С. Раджабова. Их требования были связаны с изменением статуса ислама как религии в стране, борьба с кавказскими традициями, которые противоречили исламским догмам, и расширение сферы шариата как правовой системы. И наконец, идеи создания исламского государства.

Наряду с национальными и исламскими движениями на Северном Кавказе появились и сугубо политические структуры. Так, в Кабардино-Балкарии возникли: «Демократическая партия в КБР», «Республиканская партия Кабардино-Балкарии», «Коммунистическая трудовая партия КБР». Они стремились в политической борьбе за политические ценности, однако организовать эту борьбу они не сумели. По сути, в то время лидеры кабардинского и балкарского национальных движений были реальной политической силой. Соотношение национальных и политических лидеров на Северном Кавказе всегда было в пользу национальных, так как в основе политической борьбы лежал лишь национализм. Подняться выше национализма лидеры не могли. У исламских лидеров это получалось лучше: они прежде всего считали себя мусульманами, и лишь затем представителями своего народа. Но в 2001-2005 г. началась активная борьба властей с исламскими лидерами и их движениями, что значительно ослабило их [22].

Заключение

Итак, на протяжении нескольких веков на Северном Кавказе наиболее активными были исламские лидеры, чья деятельность была основана на исламских ценностях и идеологии. Светские лидеры, чья активность опиралась на иные взгляды и идеи, появились под воздействием Российской империи и особенно проявили себя в эмиграции в 1920-1930-е гг. В 1990-е годы на Северном Кавказе сформировались новые лидеры: национальные (созданные в период СССР на основе научной интеллигенции), так и исламские лидеры (появившиеся благодаря влиянию восточных стран), тогда как строго политические лидеры оказались наиболее слабым звеном в политической жизни 1990-2000-х гг. Особенности трансформации элит на Северном Кавказе важно понимать в контексте формирования таковых на Южном Кавказе и характере их взаимодействия [23].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабич И.Л. Особенности формирования северокавказской политической элиты в эмиграции (1920–1930-е гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: история, регионоведение, международные отношения. – 2023. – Т.28. – № 5. – С. 148-159.
2. Гичибекова Р.М. Роль мусульманской элиты в народно-освободительной борьбе народов Северного Кавказа 20–50-х гг. XIX века // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 710-714.
3. Кажаров А.Г. Горская интеллигенция об этнополитических процессах на Северном Кавказе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: регионоведение, философия, история. – 2017. – № 4. – С. 100-110.
4. Шабаев Ю.П. Этнокультурные ассоциации как политические акторы // Политическая экспертиза: политэкс. – 2019. – Т.15. – № 4. – С. 497-510.
5. Лобанов В.Б. Политическая элита Северного Кавказа в годы революции и гражданской войны: планы и реализация политических концепций // Кавказология. – 2023. – № 1. – С. 70-78.
6. Кушхабиев А.В. Становление кабардинского национального движения (1985–1991) // Кавказология. – 2020. – № 1. – С. 163-201.
7. Албогачиева М.С.-Г., Бабич И.Л. Кровная месть в современной Ингушетии // Этнографическое обозрение. – 2010. – № 6. – С. 133-140.
8. Бабич И.Л. Месть в пореформенном адыгском обществе // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. – Ростов н/Д, 1999. – С. 220-249.
9. Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев. – Нальчик, 2020. – 240 с.

10. Северный Кавказ в составе России. – М., 2007. – 420 с.
11. Ахмадов Ш.Б. Народно-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Мансура в 1785–1791 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Ростов н/Д, 1992. – 41 с.
12. Бабич И.Л. Деятельность российского государства по включению горцев северного Кавказа в общероссийское культурное пространство в конце XVIII – начале XX века // Научная мысль Кавказа. – 2008. – № 4. – С. 41-49.
13. Бабич И.Л. Мусульманская жизнь горцев в контексте религиозной политики России на Северном Кавказе в XIX – начале XX вв. // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 1. – С. 71-80.
14. Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. 1920-е годы. Образование Союза СССР: конститутивность политики межэтнических отношений в новом формате // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2021. – Т.13. – № 4. – С. 16-36.
15. Сулаев И.Х. Революция и гражданская война в восприятии и деяниях мусульманского духовенства Дагестана (1917–1921 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2019. – № 1-2. – С. 463-487.
16. Жупикова Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 годах // Отечественная история. – 2004. – № 3. – С. 160-161.
17. Доного М.М. Нажмуддин Гоцинский и общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX века: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2008. – 48 с.
18. Нахибашев М.З. Узун-Хаджи Салтинский – общественно-политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала. – 26 с.
19. Туаев А.Ю., Краснокутская Л.И. Горская АССР как поиск решения национально-государственных проблем в РСФСР (1921–1924) // Актуальные проблемы гуманитарного знания: прошлое и современность. – М., 2023. – С. 30-31.
20. Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917–1924 гг.). – Владикавказ, 2003. – 210 с.
21. Бабич И.Л., Гладкова Т.Л., Мнухин Л.А. Северокавказцы в эмиграции в XX веке. – Москва-Берлин, 2020. – 297 с.
22. Бабич И.Л. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. – М., 1993. – Т. 45. – 20 с.
23. Рубаев А.В., Никонов О.А. Эволюция политических элит в странах Закавказья: историко-политический аспект. К вопросу о путях формирования, рекрутирования и функционирования политических элит в Армении, Азербайджане и Грузии // Свободная мысль. – 2026. – № 1 (1715). – С. 79-85.

REFERENCES

1. Babich I.L. Osobennosti formirovaniya severokavkazskoy politicheskoy elity v emigratsii (1920-1930-ye gg.) [Features of the Formation of the North Caucasian Political Elite in Exile (1920-1930s)] Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History, Regional Studies, International Relations. 2023. Vol. 28. No. 5. pp. 148-159. (in Russ).
2. Gichibekova R.M. Rol' musul'manskoy elity v narodno-osvoboditel'noy bor'be narodov Severnogo Kavkaza 20-50-kh gg. XIX veka [Role of the Muslim Elite in the National Liberation Struggle of the Peoples of the North Caucasus in the 1820s-1850s] Modern Problems of Science and Education. 2014. No. 5. pp. 170-174. (in Russ).
3. Kazharov A.G. Gorskaya intelligentsiya ob etnopoliticheskikh protsessakh na Severnom Kavkaze [Mountain Intelligentsia on Ethnopolitical Processes in the North Caucasus] Bulletin of Adyghe State University. Series: Regional Studies, Philosophy, History. 2017. No. 4, pp. 100-110. (in Russ).
4. Shabaev Yu.P. Etnokul'turnyye assotsiatsii kak politicheskiye aktory // Politicheskaya ekspertiza: politeks [Ethnocultural associations as political actors] Political examination: politeks. 2019. Vol. 15. No. 4. pp. 497-510. (in Russ).
5. Lobanov V.B. Politicheskaya elita Severnogo Kavkaza v gody revolyutsii i grazhdanskoy voyny: pla-ny i realizatsiya politicheskikh kontseptsiy [The political elite of the North Caucasus during the revolution and civil war: plans and implementation of political concepts] Kavkazology. 2023. No. 1. pp. 70-78. (in Russ).
6. Kushkhabiev A.V. Stanovleniye kabardinskogo natsional'nogo dvizheniya (1985-1991) [Formation of the Kabardian national movement (1985-1991)] Kavkazology. 2020. No. 1. pp. 163-201. (in Russ).
7. Albogachieva M.S-G., Babich I.L. Krovnaya mest' v sovremennoy Ingushetii [Blood feud in modern Ingushetia] Ethnographic review. 2010. No. 6, pp. 133-140. (in Russ).
8. Babich I.L. Mest' v poreformennom adygskom obshchestve [Revenge in the Post-Reform Adyghe Society] Customary Law in Russia: Problems of Theory, History, and Practice. Rostov-on-Don, 1999. pp. 220-249. (in Russ).
9. Prasolov D.N. S"yezdy doverennykh v politicheskoy kul'ture kabardintsev i balkartsev [Congresses of Trusted Political Culture Representatives of the Kabardians and Balkars]. Nalchik, 2020. 240 p. (in Russ).
10. Severnyy Kavkaz v sostave Rossii [The North Caucasus as Part of Russia]. Moscow, 2007. 420 p. (in Russ).
11. Akhmadov Sh.B. Narodno-osvoboditel'noye dvizheniye gortsev Severnogo Kavkaza pod predvoditel'-stvom Mansura v 1785-1791 gg. [The People's Liberation Movement of the Highlanders of the North Caucasus Led by

- Mansur in 1785-1791]. Abstract of a Doctor of History. Rostov-on-Don, 1992. 41 p. (in Russ).
12. Babich I.L. Deyatel'nost' rossiyskogo gosudarstva po vklyucheniyu gortsev severnogo Kavkaza v obshche-rossiyskoye kul'turnoye prostranstvo v kontse khviii – nachale khkh veka [The activities of the Russian state to include the highlanders of the North Caucasus in the pan-Russian cultural space in the late 18th – early 20th centuries] Scientific Thought of the Caucasus. 2008, No. 4, pp. 41-49. (in Russ).
 13. Babich I.L. Babich I.L. Musul'manskaya zhizn' gortsev v kontekste religioznoy politiki rossii na severnom Kavkaze v XIX– nachale XX vv. [Muslim life of the highlanders in the context of Russia's religious policy in the North Caucasus in the 19th – early 20th centuries] Scientific Thought of the Caucasus. 2009, No. 1, pp. 71-80. (in Russ).
 14. Bugay N.F., Bushueva T.S. 1920-ye gody. Obrazovaniye Soyuza SSSR: konstitutivnost' politiki me-zhethnicheskikh otnosheniy v novom formate [The 1920s. Formation of the Union of the USSR: the constitutiveness of the policy of interethnic relations in a new format]. Historical and socio-educational thought. 2021. Vol. 13. No. 4. pp. 16-36. (in Russ).
 15. Sulaev I.Kh. Revolyutsiya i grazhdanskaya voyna v vospriyatii i deyaniyakh musul'manskogo dukhovenstva Dagestana (1917-1921 gg.) [Revolution and Civil War in the Perceptions and Actions of the Muslim Clergy of Dagestan (1917-1921)]. State, Religion, and Church in Russia and Abroad. 2019. No. 1-2. pp. 463-487. (in Russ).
 16. Zhupikova E.F. Povstancheskoye dvizheniye na Severnom Kavkaze v 1920-1925 godakh [Insurgent Movement in the North Caucasus in 1920-1925]. Domestic History. 2004. No. 3. pp. 160-161. (in Russ).
 17. Donogo M.M. Nazhmuddin Gotsinskiy i obshchestvenno-politicheskaya bor'ba v Dagestane v pervoy chet-verti XX veka [Nazhmuddin Gotsinsky and the Socio-Political Struggle in Dagestan in the First Quarter of the Twentieth Century]. Abstract of a Dissertation for the Degree of Doctor of Historical Sciences. Moscow, 2008. 48 p. (in Russ).
 18. Nakhibashev M.Z. Uzun-Khadzhi Saltinskiy – obshchestvenno-politicheskiy i religioznyy deyatel' Dagestana i Chechni [Uzun-Khadzhi Saltinsky – socio-political and religious figure of Dagestan and Chechnya]. Abstract of the candidate's dissertation. Cand. of History. Makhachkala, 26 p. (in Russ).
 19. Tuae A.Yu., Krasnokutskaya L.I. Gorskaya ASSR kak poisk resheniya natsional'no-gosudarstvennykh problem v RSFSR (1921-1924) [Mountain ASSR as a search for solutions to national-state problems in the RSFSR (1921-1924)]. Current problems of humanitarian knowledge: past and present. M., 2023. pp. 30-31. (in Russ).
 20. Dzidzoev V.D. Ot Soza ob"yedinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana do Gorskoy ASSR (1917-1924 gg.). [From Soz of the united highland-

- ers of the North Caucasus and Dagestan to the Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic (1917-1924)]. Vladikavkaz, 2003. 210 p. (in Russ).
21. Babich I.L., Gladkova T.L., Mnukhin L.A. Severokavkaztsy v emigratsii v XX veke [North Caucasians in emigration in the twentieth century]. Moscow-Berlin, 2020. 297 p. (in Russ).
22. Babich I.L. . Etnopoliticheskaya situatsiya v Kabardino-Balkarii. [Ethnopolitical situation in Kabardino-Balkaria]. Moscow, 1993. Vol. 45. 20 p. (in Russ).
23. Rubaev A.V., Nikonov O.A. Evolyutsiya politicheskikh elit v stranakh Zakavkaz'ya: istoriko politiche-skiy aspekt. K voprosu o putyakh formirovaniya, rekrutirovaniya i funktsionirovaniya politicheskikh elit v Armenii, Azerbaydzhane i Gruzii [Evolution of political elites in the countries of Transcaucasia: historical and political aspect. On the issue of the ways of formation, recruitment and functioning of political elites in Armenia, Azerbaijan and Georgia] Free Thought. 2026. no. 1 (1715). pp. 79-85. (in Russ).

Информация об авторе: Ирина Леонидовна Бабич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>
Babi7chi@yandex.ru,

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Irina L. Babich, Doctor of History, Chief Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
<https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>
Babi7chi@yandex.ru,

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.03.2026

Статья принята после рецензирования и доработки / The article was accepted after peer review and revision: 22.04.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 1- 2 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 1-2: 28.04.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов/ The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-59-73

УДК 94(47+57)

END QDRUTQ

**ИЗ ИСТОРИИ ПОСЛЕОККУПАЦИОННОГО ГОРОДА КРОПОТКИНА
(В ПРОТОКОЛАХ И РЕШЕНИЯХ КРОПОТКИНСКОГО ГК ВКП (б)).
1943-1944 гг.****Иванцов Игорь Григорьевич**

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена решениям и принимаемым по ним мерам Кропоткинского городского комитета ВКП (б), направленным на преодоление тяжелой ситуации в городе, возникшей в связи с последствиями немецкой оккупации. В городе были огромные трудности с обеспечением горожан продовольствием, с большими разрушениями жилищного фонда. Срочно требовались меры по наведению и дальнейшему соблюдению законности и правопорядка, решению прочих многочисленных проблем восстановления социально-экономической инфраструктуры в конце 1943 – начале 1944 гг. Инициативы Кропоткинского горкома ВКП (б) по мерам преодоления трудностей были одобрены и поддерживались Краснодарским краевым комитетом ВКП (б).

С целью преодоления создавшегося положения Кропоткинский ГК ВКП (б), в 1943 – 1944 году, принял целый ряд решений. Они были направлены на обеспечение условий для восстановления в городе правопорядка, нормальной работы городского хлебозавода и обеспечение горожан печеным хлебом, пресечение случаев хищения и разбазаривания продовольственных запасов на железнодорожной станции Кавказская, стабилизацию и упорядочение пользования уцелевшим жилищным фондом и рядом других неотложных задач.

Ключевые слова: Борьба с хищениями, восстановление законности, жилфонд, Кропоткинский ГК ВКП (б), мероприятия, продовольственные затруднения.

Цитирование: Иванцов И.Г. Из истории послеоккупационного города Кропоткина (в протоколах и решениях Кропоткинского ГК ВКП (Б)). 1943-1944 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18 № 1-2. С. 59-73
END: QDRUTQ
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-59-73

Original article

FROM THE HISTORY OF THE POST-OCCUPATION CITY OF KROPOTKIN (IN THE PROTOCOLS AND DECISIONS OF THE KROPOTKIN CC OF THE CPSU (B). 1943-1944.

Ivantsov Igor Grigorievich

Krasnodar Higher Military College named after S.M. Shtemenko,
Krasnodar, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Annotation. This article examines the decisions and measures taken by the Kropotkin City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) to address the dire situation in the city that arose as a result of the German occupation. The city was experiencing enormous difficulties providing food for residents, and housing suffered extensive destruction. Urgent measures were needed to establish and maintain law and order, as well as to address numerous other issues related to the restoration of the socio-economic infrastructure in late 1943 and early 1944. The initiatives of the Kropotkin City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) to address these difficulties were approved and supported by the Krasnodar Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). To address this situation, the Kropotkin City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) adopted a number of decisions in 1943–1944. They were aimed at ensuring conditions for the restoration of law and order in the city, the normal operation of the city bakery and the provision of baked bread to the city's residents, the prevention of cases of theft and squandering of food supplies at the Kavkazskaya railway station, the stabilization and regulation of the use of the surviving housing stock, and a number of other urgent tasks.

Key words: Combating embezzlement, restoring the rule of law, housing stock, Kropotkinsky City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), events, and food shortages.

For citation: Ivantsov I.G. From the history of the post-occupation city of Kropotkin (in the protocols and decisions of the Kropotkin cc of the CPSU B). 1943-1944. Historical and social-educational Idea. 2026. T.18. No 1-2 P.. 59-73 (In Russ.). END: QDRUTQ

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-59-73

Введение. Специальных исследований по истории повседневности города Кропоткина в начальный послеоккупационный период в годы Великой Отечественной войны встречается мало [1, 2]. Тема только начинает изучаться и разрабатываться.

Основной целью статьи является пополнение фактологической базы истории повседневной действительности городов и районов Кубани в годы Великой Отечественной войны, в том числе и города Кропоткин.

Основным источником для написания статьи стали архивные документы Фонда – 2061: «Кропоткинский городской комитет КПСС» 1943-1991 гг., находящиеся на хранении в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), г. Краснодар. В фондах отложились документы, созданные по времени их появления в период Великой Отечественной войны. И, в частности, документы, датируемые с ноября 1943 года по апрель 1944 года. По своему содержанию это информационные сводки, протокол заседания оргбюро Краснодарского крайкома ВКП (б), посвященный сложившемуся положению в городе Кропоткин, протоколы заседаний Бюро Кропоткинского ГК ВКП (б), его обращения в адрес секретаря Краснодарского крайкома ВКП (б) и в адрес Командующего СКВО.

Содержанием всех рассмотренных документов являлись меры, предпринимаемые для полного восстановления власти, обеспечения населения города Кропоткина продовольствием, наведения порядка пользования уцелевшим жилым фондом. А также по принятию мер для противодействия в городе участвовавшим случаям группового хулиганства, воровства и мародерства.

Приведенные в статье сведения имеют недостаток, там выбраны из документов и воспроизводятся только фамилии участников событий, без имен и отчеств, или их инициалы, которые в документах не упоминаются.

Восстановление всех сфер экономической и социальной жизни населения в Краснодарском крае после освобождения большинства его районов в январе-феврале 1943 г. от немецко-фашистских захватчиков стало одной из составляющих частей общегосударственной программы восстановления народного хозяйства районов РСФСР, находившихся в оккупации (ранее) или прифронтовой зоне.

Тема изучалась исследователями в обобщающих трудах о роли РСФСР в общей победе СССР над оккупационной германской армией и силами ее союзников [3].

Исследовалось и такое направление, как история восстановления освобожденных от фашистской оккупации районов СССР в годы Великой Отечественной войны. Так, этой теме посвятил монографию Ю.А. Приходько [4] и свои статьи Г.Е. Корнилов [5], К.А. Никитенко [6].

Восстановление органов власти Крыма после окончания немецко-фашистской оккупации стало темой исследования П.А. Румянцева [7].

Повседневность населения Полоцкой области в послеоккупационный период Великой Отечественной войны изучала и опубликовала по этой теме статью И.В. Николаева [8].

Социально-экономические последствия нацистской оккупации на территории РСФСР и восстановительный процесс в годы Великой Отечественной войны стали темой статей В.А. Македонской [9, 10]. Возрождение промышленности Юга России в 1943-1945 гг. исследовалось Н.В. Селюниной [11].

Шефская помощь областей Поволжья освобожденным регионам страны в период 1943-1944 гг. стала темой статьи О.С. Левиной [12] и др.

Статья посвящена повседневности города Кропоткин, связанной с трудностями восстановления снабжения населения хлебом, проблем в наведении общественного порядка и в жилищной сфере, пресечении махинаций и воровства продовольствия в конце 1943 – начале 1944 гг.

Усилия партийного и государственного руководства города Кропоткин были направлены на преодоление существовавших трудностей и проблем, возникших вследствие разрушений городской инфраструктуры немецко-фашистскими оккупантами. Процессы преодоления такого рода трудностей, стоявших перед жителями Кропоткина, недостаточно отображены в научной литературе и архивных источниках.

Методы исследования. В статье были использованы историко-сравнительный и хронологический методы исторического исследования, а также методы и приемы, характерные для таких исторических направлений, как история повседневности и микроистория. Использовались методы систематизации и обобщения, позволившие решить поставленную цель.

Обсуждение. Восстановление экономической и социально-общественной инфраструктуры в подвергшихся оккупации городах и районах Кубани стало первоочередной задачей и началось сразу же после их освобождения от оккупационных войск. Фашистская оккупация территории Краснодарского края нанесла колоссальный ущерб всем сферам жизни населения. Задачи восстановленной после немецкой оккупации уже в полном объеме власти, были многообразны и трудны для исполнения, учитывая общую ситуацию всеобщей нехватки многих ресурсов.

В частности, очень остро стоял вопрос о снабжении населения города Кропоткина печеным хлебом. Так, на заседании оргбюро Краснодарского крайкома ВКП (б) от 16 декабря 1943 года специально обсуждался вопрос о перебоях в снабжении хлебом города Кропоткин и причин, приведших к такой ситуации.

Дело было в том, что в первой половине декабря 1943 г. хлебное снабжение проходило с большими перебоями. Основной причиной тому были действия краевой конторы «Заготзерно», которая задерживала наряды на муку, т.е. вовремя ее не поставляла. Наряды были получены только во второй декаде декабря. Причем, вопреки распоряжению Наркома заготовок, тов. Субботина от 24.07. 1943 года, о немедленном прекращении отпуска зерна вместо муки для хлебопечения, Крайзаготзерно, из месяца в месяц продолжало поставлять вместо муки зерно. Так ему было легче и проще.

Например, в ноябре месяце 1943 года, городу было отпущено по разнарядке 100 тонн зерна, в декабре еще 50 тонн. Причем зерно город получал в ассортименте, как правило, ячменем. А стандартный выход муки из ячменя составлял 87 %. Таким образом, город систематически недополучал 13 % муки. Кроме того, вызывала большие трудности и сама транспортировка зерна для города в связи с разрушениями транспортной инфраструктуры.

Исходя из сложившегося положения, Бюро Кропоткинского ГК ВКП (б) постановило:

1. Просить крайком ВКП (б) и Крайисполком: Принудить контору Крайзаготзерно в последующие месяцы 1944 года высылать наряды только на муку [13, л. 2].

В конце каждого месяца давать телеграфное указание местному отделу «Заготзерно» об отпуске авансом муки на последующий месяц в счет будущего наряда.

2. В целях недопущения дальнейших перебоев в снабжении города хлебом, директора «Заготзерно», тов. Глущенко обязывался полностью выдавать Кропоткинскому хлебокомбинату до конца месяца (декабря) 140 тонн занаряженной муки и тот же декабрь месяц 1943 года – 50 тонн зерна. Причем указанное зерно, вместе с хлебокомбинатом необходимо было завести на городскую мельницу и в пятидневный срок его перемолоть.

3. Заведующий райторготделом, тов. Харченко, обязывался выделить артели «Красный Октябрь» из общего фонда муки 20 тонн для хлебопечения.

4. Председатель артели «Красный Октябрь», тов. Мартиросянц, обязывался завести все 20 тонн указанной муки с Гетьмановской мельницы в артель, до 1 января 1944 года переработать ее на хлеб и выдать городскому торгу.

5. Директор МЭЗ (Мастерских электромонтажных заготовок), тов. Белозеров обязывался дать мельзаводу № 9 во временное пользование дробилку для дробления жмыха.

6. Директору мельзавода № 9, тов. Соловьеву предлагалось в двухдневный срок установить указанную дробилку на мельнице и, не медля приступить к дроблению и помолу жмыха, занаряженного Крайисполкомом. В тот же срок ему предписывалось установить магниты для вылавливания металлических примесей при помоле жмыха.

7. Директор хлебокомбината тов. Стройков обязывался в трехдневный срок завести с маслозавода занаряженные 30 тонн жмыха на мельзавод № 9, немедленно приступить к его помолу и ввести его в качестве примеси при хлебопечении, в количестве 10 %. Указанная примесь должна была добавляться при выпекании хлеба и на пекарнях Кавказского ОРСа, и артели «Красный Октябрь».

8. Начальник службы железнодорожного движения, тов. Симоношвили, обязывался регулярно обеспечивать подачу вагонов по заявкам конторы «Заготзерно» и Кропоткинского хлебокомбината на пункты заготзерно и мельницы, для переработки зерна и муки.

9. Директору Кропоткинского хлебокомбината, тов. Стройкову, горкомом ВКП (б) строго указывалось на несвоевременную погрузку и выгрузку подаваемых вагонов, в результате чего были допущены их большие и неоправданные простои.

10. В целях улучшения качества выпечки хлеба и бесперебойного снабжения им населения города Кропоткин, директор хлебокомбината, тов. Стройков обязывался к следующему: 1. Немедленно завести на хлебокомбинат необходимое количество муки и все время иметь трехдневный запас таковой. 2. Разработать твердый график выпечки и выборки хлеба торгующими организациями с таким расчетом, чтобы в торговую сеть хлеб развозился не позже 4 часов дня [13, л. 2].

Кроме того, категорически запрещалась выдача хлеба с хлебокомбината потребителям в горячем виде.

Директору горпродторга, тов. Скрипнику, указывалось на несвоевременную и неполную выборку хлеба с хлебокомбината в дни его полной выпечки, отчего уже испеченный и готовый к отгрузке хлеб лежал на комбинате, вовремя не доходя до потребителя.

Руководителям торгующих организаций города убедительно предлагалось обеспечить своевременную выборку хлеба с хлебокомбината, своевременный завоз его в торговую сеть.

Директор хлебокомбината тов. Стройков, директор «Заготзерно», тов. Глущенко, директор мельзавода, тов. Соловьев, директор Раймелуправления, тов. Пушкарь и председатель артели «Красный Октябрь» предупреждались, что они несут персональную ответственность за срыв снабжения населения хлебом.

Заведующему райторготделом, тов. Харченко предлагалось проследить за выполнением этого решения и усилить ежедневный и надежный контроль качества выпечки хлеба [13, л. 3].

Перед городом остро стояла не только проблема надежного и достаточного обеспечения горожан хлебом. Оккупация Кропоткинского района Краснодарского края длилась с 4 августа по 29 января 1943 года [14, с. 199], сопровождалась большим объемом разрушениями жилой и социально-производственной инфраструктуры. Но и после изгнания врага, особенно в первые месяцы, положение города и в целом Кропоткинского района было отчаянным.

«Только за период с 20 марта по 2 апреля 1943 года фашисты сбросили с самолетов «Ю-88» и «ХЕ-111» 627 бомб калибра 250 килограммов и 630 зажигательных. В ночь на 13-14 мая противник сбросил с 14 самолетов «ХЕ-111» 23 крупнокалиберных бомбы (более 250 кг). Последний налет на Кропоткин фашисты произвели в сентябре» [15, с. 324-325].

Перед городом стояла очень сложная и медленно решаемая проблема обеспечения жилыми помещениями и административными площадями жителей и организаций города. Осенью 1943 года в связи с невозможностью, в силу больших разрушений в городе, разместиться в городе Кропоткине центрам города и района одновременно, в Крайком ВКП (б) от городского комитета партии поступила просьба о перенесении центра Кропоткинского района в менее разрушенную станицу Кавказскую [13, л. 3].

Туда же должны были переехать все районные организации и их работники, еще не приступившие к работе. Но, все уже приступившие к работе межрайонные организации: Межраймелуправление, Кропоткинское Отделение Госбанка, Межрайконтора, Торгплодоовощтрест, Межрайотделение Крайзаготзерна, Межрайконтора Заготскота и им подобные все же оставались в городе Кропоткин [16, л. 65].

В связи с теми же большими разрушениями очень остро, как упоминалось выше, стояла и жилищная проблема. В связи с этим к уплотнению и рациональному использованию жилищного фонда призывал Кропоткинский горисполком совета народных депутатов.

В целом, в городе, по сведениям ГК ВКП (б) часто имели место случаи спекуляции и перепродажи жилого фонда горисполкома. Отмечалось многократное превышение норм жилья на одного человека, в том числе и среди коммунистов. В тоже время инвалиды войны, семьи военнослужащих, ответственных и партийных работников, а также граждане, пострадавшие от бомбардировок и др., бедствовали, не имея никакой жилплощади, им приходилось ютиться по углам.

Сами квартиросъемщики, без каких-либо уведомлений Кропоткинского городского жилищного управления, вселяли в свои квартиры случайных людей, получая за это от них большие суммы денег, а домоуправления давали незаконные справки об обеспеченности этих граждан жилплощадью. Затем, на основании этих же справок городской паспортный стол прописывал их в городе.

Прокуратура и суды, по мнению ГК ВКП (б), все это считали нормальным и законным, никак не помогая Горисполкому в его борьбе со спекуляциями жилплощадью, не практикуя дачи санкций на выселение лиц, которые по существу незаконно занимали жилую площадь в городе.

В связи со всеми этими фактами, Бюро Кропоткинского горкома ВКП (б) [13, л. 3] постановило немедленно обязать Горисполком, Горкомхоз и Горжилуправление к осуществлению следующих действий:

1. В течении 10 дней проверить с обмером и составлением акта каждую квартиру горуправления, со сверкой живущих в квартире согласно прописке в домовоей книге. Проверить правильность начисления квартирной платы, согласно существующего законоположения и с учетом своевременности уплаты квартплаты жильцами. Излишки жилой площади учесть и использовать для представления гражданам, согласно поданным ими заявлениям, в первую очередь обеспечивать жилплощадью инвалидов отечественной войны, семей фронтовиков и др.

Требовалось установить строгую и обязательную очередность и регистрацию поступающих заявлений от граждан. При представлении жилплощади согласно поданным заявлениям, требовалось производить предварительную проверку действительной нуждаемости в жилплощади просителей. Жилуправлению, домоуправлениям и всем квартиросъемщикам категорически запрещалось вселять и давать справки на право прописки гражданам без ведома соответствующих отделов горисполкома. За нарушение этого постановления Бюро ВКП (б) Кропоткинского горкома предлагало привлекать виновных к судебной ответственности.

2. Секретари городских парторганизаций обязывались выявить всех коммунистов, занимавших излишнюю жилплощадь, обсудить на собраниях своих парторганизаций их вопрос. Привлечь виновных к партийной ответственности за их спекуляции на трудностях с жилплощадью в городе.

3. Начальник Кропоткинского РО НКВД, тов. Лаворко, обязывался дать соответствующее указание паспортному столу о прописке граждан в том случае, если справки домоуправления и квартальных комитетов заверены Кропоткинским горисполкомом.

4. Городской прокурор и народные судьи обязывались оказывать действенную и всестороннюю помощь Кропоткинскому горисполкому в наведении строгого порядка с городским жилищным фондом [13, л. 3об].

Еще более неприятными и неудобными для действующей власти были некоторые случаи «мародерства и хищений» в тяжелых условиях военного времени. Особенно случаи, когда мирное население ущемляли действующие военнослужащие. Следующий документ, приводимый в статье, дает представление о сложившемся положении.

Сов. Секретно.

«Командующему СКВО, генерал-лейтенанту тов. Курдюкову.

Копия: Секретарю Крайкома ВКП (б), тов. Селезневу.

В дополнении к сообщению № 1/665 от 27.11. 1943 г., ставлю Вас в известность о том, что хулиганские действия, граничащие с бандитизмом со стороны военнослужащих в городе Кропоткине продолжают иметь место до сих пор.

В частности, 2 декабря 1943 года, группа военнослужащих в числе 7 человек, вооруженная палками и финскими ножами, явилась на рынок в г. Кропоткине, где учинила погром над колхозниками и колхозницами.

Погром сопровождался избиением колхозников, отбором у них продуктов (масло, сало, колбасы и проч.). У многих колхозников была разбита посуда, находившаяся с продуктами.

В течении 2-х часов эти военнослужащие терроризировали население, разбив голову одному красноармейцу и 13-летнему мальчику, избили женщину.

Находившиеся в это время на рынке комендантские патрули в числе 4 человек, на глазах которых собственно и происходили бандитские действия военнослужащих, оказались безучастными и никаких мер к бандитствующей группе принять не решились.

В связи с тем, что произвол против мирного населения со стороны военных в г. Кропоткин принял угрожающий характер, настоятельно прошу принять срочные меры по прекращению этих безобразий.

Начальник Управления НКВД по Краснодарскому краю

Комиссар Госбезопасности – Медведев.

№ 1/725. 7 декабря 1943 г. гор. Краснодар» [16, л. 3].

К сожалению, в материалах дел по этим событиям нет данных, какие меры были приняты для противодействия хулиганам. Город Кропоткин был крупным населенным центром. Из 60 тысяч населения города перед началом войны, по состоянию на 15 июня 1944 года, в нем постоянно проживало 39 тысяч человек [17, л. 40]. И, конечно же, вопросы обеспечения и соблюдения правопорядка в городе имели большое значение и подлежали срочному их решению.

Как уже выше упоминалось, в городе отмечалась большая нехватка самых необходимых продовольственных товаров, продуктов. Что, собственно, породило волну их расхищений (и случаев разбазаривания), в которых, как было выявлено и доказано, принимали участие и некоторые должностные лица, работавшие в сфере снабжения. Такие явления были отмечены в некоторых районах Краснодарского края.

Собственно, под разбазариванием в статье понимается нерациональное использование продовольственных товаров на складах и в Отделах рабочего снабжения (ОРС), например, таких как их растрата или расточительство, выражавшееся в ненадлежащем хранении, что вело к их порче и т.д.

Теперь о случаях расхищения и воровства. В ночь с 21 на 22 апреля 1944 г. Кропоткинским городским отделом НКВД была разоблачена воровская шайка (организованная преступная группа), которая орудовала в основном на

железнодорожной станции станицы Кавказская. Членами этой шайки, в том числе, состояли и работники военной комендатуры железнодорожной станции станицы Кавказская. Объектом воровства, в первую очередь, было остродефицитное продовольствие.

Следствие выявило, что по выясненным и затем уточненным данным, начиная с октября 1943 по апрель 1944 гг., этой шайкой, как минимум, были похищены три вагона картофеля, один вагон риса, и, по имевшимся данным, один вагон муки.

По этому делу (о множественных хищениях), в апреле 1944 года было арестовано около 15 человек сообщников, из них трое были офицерами военной комендатуры. В их числе находился и диспетчер военной комендатуры станции Кавказская – лейтенант Токарев [17, л. 14-15]. По тому времени объем похищенного и денежная сумма, в которую оценивалось похищенное, были очень крупными.

За 4 квартал 1943 и январь-февраль 1944 гг., в Краснодарском крае органами НКВД были выявлены растраты и хищения продовольствия в ряде Отделов Рабочего Снабжения (ОРС):

В Тимашевском ОРСе, где начальником был тов. Наконечный, было расхищено хлеба – 1415 кг, мясо-рыба – 1296 кг, сахарокондитерских изделий – 92 кг, крупы (разной) – 807 кг. Большое количество продуктов и промтоваров было незаконно отпущено по спискам и запискам.

В Краснодарском ОРСе Учстроя (Начальник тов. Безуглый) было расхищено и разбазарено мясо-рыбы – 2725 кг, крупы – 332 кг, муки – 131 кг, консервы – 284 банки, жиров – 88 кг, хлеба – 990 кг.

В Туапсинском ОРСе (Начальник тов. Руденко), было доказано расхищение соли – 2074 кг, а так же испорчено в результате ненадлежащего хранения муки-зерна – 2359 кг., крупы – 1320 кг., и картофеля-овощей – 4416 кг.

В Тихорецком ОРСе (Начальник тов. Дибривный) было разбазарено 386 голов поросят, которые были выделены для подсобных хозяйств различных организаций [18, л. 40].

Разбазаривание в этот период достигло больших масштабов по всей стране, что и породило, собственно, Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР № 440 от 26 мая 1944 г. «О мерах по усилению борьбы с разбазариванием промышленных и продовольственных товаров на предприятиях местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов РСФСР». Постановление, прежде всего, было направлено именно на борьбу с разбазариванием.

Выводы. Анализ документов Центра документации новейшей истории Краснодарского края позволяет сделать вывод, что реальной повседневностью города Кропоткина послеоккупационного периода, в 1943-1944 гг., являлось выживание в тяжелых условиях нехватки продовольствия и неразберихи с обес-

печением им горожан, общей жилищной нехватки и неустроенности уязвимых категорий граждан, борьбы с противоправными действиями и иными многочисленными проблемами.

Местные партийные и советские органы власти пытались решить и постепенно решали вопросы по удовлетворению материально-бытовых нужд населения, прилагали все усилия по восстановлению правопорядка. Но повсеместная нехватка средств и продовольствия, бесхозяйственность, дефицит самого необходимого для жизнедеятельности города никак не позволяли оказать действенную практическую помощь всем нуждающимся в поддержке и в быстрые сроки ликвидировать разруху. Именно по причине разрухи и отсутствия подходящих зданий городские власти города Кропоткина просили Краснодарский Крайком ВКП (б) о переносе центра Кропоткинского района в станицу Кавказскую, которая тоже была разрушена, но в меньшей степени.

Но, несмотря на все трудности и потери, тяжелые условия повседневной жизни, абсолютное большинство жителей города своим упорным, самоотверженным трудом всемерно приближали по-настоящему мирную жизнь, выживая сами и помогая решать основные задачи восстановления своего города, страны в целом. В послеоккупационном Кропоткине, в настроениях его жителей преобладал патриотизм и желание достижения скорейшей победы над фашистской Германией и ее союзниками.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванцов, И. Г. Деятельность комитета обороны города Кропоткина после изгнания оккупационных войск (март – декабрь 1943 г.) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2025. – Т. 17, № 4. – С. 68-85. – DOI 10.17748/2219-6048-2025-17-4-68-85. – EDN LQHUMV.
2. Иванцов, И. Г. Решения Кропоткинского ГК ВКП (б) по восстановлению работы школ города. 1944 г. // Культурный ландшафт регионов. – 2025. – Т. 7, № 5-6. – С. 8-19. – DOI 10.17748/2686-8814-2025-7-5-6-8-19. – EDN WZWYSH.
3. Колесник, А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: Пробл. тыла и всенар. помощи фронту. – Москва: Наука, 1982. – 328 с.
4. Приходько, Ю. А. Восстановление индустрии. 1942-1950. – Москва: Мысль, 1973. – 287 с.
5. Корнилов, Г. Е. Восстановление освобожденных от фашистской оккупации районов СССР в годы Великой Отечественной войны: вклад Урала // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы XIV Всероссийской научной конференции. В 2-х томах, Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 года. Том 1. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2020. – С. 568-583. – EDN LJNENH.

6. Никитенко, К. А., Носова О. В. Трудности и восстановление промышленности СССР после окончания Великой Отечественной войны // Право, история, педагогика и современность: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 30–31 января 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. – С. 181-184. – EDN AJLFGK.
7. Румянцев, П. А. К вопросу о восстановлении органов власти Крыма после окончания немецко-фашистской оккупации // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2(52). – С. 49-55. – EDN OUBUQD.
8. Николаева, И. В. Повседневность населения Полотчины в послеоккупационный период Великой Отечественной войны // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2014. – № 9. – С. 90-94. – EDN TRMNPN.
9. Македонская, В. А. Социально-экономические последствия нацистской оккупации на территории РСФСР и восстановительный процесс в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6-1(44). – С. 119-121. – EDN SCVSYL
10. Македонская, В. А., Дубинина С. А. Социально-экономические последствия оккупации на территории РСФСР и восстановительный процесс в годы Великой Отечественной войны // Великая победа: наследие и наследники: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках XV Саровских чтений, Саров, 19 сентября 2019 года / Ответственный редактор О.В. Савченко. – Саров: Общество с ограниченной ответственностью ГК "2Аякса", 2019. – С. 81-84. – EDN STQTZT.
11. Селюнина, Н. В. Возрождение промышленности Юга России в 1943-1945 гг. // Черноморско-средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала первой мировой войны: Материалы Международной научно-практической конференции, Геленджик, 24–26 мая 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 278-280. – EDN ZYEYWY.
12. Левина, О. С. Шефская помощь областей Поволжья освобожденным регионам страны в 1943-1944 гг. // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в судьбах народов и регионов: Сборник статей II Международной научной конференции, Казань, 09–10 апреля 2025 года. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2025. – С. 478-486. – EDN EDZBBS.

13. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф.2061. Оп.1. Д.3.
14. Календарь праздничных дней, памятных дат и знаменательных событий Краснодарского края на 2016 год. – Краснодар: ООО «Диапазон-В», 2016. – 207 с.
15. Пташник, А. А. История Кубани и Кропоткина X – XXI вв.: для изучающих краеведение. – Кропоткин, 2005. – 542 с.
16. ЦДНИКК. Ф.2061. Оп.1. Д.77.
17. ЦДНИКК. Ф.2061. Оп.1. Д.78.
18. ЦДНИКК. Ф.2061. Оп.1. Д.241.

REFERENCES

1. Ivantsov I. G. Activities of the Defense Committee of the City of Kropotkin after the Expulsion of the Occupation Forces (March – December 1943). Historical and Social-Educational Thought. 2025. Vol. 17, No. 4. Pp. 68-85. DOI 10.17748/2219-6048-2025-17-4-68-85. EDN LQHUMV.
2. Ivantsov I. G. Decisions of the Kropotkin City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on the Restoration of Schools in the City. 1944. Cultural Landscape of the Regions. 2025. Vol. 7, No. 5-6. Pp. 8-19. DOI 10.17748/2686-8814-2025-7-5-6-8-19. EDN WZWYSH.
3. Kolesnik A. D. The RSFSR during the Great Patriotic War: Problems of the Rear and All-People's Assistance to the Front. Moscow: Nauka, 1982. 328 p.
4. Prikhodko Yu. A. Reconstruction of Industry. 1942-1950. Moscow: Mysl, 1973. 287 p.
5. Kornilov G. E. Reconstruction of the Regions of the USSR Liberated from Nazi Occupation during the Great Patriotic War: the Contribution of the Urals. Industrial Urals. Bakunin Readings: Proceedings of the XIV All-Russian Scientific Conference. In 2 volumes, Ekaterinburg, November 16-17, 2020. Volume 1. Ekaterinburg: ООО "Publishing House of the UMC UPI", 2020. Pp. 568-583. EDN LJNENH.
6. Nikitenko K. A., Nosova, O. V. Difficulties and restoration of industry in the USSR after the end of the Great Patriotic War. Law, history, pedagogy and modernity: Collection of articles of the V International scientific and practical conference, Penza, January 30-31, 2024. Penza: Penza State University, 2024. Pp. 181-184. EDN AJLFGK.
7. Rumyantsev P. A. On the issue of restoring the authorities of Crimea after the end of the Nazi occupation. The rule of law: theory and practice. 2018. No. 2 (52). Pp. 49-55. EDN OU BUQD.

8. Nikolaeva I. V. Everyday life of the population of the Polotsk region in the post-occupation period of the Great Patriotic War. Bulletin of Polotsk State University. Series A. Humanities. 2014. No. 9. P. 90-94. EDN TRMNPN.
9. Makedonskaya V. A. Socio-economic consequences of the Nazi occupation on the territory of the RSFSR and the recovery process during the Great Patriotic War. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Theoretical and practical issues. 2014. No. 6-1(44). P. 119-121. EDN SCVSYL.
10. Makedonskaya V. A., Dubinina S. A. Socio-economic consequences of the occupation on the territory of the RSFSR and the recovery process during the Great Patriotic War. Great Victory: legacy and heirs: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference within the framework of the XV Sarov Readings, Sarov, September 19, 2019. Editor-in-chief O.V. Savchenko. - Sarov: Limited Liability Company GC "2Ayaks", 2019. P. 81-84. EDN STQTZT.
11. Selyunina N. V. Revival of industry in the South of Russia in 1943-1945. The Black Sea-Mediterranean region in the context of Russia's national interests: on the 80th anniversary of the liberation of Crimea and Ukraine from Nazi occupation and the 110th anniversary of the beginning of World War I: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Gelendzhik, May 24-26, 2024. Krasnodar: Kuban State University, 2024. P. 278-280. EDN ZYEYWY.
12. Levina O. S. Patronage assistance from the Volga regions to the liberated regions of the country in 1943-1944. The Great Patriotic War of 1941-1945 in the destinies of peoples and regions: Collection of articles of the II International Scientific Conference, Kazan, April 9-10, 2025. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2025. P. 478-486. EDN EDZBBS.
13. CDNIKK (Center for Documentation of the Contemporary History of Krasnodar Krai). F.2061. Op.1. D.3.
14. Calendar of holidays, memorable dates and significant events of Krasnodar Krai for 2016. – Krasnodar: OOO Diapazon-V, 2016. 207 p.
15. Ptashnik, A. A. History of Kuban and Kropotkin in the 10th – 21st centuries: for those studying local history. Kropotkin, 2005. 542 p.
16. CDNIKK. F.2061. Op.1. D.77.
17. CDNIKK. F.2061. Op.1. D.78.
18. CDNIKK. F.2061. Op.1. D.241.

Информация об авторе: Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Член-корреспондент Академии военных наук Российской Федерации.

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Ivantsov Igor Grigorievich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,

Professor of the 1st department of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko (Krasnodar).

Corresponding member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation.

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.02.2026

Статья принята после рецензирования и доработки / The article was accepted after peer review and revision: 25.03.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 1- 2 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 1-2: 28.04.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов/ The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-74-108

УДК 316.77

END QWDPK

**МИГРАНТЫ В ОРЕНБУРЖЬЕ. ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ**

Веналий Владимирович Амелин

НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ им. В.А. Бондаренко
г. Оренбург, Россия
avenali@mail.ru

Константин Алексеевич Моргунов

Управление по делам национальностей и казачеству министерства региональной
политики Оренбургской области
г. Оренбург, Россия
kam07.07@mail.ru

Мария Владимировна Петрищева

НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ им. В.А. Бондаренко
г. Оренбург, Россия
Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0003-0092-8554>
mariyapetrischeva@bk.ru

Аннотация. Актуальность проблемы, обозначаемой авторами статьи, не вызывает сомнения. Миграционные процессы в приграничье России, а именно таким регионом является Оренбуржье, влияют на различные сферы жизнедеятельности оренбуржцев, а также и на общественно-политическую ситуацию. Важнейшими факторами в регулировании миграционных процессов являются вопросы социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в российский социум. В целях выявления факторов, способствующих этим процессам, было проведено социологическое исследование с мигрантами, представителями различных национальностей, прибывшими из стран Центральной Азии (выборка случайная).

В результате исследования были выявлены проблемы, тормозящие адаптацию и интеграцию мигрантов. Они испытывают трудности с официальным оформлением своего пребывания в России. Система оформления отнимает много времени и требует немалых средств. Существуют трудности с поиском жилья и возможностью регистрации по месту жительства. Зачастую работодатели не заинтересованы в легальном использовании труда мигрантов и не заключают с ними трудовые договоры. Проблем с доступом к образованию и медицинским услугам у мигрантов не возникает. В целом опрос показал достаточно высокий уровень адаптированности мигрантов в Оренбуржье.

Ключевые слова: мигранты, иностранные граждане, Оренбургская область, опрос, адаптация и интеграция, миграционное законодательство, гражданство

Цитирование: Амелин В.В., Моргунов К.А., Петрищева М.В. Мигранты в Оренбуржье. проблемы социально-культурной адаптации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18 № 1-2 С. 74-108 END: QWDPK DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-74-108

Благодарность: *Статья подготовлена по теме НИР «Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации по модели Распределенного научного центра в регионах России» Института этнологии и антропологии РАН.*

Original article

MIGRANTS IN THE ORENBURG REGION. PROBLEMS OF SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION

Venaliy V. Amelin

Research Institute of History and Ethnography of the Southern Urals, V.A. Bondarenko Orenburg State University;
Orenburg, Russia
avenali@mail.ru

Konstantin A. Morgunov

Department of Nationalities and Cossack Affairs of the Ministry of Regional Policy of the Orenburg Region;
Orenburg, Russia
kam07.07@mail.ru

Maria V. Petrischeva

Research Institute of History and Ethnography of the Southern Urals, V.A. Bondarenko Orenburg State University

Orenburg, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0003-0092-8554>

mariyapetrischeva@bk.ru

Abstract. The relevance of the problem identified by the authors of this article is beyond doubt. Migration processes in Russia's border region, specifically the Orenburg region, impact various aspects of Orenburg residents' lives, as well as the socio-political situation. The most important factors in regulating migration processes are issues of socio-cultural adaptation and the integration of migrants into Russian society. To identify the factors facilitating these processes, a sociological study was conducted with migrants of various nationalities who arrived from Central Asian countries (random sample). The study revealed numerous problems hindering the enhanced adaptation and integration of migrants: Migrants experienced difficulties with officially registering their stay in Russia. The registration system is time-consuming and expensive. Difficulties in finding housing are also encountered, but those registered at their place of residence are able to successfully resolve these issues. Employers are often uninterested in legally employing migrant labor and refuse to sign employment contracts with them. Migrants have no problem accessing education or healthcare. Overall, the survey showed a relatively high level of adaptation among migrants in the Orenburg region.

Keywords: migrants, Orenburg region, survey, integration processes, adaptation and integration, migration legislation, citizenship

For citation: Amelin V.V., Morgunov K.A., Petrischeva M.V. Migrants in the Orenburg region. problems of social and cultural adaptation. Historical and social-educational Idea. 2026. T.18. No 1-2 P. 74-108 (In Russ.). END: QWDPK
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-74-108

Acknowledgement: *The article was prepared on the topic of research “Monitoring interethnic relations and the religious situation using the model of a Distributed Research Center in the regions of Russia” of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.*

Введение

Проблемы миграции сегодня стоят очень остро во всем мире. На их масштабы, интенсивность, снижение или увеличение миграционных потоков важнейшее влияние оказывают межгосударственные войны, этнические конфликты,

экономические кризисы и другие негативные факторы. Каждая страна строит свою миграционную политику в зависимости от социально-экономических условий своего государства и зачастую меняет ее с учетом сложившейся ситуации, как это было с Германией, Францией, Великобританией, где ранее пропагандировалась так называемая политика «открытых дверей» для мигрантов, а затем руководители этих стран заявили о провале «политики мультикультурализма». Большинство принимающих стран мира стремятся осуществлять меры по сокращению миграционного потока и стимулируют возвращение мигрантов на родину, с тем чтобы защитить национальный рынок труда и сохранить рабочие места для местных трудовых ресурсов. Однако наряду с вышесказанным в ряде стран вводится система «грин-карта» для мигрантов, упрощается процедура проживания мигрантов на сезонные работы. Это можно объяснить тем, что правительство этих стран рассматривает миграцию как долгосрочную стратегию, обусловленную прежде всего старением населения и «ставшим хроническим дефицитом национального рынка труда».

В постсоветские десятилетия трудовая миграция стала неотъемлемым элементом российской повседневности. Ежегодно на территории России находятся от 9 до 12 млн иностранных граждан, из которых свыше 6 млн – трудовые мигранты. Специалисты по миграции отмечают, что российская миграционная политика отличается непостоянством. Сторонники одной позиции указывают на серьезные экономические, демографические и социальные вызовы, с которыми сталкивается страна при отказе от внешней миграции. Другие полагают, что «иностранцы, носители иных культур размывают русско-православное ядро». Поэтому необходимо ограничить миграционные потоки. По мнению специалистов, вовлеченность мигрантов в теневой сектор экономики ведет к ухудшению отношения местного населения к иностранным гражданам. Невозможно не заметить дискриминацию при реализации трудовых и социальных прав мигрантов, факты проявления национализма, ксенофобии и экстремизма в отношении иностранных граждан и наоборот.

В России не выработан механизм «абсорбции» – отбора мигрантов. Трудовые мигранты, приезжающие заработать деньги и вернуться на родину, – это одна категория, требующая особого подхода. Другая группа мигрантов – люди, желающие связать свою жизнь с Россией, стать полноправными гражданами. И здесь должен быть предусмотрен комплекс мер, способствующих их успешной адаптации и интеграции в российский социум.

Несмотря на ужесточение миграционного законодательства в России, а также снижение доходов в сферах, где заняты трудовые мигранты, миграционные потоки в последние годы практически не уменьшились. При этом после теракта в Крокус-Сити значительно усилились антимигрантские настроения в обществе, искусственно подогреваемые в блогосфере. Острота возникающих проблем требует всестороннего изучения, в том числе с применением методов ста-

тики и социологии. Эту задачу на примере Оренбургской области, через которую проходят большие миграционные потоки из стран Центральноазиатского региона, мы постарались решить, проведя социологический опрос, направленный на изучение положения мигрантов в оренбургском социуме, выявление и анализ проблемных вопросов в сфере социальной и культурной адаптации мигрантов и их интеграции в российское общество.

О репрезентативности исследования можно судить только при наличии базовой статистической информации о количестве, социальной структуре и территориях расселения мигрантов. К сожалению, такая информация отсутствует. Правоохранительные органы ведут лишь учет мигрантов и осуществляют их регистрацию. Но ни для кого не секрет, что мигранты далеко не всегда проживают по месту своей официальной регистрации. В последнее время правоохранители вообще перестали раскрывать хоть какую-то информацию о миграционных потоках. Тем не менее, опираясь на статистику прошлых лет, мы можем сделать определенные обобщения относительно Оренбургской области.

Зимой численность мигрантов в области обычно сокращается, составляя порядка 20 тыс. человек. В весенне-летний период количество мигрантов в области обычно вырастает вдвое. По опыту исследований, проведенных в прошлом году, можно утверждать, что среди мигрантов, находящихся в Оренбуржье, преобладают граждане Узбекистана (около 40,0%), Таджикистана (около 25,0%), Казахстана (около 15,0%), Азербайджана (около 5,0%), Киргизии (около 4,0%) и Армении (около 4,0%).

Среди иностранных граждан преобладают мужчины (порядка 70,0%). Женщины составляют только около 30,0% иностранных граждан.

По возрасту в основном это люди от 31 до 45 лет (около 35,0%) и от 45 до 60 лет (около 25,0%). Молодые люди от 18 до 30 лет составляют менее четверти мигрантов, находящихся на территории региона (около 23,0%). В целом же работоспособные иностранцы в возрасте от 18 до 65 лет составляют около 80,0% от общей численности иностранных граждан.

Более $\frac{3}{4}$ мигрантов, зарегистрированных в Оренбургской области, находятся на территории 5 муниципальных образований: г. Оренбург, г. Орск, г. Бузулук, Оренбургский район и Соль-Илецкий муниципальный округ. Причем соотношение иностранных граждан к местному населению имеет самые высокие показатели в Оренбургском районе, где мигранты в летний период составляют порядка 3,7% от общей численности жителей района. В Соль-Илецком городском округе этот показатель составляет 2,2%, в г. Оренбурге – 1,6%, в г. Бузулуке и Бузулукском районе – по 1,5% и в г. Орске и Сакмарском районе – по 1,2%.

На востоке области преобладают таджики. Узбеки в основном селятся в центральных и западных территориях региона. Граждане Кыргызстана сосредоточены в г. Оренбурге и г. Орске.

Следует отметить, что в г. Оренбурге зарегистрированы более 200 граждан Вьетнама. Половина из них имеет ВНЖ.

Исходя из того, что в мигрантском сообществе преобладают граждане среднеазиатских республик, именно они и стали главным объектом проведенного исследования. Помимо этого, для объективности исследования особое внимание было обращено на граждан России, получивших российское гражданство в последние десятилетия.

Социально-демографические характеристики участников исследования

Объем выборочной совокупности составил 213 респондентов, находящихся в Оренбурге, третья часть которых – выходцы из Таджикистана и также треть – граждане Узбекистана. Остальные опрошенные представляли граждан Кыргызской Республики, Республики Казахстан, а также граждан Российской Федерации, имеющих миграционную историю.

Чаще всего национальность иностранных граждан соответствует титульному этносу страны исхода. В разрезе национальной принадлежности выборка представлена следующим образом: таджиков – 37,1%, узбеков – 31,0%, кыргызов – 20,2%, казахов – 3,8%. Но имеются и исключения. Так, в опросе приняли участие 12 русских по национальности (5,6% участников опроса), как имеющих гражданство Узбекистана (5 чел.), так и выходцев из этой страны, уже получивших российское гражданство (7 чел.).

По полу среди опрошенных преобладают мужчины – 65,3%. Женщины соответственно составили 34,7% участников опроса.

По возрастным категориям участники опроса распределились следующим образом: 18-19 лет – 7,0%, 20–29 лет – 22,5%, 30–39 лет – 20,7%, 40–49 лет – 31,5%, 50–59 лет – 17,8%, от 60 лет и старше – 0,5%. Таким образом, 74,7% опрошенных – это люди в наиболее трудоспособном возрасте от 20 до 49 лет.

Треть иностранных граждан и граждан России с миграционной историей, участвовавших в опросе (33,8%), проживают в России более 10 лет. От 5 до 10 лет в России находятся еще 21,6% опрошенных. Таким образом, более половины участников опроса проживают в России достаточно давно и сумели приспособиться к российским реалиям. Остальные участники опроса проживают в России от 2 до 5 лет (16,4%), от 6 месяцев до 2 лет (20,7%) и менее 6 месяцев (7,5%).

Распространено мнение, что мигранты имеют невысокий уровень образования. Исследование, проведенное в Оренбурге, показало, что это не совсем объективное суждение. Почти треть мигрантов (30,1%) имеют высшее или неполное высшее профессиональное образование. Причем у женщин этот показатель несколько выше, чем у мужчин. Однако в основном это образование было получено уже в России. Половина из тех, кто имеет высшее образование, проживают в области более 10 лет. Еще четверть опрошенных (26,6%) с высшим обра-

зованием пребывают в России от 5 до 10 лет, а среди тех, кто только прибыл в Россию, высшее образование имеет только один человек (1,6%). Вообще же, среди трудовых мигрантов, находящихся в России менее 6 месяцев, преобладают люди со средним и средним специальным образованием неоконченным (36,6%). Еще почти треть имеет среднее общее образование (школа) – 30,5%. Не окончили школу только 2,8% иностранцев, участвовавших в опросе.

Наибольшее количество специалистов с высшим или неполным высшим образованием – граждане России с миграционной историей (60,7%) и граждане Кыргызстана (43,6%). Также высшее образование имеют треть граждан Казахстана (33,3%) и четверть граждан Узбекистана (20,3%). Совсем рядом по этому показателю располагаются и граждане Таджикистана, 19,7% которых также имеют высшее или неполное высшее образование. У граждан Узбекистана преобладают специалисты со средним специальным образованием (63,8%). Больше половины граждан Таджикистана (56,3%) за плечами имеют только школу (среднее общее образование).

Вполне ожидаемо большинство участников опроса исповедуют ислам. На это указали 90,6% опрошенных.

Известно, что крепкая семья и родственные связи являются одной из базовых ценностей для мигрантов из Средней Азии. Не удивительно, что 62,4% опрошенных состоят в зарегистрированном браке. В то же время 7,5% респондентов состоят в гражданском браке. Возможно, эта тенденция связана с особенностями проживания иностранцев в России. Разведенных из числа опрошенных оказалось только 8,9%, еще 2,8% – это вдовцы или вдовы. Не состоят и никогда не состояли в брачных отношениях 18,3% респондентов.

Интересно, что наибольшую долю состоящих в официальном браке – это граждане Кыргызстана (79,5%) и Таджикистана (74,7%). Совершенно другие цифры демонстрируют граждане Узбекистана, только менее половины из которых состоят в зарегистрированном браке (44,9%). Отмечается большая доля разведенных узбекистанцев (20,3%) и состоящих в гражданском браке (13,0%).

Большая часть имеющих семью перевезли ее и живут вместе в России. Если не учитывать не имеющих своей семьи, получается, что 56,9% семейных иностранцев живут в России вместе со своей семьей. На родине осталась семья у 23,8% мигрантов. У 19,3% опрошенных часть семьи находится в России, а часть – на родине.

Причем, если опять же исключить из расчетов тех, кто не имеет своей семьи, только 41,9% граждан Узбекистана живут в России вместе со своей семьей, в то время как у граждан Таджикистана этот показатель составляет 56,1%, а у граждан Кыргызстана – 76,5%. Соответственно, у узбекистанцев выше доля тех, кто оставил свою семью на родине или у кого часть семьи в России, а часть на родине (по 29,0%). 24,5% граждан Таджикистана также оставили свои семьи на родине, а у кыргызстанцев эта доля составляет всего 11,8%. Таким образом,

можно сделать вывод, что граждане Таджикистана и Кыргызстана в большей степени ориентированы на закрепление в России всей семьи, нежели граждане Узбекистана.

Результаты опроса в определенной мере подтверждают распространенное мнение о том, что среднеазиатские семьи стремятся к рождению большого количества детей. Так, 28,6% опрошенных имеют в своих семьях трех и более детей. В основном это состоявшиеся люди в возрасте от 30 до 50 лет. Молодые же люди детей еще не имеют или имеют одного ребенка. В возрасте 18-19 лет нет детей у 93,3% опрошенных, и только один ребенок у 6,7% респондентов. В основном это, конечно, женщины. В возрасте 20–29 лет некоторые уже успели родить трех (2,1%) или двух (12,5%) детей. Остальные имеют либо одного ребенка (25,0%), либо еще не имеют детей (60,4%). Нет детей также у 27,3% опрошенных в возрасте 30–39 лет и у 16,4% опрошенных в возрасте 40–49 лет.

Интересно, что наибольшие количественные показатели по численности детей имеют граждане Кыргызстана. У них самый высокий процент людей, имеющих два, три, четыре и более детей, и, соответственно, самые маленькие показатели по не имеющим детей или имеющим только одного ребенка. Возможно, это связано с лучшим социально-экономическим положением кыргызстанцев в России и является следствием пребывания Кыргызстана в ЕАЭС. Это позволяет гражданам Кыргызстана чувствовать себя более уверенно в России и, соответственно, дает возможность иметь больше детей. По показателю наличия трех детей кыргызстанцев немного опережают только граждане России с миграционной историей, что также является следствием более уверенного их социально-экономического положения.

Ну и, разумеется, все иностранные граждане, имеющие четверых и более детей (10,9%), исповедуют ислам. Трех детей имеют 19,7% исповедующих ислам и только 7,1% православных. Большинство опрошенных православных по вероисповеданию не имеют детей совсем либо имеют только одного ребенка.

Очевидно, что уровень адаптации и степень интеграции мигрантов во многом зависят от того, откуда они прибывают, и от их долгосрочных жизненных планов. Обязательным условием интеграции является не стремление заработать денег и вернуться на родину, а желание остаться в России и связать с ней свое будущее.

Граждане Среднеазиатских республик стали активно приезжать в Оренбургскую область с 1990-х годов в поисках лучшего заработка, социально-экономических возможностей самореализации и просто лучшей жизни. Многие из них решили остаться здесь навсегда и получили российское гражданство. За эти годы они вполне смогли приспособиться к новым жизненным условиям и привыкнуть к оренбургскому социуму. Они приблизились к местному населению по условиям жизни, доступу к социальным благам, свободно общаются на русском языке, знают и уважительно относятся к культуре народов России. Все

это позволяет говорить о значительной степени их интегрированности в российское общество. Но для тех мигрантов, кто своей целью пребывания в России ставит исключительно получение более высоких доходов, вопросы интеграции теряют свою актуальность. Для них важно прежде всего адаптироваться к рынку труда, к системе трудовых отношений. Помощь в этом им должен оказать в первую очередь работодатель. На это напрямую указывает новая Концепция миграционной политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 2025 года № 738 (пп. «л», п. 29).

Таким образом, современное мигрантское сообщество региона крайне неоднородно, и это нужно учитывать при проведении исследования с точки зрения выяснения степени их приспособленности к жизни в российском обществе, интеграционного и адаптационного потенциала.

Трудовая мобильность. Жизненные планы

Жизненные планы мигрантов. Причины, подтолкнувшие иностранных граждан выехать в Россию, могут быть совершенно разными, но основные из них: отсутствие работы на родине (34,7% опрошенных) и желание заработать в России большие деньги, чем это можно сделать на родине (32,9%). Третья часть опрошенных указала свои причины принятия решения о приезде в Россию.

Проблема отсутствия работы на родине более актуальна для мужчин (40,3%). Эту же причину указали только 24,3% женщин, для которых основным поводом приехать в Россию является следование за своей семьей.

Если оценить мотивацию приезда в Россию для жителей разных государств Средней Азии, то станут заметны определенные особенности. Если для граждан Казахстана и Кыргызстана в большинстве случаев это желание больше зарабатывать, то у узбекистанцев и таджикистанцев часто решающим фактором было отсутствие работы на родине.

Основные причины приезда мигрантов в Россию первоначально чаще связаны с желанием найти работу с достойной оплатой. С этой целью впервые отправились в Россию 39,0% опрошенных. Для 22,1% респондентов главным было найти в России работу, соответствующую их опыту и квалификации. И только на третьем месте в общей структуре ожиданий от приезда в Россию было стремление остаться здесь жить и/или получить российское гражданство. Далее следует стремление найти хоть какую-нибудь работу (15,0%), желание дать достойное образование детям (12,7%), получить или продолжить образование (8,5%), приобрести профессию или повысить квалификацию (8,0%). Только 2,8% мигрантов приехали с семьей или к родственникам.

Ориентация на жизнь в России отличается в зависимости от страны исхода. Приезжая в Россию впервые, планировали остаться здесь жить или получить гражданство 21,1% граждан Таджикистана, 17,4% граждан Узбекистана, 16,7%

граждан Казахстана и 12,8% граждан Кыргызстана. Из граждан России с миграционной историей изначально имели намерение остаться в России или получить гражданство только 21,4% опрошенных.

После пребывания в России планы части иностранцев поменялись. Доля тех, кто решил натурализоваться в России, незначительно, но повысилась. Планы остаться жить в России или даже получить российское гражданство появились уже у 21,6% опрошенных (рост на 3,3 пункта). Оправдались и все ожидания найти работу с хорошим заработком (45,5%, рост на 6,5 пункта). А вот работу, соответствующую своему опыту и квалификации, нашли только 18,3% из тех 22,1% мигрантов, которые ожидали этого перед своим первым приездом в Россию (падение на 3,8 пункта).

Реализовались и планы дать детям образование. Если изначально подобные планы были у 12,7% мигрантов, то исполнились ожидания в образовательной сфере у 15,0% опрошенных (рост на 2,3 пункта).

Из 4,7% мигрантов, рассчитывающих в России создать семью или найти пару, планы осуществились только у 1,9%. Никакие планы не осуществились только у 3 человек из 213 опрошенных (1,4%).

Можно отметить, что только 21,4% граждан России с миграционной историей первоначально планировали получить гражданство, и у всех у них эти планы в дальнейшем осуществились.

Изменение жизненных планов в последние годы. С началом специальной военной операции можно было ожидать некоторого оттока мигрантов из России, связанного со снижением курса доллара и реальных доходов мигрантов, а также с другими социально-экономическими проблемами и тревогой за свое будущее. Однако проведенное исследование показало, что жизненные планы мигрантов не претерпели сильных изменений. Только 7 человек из 213 опрошенных (3,3%) после начала СВО решили в перспективе покинуть Россию и искать работу в другой стране, еще 7 человек (3,3%) отказались от планов получения российского гражданства. Все равно планируют получить российское гражданство 10,8% опрошенных и 80,8% опрошенных выбрали вариант ответа «Как работал в России, так и продолжаю работать. Внешнеполитические события меня не затрагивают».

Все 7 человек, отказавшихся от планов получения гражданства, мужчины. Покинуть в перспективе Россию планируют 4 мужчин и 3 женщины.

Решение покинуть Россию в связи с началом и ходом СВО приняли 2 гражданина России с миграционной историей, по одному гражданину Казахстана и Узбекистана и 3 гражданина Таджикистана. Трое из них имеют высшее образование и по два человека – среднее и неоконченное среднее образование.

От планов получения российского гражданства отказались 4 узбекистанца, 2 таджикистанца и 1 кыргызстанец. Из них только один имеет высшее образование и еще по 3 человека имеют среднее специальное и среднее образование.

Таким образом, Россия не потеряла своей привлекательности для мигрантов. В России создаются условия для появления новых рабочих мест и мигранты, особенно квалифицированные рабочие и инженеры, по-прежнему востребованы. Более того, большинство иностранных граждан не изменили своих жизненных планов относительно дальнейшего проживания в России и получения в перспективе российского гражданства.

Связи с родиной. Большинство мигрантов, находясь в России и даже получая российское гражданство, не прерывают связей со своей родиной. Это выражается в регулярном общении с родственниками, отправке им денежных переводов, регулярных поездках на родину, налаживании контактов с официальными структурами, представляющими страны происхождения мигрантов. Мигранты продолжают внимательно следить за всеми событиями, которые происходят на родине. Таким образом, многие мигранты находятся в состоянии проживания сразу в двух различающихся сообществах и вырабатывают у себя своеобразную «транснациональную идентичность». Все это, а также включение мигрантов в диаспоральные сообщества, образующиеся уже в России, существенно сдерживает процессы их языковой, культурной и социальной адаптации в российское общество.

При ответе на вопрос «Поддерживаете ли Вы связь Родиной?» большинство респондентов ответили утвердительно. Регулярно общаются с родственниками и делают денежные переводы 45,5% опрошенных, регулярно выезжают к себе на родину 30,1% респондентов. Мигранты и граждане России с миграционной историей стараются быть в курсе всех событий, происходящих на родине. На это указали еще 19,7% опрошенных. Почти не поддерживают связей со своей родиной только 4,7% опрошенных, и еще 1,9% респондентов отметили, что их связи с родиной прервались.

Подтверждением тезиса о наличии у мигрантов «транснационального сознания» является то, что 18,8% опрошенных прямо указали на то, что они считают себя как россиянами, так и гражданами своей родины. Среди граждан России с миграционной историей эти люди составили 17,9%, среди граждан Казахстана – 16,7%, среди граждан Узбекистана – 10,1%, среди граждан Таджикистана – 23,9%, среди граждан Кыргызстана – 25,6%. Можно отметить, что из граждан России никто не указал, что почти не поддерживает связей с родиной или что они совсем прервались. У всех в той или иной степени эта связь сохранилась.

Место мигрантов на рынке труда

Приезжая в Россию с целью заработка, трудовые мигранты ищут место работы, соответствующее уровню образования и квалификации. Естественно, они вынуждены ориентироваться прежде всего на спрос, имеющийся на рынке труда того или иного региона России.

Исходя из жизненных планов и приоритетов мигрантов, прибывающих в Россию, можно сделать вывод о том, что наиболее важное значение для мигрантов имеет успешность их адаптации на рынке труда. Мигранты должны приспособиться к новым для них условиям труда, в некоторых случаях освоить новые или смежные профессии. При этом успешность вхождения мигрантов в российский рынок труда имеет важное значение не только для мигрантов, но и для принимающего сообщества.

Изучение положения мигрантов на рынке труда позволяет лучше представить их социально-экономическое положение и выявить актуальные проблемы в сфере адаптации в российском социуме.

Большинство опрошенных имеют профессию или профессиональное образование. Только 10 человек из 213 опрошенных (4,7%) указали на то, что у них нет профессии. Основными профессиями мигрантов являются: строитель (17,8%), продавец (10,8%), водитель (9,9%), швея (8,5%), бухгалтер (7,0%), инженер (5,6%), маляр и штукатур (5,6%), автослесарь (4,7%), повар (4,2%), экономист (3,8%). Из рабочих профессий также представлены сварщики (3,8%), станочники (3,3%), мотористы (1,9%) и электрики (1,9%). Имеются также учителя (3,8%), юристы (3,3%), врачи (2,8%), агрономы (0,9%).

Специальность строителя имеют 22,5% граждан Таджикистана, 17,4% граждан Узбекистана, 16,7% граждан Казахстана, 15,4% граждан Кыргызстана и 10,7% граждан России с миграционной историей.

Доля продавцов больше у граждан Кыргызстана (18,0%) и Казахстана (16,7%). Недалеко от них по доле продавцов и граждане Узбекистана (14,5%). А вот таджикистанцы редко имеют профессию продавца (7,0%). Граждан России с миграционной историей, имеющих профессию продавца, вообще не оказалось.

Специальность водителя чаще встречается у граждан Казахстана (16,7%) и граждан России с миграционной историей (14,3%). У таджикистанцев только 9,9% опрошенных по профессии водители, у узбекистанцев – 8,7%, у кыргыстанцев – 7,7%.

Но в России основной спрос имеется на низкоквалифицированный труд. Поэтому не все мигранты, прибывшие в Россию, смогли найти работу в соответствии со своей профессией. Работают по профессии 32,4% опрошенных, причем с одинаковыми показателями у мужчин и женщин. Не по профессии, но в близкой сфере работают 26,3% респондентов. Здесь уже преобладают мужчины (29,5%) над женщинами (20,3%). Не по специальности работают 41,3% мигрантов (мужчин – 38,1%, женщин – 47,3%).

По профессии или в близкой сфере работают 66,6% граждан Казахстана, 64,8% граждан Таджикистана, 63,7% граждан Узбекистана, 46,4% граждан России с миграционной историей и 46,1% граждан Кыргызстана.

Обращает на себя внимание, что 67,2% мигрантов, имеющих высшее образование, работают не по специальности и только 10,9% специалистов работают в России в соответствии со своим образованием и еще 21,9% – в близкой сфере. Специалисты со средним профессиональным образованием чаще находят работу по специальности или в близкой сфере. 37,2% из них работают по специальности, 30,8% – в близкой сфере, и 32,1% не нашли работу по своей специальности.

Таким образом, исследование показало, что образование, квалификация, профессиональные знания мигрантов не востребованы на российском рынке труда. Типичной траекторией мигрантов является нисходящая трудовая мобильность.

Виды трудовой/экономической деятельности мигрантов. Проведенное исследование в целом подтверждает тезис о том, что мигранты редко представлены в видах экономической деятельности, предъявляющих повышенные требования к качеству рабочей силы. В большей степени мигранты заняты в сферах деятельности, требующих физического труда. При этом обращает на себя внимание разнообразие выполняемых работ. На стройке работают 19,3% участников опроса, занимаются ремонтом помещений – 12,2%, уборкой помещений заняты 2,8%, дорожными рабочими работают 2,4%, в сельском хозяйстве заняты 4,2% мигрантов.

В отличие от центральных регионов России опрошенные демонстрируют низкий уровень работающих в службе доставки. Курьером, грузчиком на складе или упаковщиком работают только 1,9% опрошенных. Также не много мигрантов, работающих в сфере ЖКХ дворником, подсобным рабочим или уборщиком, – только 2 человека (0,9%).

В магазине или на рынке продавцом, грузчиком, охранником или менеджером работают 9,4% мигрантов. Оптовой или розничной торговлей занимаются 8,9% опрошенных. В сфере общественного питания заняты 4,2% опрошенных. В сфере образования заняты 2,4% опрошенных, в сфере здравоохранения – только один человек (0,5%). В офисе работают 6,1% опрошенных.

На то, что имеют свой бизнес, указали только 4,2% участников опроса. Свой бизнес имеют более взрослые люди, обладающие большим жизненным опытом.

Временно не работают и находятся в поиске работы 2,8% опрошенных. Не работают, так как достигли пенсионного возраста, еще 2,4% респондентов.

Отмечается определенное распределение сфер деятельности между мигрантами, прибывшими из разных стран. Так, значительная доля граждан Таджикистана работает на стройке (38,0%) или занимается ремонтом (9,9%). Граж-

дане Узбекистана заняты ремонтом помещений (21,7%), а также оптовой и розничной торговлей (10,1%). Кыргызстанцы чаще всего работают на рынке (28,2%), занимаются оптовой/розничной торговлей (12,8%) или на стройке (10,3%).

Более половины опрошенных нашли свою работу с помощью родственников или друзей, уже проживающих в России (51,6%). Самостоятельно нашли работу 18,8% респондентов. Еще 9,4% нашли работу через свою диаспору. Государственные органы занятости были полезны только для 6,6% мигрантов, подобрал им необходимую работу. Через коммерческие фирмы нашли работу 3,3% опрошенных, и «я сам себе работодатель» ответили 6,6% респондентов.

Оплата труда мигрантов. Зарботки мигрантов вполне сопоставимы со средними показателями по России, но несколько ниже зарботков россиян в отдельных сферах работы. Большинство опрошенных (79,8%) вполне удовлетворены своей зарплатой. Среди них все казахстанцы, 92,7% россиян с миграционной историей, 82,6% узбекистанцев, 74,4% кыргызстанцев и 73,2% таджикистанцев. Несмотря на имеющуюся дифференциацию оплаты труда мужчин и женщин, практически равное их количество (соответственно 79,9% и 79,7%) удовлетворено уровнем своих доходов.

Также устраивают большинство мигрантов (80,8%) и условия их работы. Соответственно, только пятая часть мигрантов (19,2%) не удовлетворены своими условиями труда.

Об отсутствии нарушений своих трудовых прав заявили 70,4% опрошенных. Тем не менее нарушения трудовых прав не редки. Часто это происходит потому, что мигранты соглашаются на неформальную занятость, выпадая тем самым из правового поля трудовых отношений, и сталкиваются с дискриминацией. Среди самых распространенных нарушений трудовых прав респонденты отметили: отсутствие трудового договора (9,4%), нарушения при выплате зарплаты и применении штрафных санкций (7,0%), превышение норм рабочего времени (5,6%), нарушений условий охраны труда (3,8%), несоблюдение порядка привлечения к работе в выходные и праздничные дни (0,9%). Обращает на себя внимание, что трудовые права в местах работы мужчин нарушаются чаще, чем у женщин (соответственно 32,4% и 24,3%).

Проблемы доступа к здравоохранению

Доступность здравоохранения. Без доступа к образовательным и медицинским услугам процесс адаптации мигрантов будет затруднителен. Доступность медицинских услуг является важным условием вхождения мигрантов в принимающее сообщество. Полис добровольного медицинского страхования (ДМС) позволяет мигрантам получить минимальный перечень услуг, связанных в первую очередь с неотложной медицинской помощью. Приобретение полиса

обязательного медицинского страхования (ОМС) позволяет мигрантам получить полный доступ к медицинской помощи.

Среди мигрантов преобладают молодые люди, часто чрезмерно оптимистично оценивающие состояние своего здоровья. Этим можно объяснить, что 13,2% опрошенных не имеют полиса ОМС. Но все же большинство (86,9%) получили такой полис и могут пользоваться медицинскими услугами в России. В большей степени заботятся о своем здоровье женщины, 93,2% которых имеют полис ОМС или ДМС. У мужчин этот показатель составляет 83,5%.

Чем выше возраст респондентов, тем выше и доля тех, кто имеет полис. В возрасте 18-19 лет полис имеют 80,0% опрошенных, 20-29 лет – 81,3%, 30-39 лет – 88,6%, 40-49 лет – 88,1%, 50-59 лет – 92,1%, старше 60 лет – 100%.

Полис медицинского страхования имеют все граждане Казахстана, 94,2% граждан Узбекистана, 87,2% граждан Кыргызстана и только 76,1% граждан Таджикистана.

Из числа опрошенных 70,9% имеют опыт обращения в учреждения здравоохранения России за оказанием медицинской помощи. Остальные 29,1% респондентов указали, что они не обращались за медицинской помощью или предпочитают лечиться самостоятельно. Наибольшую долю таких людей имеют граждане Таджикистана (32,4%) и Узбекистана (31,9%). Граждане Кыргызстана и Казахстана реже отказываются от медицинских услуг или занимаются самолечением (соответственно 15,4% и 16,7%). Если смотреть по возрастным группам, то ожидаемо среди отказывающихся посещать медучреждения преобладает молодежь в возрасте 18-19 лет (53,3% от представителей этой возрастной группы). Доля мигрантов в возрасте 20-29 лет, не посещающих медучреждения, составляет 27,1%, в возрасте 30-39 лет – 31,8%, в возрасте 40-49 лет – 25,4%, в возрасте 49-50 лет – 26,3%.

Из числа тех, кто обращался за медицинской помощью, большинство получили ее в полном объеме (56,3% участников опроса). Частично помощь была оказана 10,3% опрошенных. Отказали в помощи только 1,4% мигрантов, обратившихся в медицинские учреждения.

Условия проживания

Регистрация иностранцев. Известно, что если место фактического проживания иностранца не совпадает с адресом регистрации, то это проблема как для иностранного гражданина, так и для принимающей стороны. Вставая на учет в том или ином помещении, иностранец подтверждает свое местонахождение, а контролирующий орган получает достоверную информацию о пребывании мигранта. Ситуация, в которой иностранец зарегистрирован по одному адресу, а фактически проживает по-другому, затрудняет деятельность органов миграци-

онного контроля и не позволяет полноценно отслеживать миграционную ситуацию в регионе.

Проведенный опрос показал, что только 56,3% иностранных граждан зарегистрированы там, где действительно проживают. Зарегистрированы по другому адресу 31,5% опрошенных, и 12,2% затруднились с ответом на этот вопрос. По адресу фактического проживания чаще зарегистрированы женщины (64,4%), нежели мужчины (51,8%).

Чем старше мигранты, тем большая их доля проживает по месту регистрации. Так, только 33,3% молодых иностранцев в возрасте 18-19 лет зарегистрированы по месту фактического проживания. В возрасте 20–29 лет этот показатель составляет 39,6%, в возрасте 30–39 лет – 56,8%, в возрасте 40–49 лет – 62,7%, в возрасте 50–59 лет – 73,6% и в возрасте старше 60 лет – 100,0%.

По месту регистрации проживают 79,5% граждан Кыргызстана, 66,7% граждан Казахстана, 54,9% граждан Таджикистана и 40,6% граждан Узбекистана.

В целом условия проживания мигрантов в области можно признать хорошими. Большинство мигрантов проживают в арендуемых помещениях, квартирах или частных домах (54,9%). Собственное жилье имеют 38,5% мигрантов и граждан России с миграционной историей. Лишь в части арендуемой квартиры (в отдельной комнате) живут 4,7% опрошенных. И только 4 человека из 213 опрошенных (1,9%) живут в том же помещении, где и работают. Среди опрошенных не оказалось людей, не имеющих жилища или живущих в технических помещениях.

Вполне закономерно, как и в случае с регистрацией, с возрастом растет доля людей, имеющих свою квартиру или частный дом. Собственное жилье имеют 60,5% опрошенных в возрасте 50–59 лет, 44,8% – в возрасте 40–49 лет, 29,6% – в возрасте 30–39 лет, 29,2% – в возрасте 20–29 и только 6,7% в возрасте 18-19 лет.

Собственное жилье имеют чаще других граждане Кыргызстана, доля собственников у которых составляет 56,4%. Доля граждан России с миграционной историей, имеющих свое жилье составляет 50,0%, доля граждан Таджикистана – 42,3%, доля граждан Узбекистана – 23,2%. Соответственно узбекистанцы чаще граждан других государств живут в арендуемых квартирах или в частных домах (75,4%). Также в арендуемых помещениях проживают 46,5% граждан Таджикистана, 41,0% граждан Кыргызстана и 39,3% граждан России с миграционной историей.

При этом чаще всего в одном помещении проживают сразу 3–5 человек (44,6%). К этой категории относятся 71,8% граждан Кыргызстана, 50,0% граждан Казахстана, 42,0% граждан Узбекистана и 35,2% граждан Таджикистана. По 5–10 человек проживают 11,7% мигрантов. Более 15 человек – 1,4% опрошен-

ных. Доля проживающих по 1-2 человека в помещении составляет 21,1%, и еще 5,2% опрошенных живут одни (3,6% мужчин и 8,1% женщин). Вместе со своей семьей проживают 13,6% участников опроса (11,5% мужчин и 17,6% женщин). Преобладают здесь граждане Узбекистана (23,2%), за которыми следуют граждане России с миграционной историей (17,9%), таджикистанцы (9,9%) и кыргызыстанцы (2,6%).

Формальные данные не всегда верно отражают качество условий проживания мигрантов. Поэтому участникам опроса было предложено самим оценить по 5-балльной системе условия своего проживания. Половина опрошенных оценили их на «хорошо» (50,7%; мужчины – 48,9%, женщины – 54,1%) и еще 18,3% на «отлично» (мужчины – 17,3%, женщины – 20,3%). То есть в совокупности 69,0% опрошенных высоко оценили условия своего проживания. При этом наблюдаются значительные различия в субъективной оценке жилищных условий мигрантами, прибывшими из разных стран. Так, хорошо и отлично оценили свои жилищные условия в совокупности 78,5% граждан России с миграционной историей, 73,9% граждан Узбекистана, 71,8% граждан Кыргызстана, 66,7% граждан Казахстана, 59,1% граждан Узбекистана.

Удовлетворительными назвали условия своего проживания 23,5% (мужчины – 24,5%, женщины – 21,6%). «Плохо» (6,1%) и «очень плохо» (1,4%) условия своего проживания оценили в совокупности 7,5% участников опроса. В самых неудовлетворительных условиях проживают 15,5% граждан Таджикистана, 16,7% граждан Казахстана. 4,4% граждан Узбекистана и 3,6% граждан России с миграционной историей.

Степень адаптированности и проблемы адаптации

Самооценка степени адаптированности. Также участники опроса дали оценку собственным ощущениям степени адаптированности к условиям жизни в России. Полностью адаптированными к жизни в России себя считают 45,5% опрошенных (мужчины – 42,5%, женщины – 51,4%). Чуть меньше, 42,7% мигрантов, полагают, что они лишь частично приспособились к жизни в России (мужчины – 46,8%, женщины – 35,1%).

Оставшиеся 11,8% опрошенных признались в том, что им по той или иной причине некомфортно находиться в России. На то, что испытывают сильный дискомфорт из-за непривычных условий проживания в России, указали 4,2% опрошенных. Среди них 6 граждан Таджикистана и по одному гражданину Узбекистана, Кыргызстана, а также, что удивительно, гражданин России с миграционной историей. Еще 4,7% участников опроса не могут привыкнуть к новым условиям жизни и к новому окружению (5 таджикистанцев, 1 узбекистанец, 2 казахстанца и еще 2 россиянина с миграционной историей). Четыре человека (1,9%) из числа опрошенных заявили, что они не считают

нужным адаптироваться к жизни в России и хотят сохранить свой образ жизни и все свои привычки. Это 3 гражданина Узбекистана и 1 гражданин России с миграционной историей.

Таким образом, менее других адаптированы к жизни в России граждане Таджикистана. Также обращает на себя внимание наличие граждан России, не адаптированных к проживанию в российском социуме или даже открыто не считающих это нужным.

Развивает эту тему вопрос: «Примерно какое количество времени понадобилось Вам, чтобы привыкнуть к жизни на новом месте?». Следует отметить, что высказываемые мнения носят субъективный характер и отражают собственную оценку респондентами степени комфортности их проживания на новом месте.

Сумели адаптироваться к новым условиям проживания буквально за несколько месяцев 17,8% опрошенных. Причем доля женщин, быстро освоившихся в России, выше, нежели доля мужчин (соответственно 23,0% и 15,1%). Среди граждан России с миграционной историей быстро привыкли к новым условиям 46,4% респондентов. Доля граждан Таджикистана, не испытывавших трудностей с адаптацией, составила 15,5%, граждан Узбекистана – 13,0%, граждан Кыргызстана – 10,3%.

От 6 месяцев до года понадобилось для того, чтобы привыкнуть к жизни на новом месте почти трети опрошенных (31,9%). В этой группе мигрантов уже больше представлены мужчины (35,3%), нежели женщины (25,7%). Доля граждан Узбекистана, адаптировавшихся в течение года к жизни в России, составляет 42,0%, доля граждан Таджикистана – 33,8%, доля граждан Кыргызстана – 20,5% и доля граждан России с миграционной историей – 17,9%.

Еще трети мигрантов (33,3%) понадобилось для адаптации к условиям жизни в России от года до двух лет (доля мужчин – 34,5%, доля женщин – 31,1%). В этой категории мигрантов нет большого разброса в зависимости от страны исхода. До двух лет понадобилось для того, чтобы освоиться в России 36,2% узбекистанцев, 33,8% таджикистанцев, 33,3% кыргызстанцев и 21,4% граждан России с миграционной историей.

Достаточно продолжительное время, растянувшееся на 3–5 лет, понадобилось для привыкания к новым условиям 12,7% участников опроса (мужчины – 11,5%, женщины – 14,9%). У граждан Кыргызстана доля участников опроса, указавших этот вариант ответа, составила 30,8%. У граждан других государств доля тех, кому потребовалась длительная адаптация в России, значительно ниже: доля граждан Таджикистана – 9,9%, доля граждан Узбекистана – 7,3%, доля граждан России с миграционной историей – 10,7%.

Лишь 5 участников опроса отметили, что их привыкание к жизни в России заняло у них более 5 лет или что их адаптация еще продолжается. Это 3 гражданина Таджикистана и по одному гражданину Кыргызстана и России.

Проблемы адаптации. Приезжая в Россию, мигранты сталкиваются с целым рядом проблем, связанных с необходимостью решения вопросов своей легализации, поиска жилья, трудоустройства, общения с местным населением, получения медицинской помощи и многими другими проблемными вопросами. Резкое изменение привычного образа жизни и разрыв, пусть даже кратковременный, связи с близкими могут привести к стрессу и повышению психологической нагрузки.

Для того, чтобы выявить наиболее трудные для решения проблемные вопросы, встающие перед мигрантами после приезда в Россию, респондентам был задан следующий вопрос: «Какие проблемы были наиболее трудно решаемыми лично для Вас после переезда в Оренбургскую область?».

Опрос показал, что наиболее сложной проблемой для мигрантов остается решение вопросов, связанных с легализацией своего пребывания в России. На это указали 41,3% опрошенных, в том числе 66,7% граждан Казахстана, 49,3% граждан Узбекистана, 40,9% граждан Таджикистана, 35,9% граждан Кыргызстана и 25,0% граждан России с миграционной историей. Приезжие сталкиваются в России с необходимостью регистрации, получения разрешения на работу, медицинской страховки. Такие процедуры, как постановка на миграционный учет, регистрация по месту пребывания, уведомление о трудоустройстве, заявление на получение разрешения на временное пребывание или вид на жительство, требуют определенных знаний или помощи со стороны компетентных органов власти, соотечественников или общественных организаций. К тому же оформление документов отнимает много времени и стоит немало.

Не менее остро перед мигрантами стоит жилищный вопрос. Если заселение в общежитие, предоставленное работодателем, или в хостел позволяет решить вопрос с регистрацией и проживанием, то аренда квартиры зачастую осложнена тем, что собственники не хотят или опасаются регистрировать к себе иностранных граждан. Поиск жилья занимает много времени и сил. Часто найти жилье можно только через родственников, живущих в России, или через знакомых. Поэтому 31,9% участников опроса указали жилищный вопрос среди основных проблем, возникших после приезда в Россию. В их числе 46,4% граждан Узбекистана, 28,2% граждан Кыргызстана, 26,8% граждан Таджикистана, 21,4% граждан России с миграционной историей.

Трудовой мигрант, прибыв в Россию, должен найти работу и представить в миграционную службу копию договора с работодателем. Но сделать это иногда бывает непросто. Нередки ситуации, например, при которых работодатель не хочет официально оформлять сотрудников, и они не могут представить трудовой договор. В результате трудоустройство мигрантов нередко обеспечивается неофициальными, теневыми путями. Не случайно поэтому четверть опрошенных мигрантов и граждан России с миграционной историей (25,8%) указали среди основных трудностей пребывания в России проблему трудоустройства (по 33,3%

граждан Казахстана и Узбекистана, 28,2% граждан Таджикистана, 17,9% граждан России с миграционной историей и 12,8% граждан Кыргызстана).

Возможно, эту проблему можно было бы решить путем создания специализированных, ориентированных на мигрантов государственных служб, осуществляющих их трудоустройство с предоставлением соответствующего юридического сопровождения. На эти же службы, создаваемые при региональных ведомствах труда и занятости населения, можно было бы возложить обязанность ведение реестра жилых помещений, сдаваемых в аренду для проживания трудовых мигрантов.

С проблемой адаптации к новым условиям жизни столкнулись 13,1% участников опроса. Еще 5,2% респондентов назвали проблему взаимоотношений с местными жителями. Это связано со сменой привычного уклада жизни, потерей привычных жизненных стандартов и непредсказуемостью будущего. В результате некоторые из мигрантов оказываются в состоянии дискомфорта или растерянности. Крайней реакцией мигранта на неспособность адаптироваться к изменениям может стать его самоизоляция от принимающего сообщества. В этом случае все средства адаптации останутся малоэффективными. Решению этой проблемы в определенной мере может способствовать изучение менталитета местного населения и привлечение мигрантов к мероприятиям, направленным на популяризацию традиционных культур народов России.

Материальные проблемы (нехватка денег) после переезда в Россию в качестве одной из основных своих проблем назвали 12,2% участников опроса. По странам они распределились следующим образом: граждане России с миграционной историей – 25,0%, граждане Узбекистана – 17,4%, граждане Кыргызстана – 7,7%, граждане Таджикистана – 5,6%. Среди других проблем назывались: проблемы с устройством детей в детсад или школу (1,9%), проблемы с медицинской помощью (3,3%), отсутствие нормальных мер социальной защищенности (0,5%).

В решении этих и других проблем мигранты рассчитывают в первую очередь на родственников. Именно они оказали необходимую поддержку более половине (50,7%) из участвовавших в опросе мигрантов (46,0% у мужчин и 59,5% у женщин). Доля получивших помощь от родственников среди граждан Узбекистана составила 68,1%. После приезда в Россию родственники помогли также 51,3% граждан Кыргызстана, 50,0% граждан Казахстана, 40,9% граждан Таджикистана, 32,1% граждан России с миграционной историей.

Большую помощь мигрантам оказывают соотечественники, уже закрепившиеся и имеющие опыт проживания в России. На это указали 20,2% опрошенных. Об этом чаще всего сообщали граждане Кыргызстана (43,6%). Доля граждан Таджикистана, получивших поддержку от соотечественников, составила 19,7%. Диаспора или национальное общество помогли 16,7% казахстанцев, 14,3% граждан России с миграционной историей и 10,1% узбекистанцев.

Также помощь мигрантам была оказана со стороны работодателей (16,0%). Это отметили 50,0% граждан Казахстана, 28,6% граждан России с миграционной историей, 20,3% граждан Узбекистана и только 8,5% граждан Таджикистана и 7,7% граждан Кыргызстана.

От друзей помощь в решении проблем, возникших после приезда в Россию, получили 14,1% мигрантов. Чаще всего об этом упоминают таджикистанцы (23,9%). Чуть реже помощь от друзей получали граждане России с миграционной историей (10,7%), граждане Кыргызстана (10,3%) и граждане Узбекистана (8,7%).

Десятая часть мигрантов (10,3%) получили необходимую помощь от миграционной службы области. Чаще это были женщины (13,5%), нежели мужчины (8,6%). Как правило, это были мигранты, получившие российское гражданство (21,4%). Подразделения и специалисты Управления УМВД России по Оренбургской области также оказали помощь 11,3% таджикистанцев, 8,7% узбекистанцев, 5,1% кыргызстанцев.

Таким образом, 85,0% мигрантов получили поддержку в самом начале своего пребывания в России от родственников, друзей или соотечественников. Еще 26,3% приезжих помогли работодатели и миграционная служба. О том, что помощи не было ни от кого, сообщили 3,3% опрошенных, и еще 1,9% респондентов указали свои варианты ответа.

Основная помощь, которая была оказана мигрантам, связана с трудоустройством. Об этом сообщили почти половина опрошенных (49,8%), причем практически одинаковы доли у мужчин (49,6%) и женщин (50,0%). В поиске жилья помощь была оказана 30,1% мигрантов. Еще 20,7% получили помощь в решении материальных проблем. Мигрантам была оказана помощь в адаптации к новым условиям жизни (12,2%), в обеспечении продуктами, одеждой, предметами быта (8,5%), в урегулировании взаимоотношений с местными жителями (3,3%), в решении проблем с устройством детей в детсад или школу (3,3%).

После того, как мигранты обустроились и прожили некоторое время в России, перечисленные проблемы для многих отходят на второй план. Но не для всех. Так, при ответе на вопрос «Какие самые серьезные проблемы для Вас в настоящее время?» 14,6% опрошенных ответили: «Не могу найти работу». Для 10,3% наибольшую остроту приобрели проблемы, возникающие во взаимодействии с полицией. Негде жить 2,8% опрошенных. У 7,0% респондентов самой серьезной проблемой стали плохие условия проживания, и еще 7,0% респондентов, имея жилье, не могут за него заплатить. Не имеют денег даже на приобретение продуктов питания 4,2% мигрантов, принявших участие в опросе. Другие проблемные вопросы в своей жизни, не включенные в анкету, назвали 52,6% опрошенных.

Уровень знаний русского языка, истории и культуры

Степень социально-культурной адаптации мигрантов во многом связана с освоением ими русского языка, истории и культуры, норм поведения принимающего сообщества. Знание русского языка имеет большое значение не только для выстраивания социальных связей с местным населением, но и для нормальной работы, где общение в большинстве своем ведется на русском языке. Высокий уровень владения русским языком повышает шансы найти хорошую работу. Эти же знания являются важным фактором при принятии решения о том, чтобы навсегда остаться в России.

Сами мигранты высоко оценивают свои знания русского языка. На «отлично», по их мнению, знают русский язык 14,6% опрошенных. Причем женщины более уверены в своих отличных знаниях языка, чем мужчины. Отлично владеют русским языком 25,0% граждан России с миграционной историей, 16,7% граждан Казахстана, 15,4% граждан Кыргызстана, 12,7% граждан Таджикистана и 11,6% граждан Узбекистана.

Более половины опрошенных (51,2%) оценили свой уровень владения русским языком на «хорошо» (52,5% мужчин и 48,7% женщин). Если смотреть по странам исхода, то хорошо русским языком владеют: 66,7% граждан Казахстана, 55,1% граждан Узбекистана, 53,6% граждан России с миграционной историей, 51,3% граждан Кыргызстана и 45,1% граждан Узбекистана.

Таким образом, в совокупности 65,8% мигрантов оценивают свои знания русского языка на «хорошо» и «отлично». Доля казахстанцев, высоко оценивающих свои знания русского языка, составляет 83,4%. Доли узбекистанцев и кыргызстанцев, хорошо и отлично владеющих русским языком, одинаковые – 66,7%. Самый низкий аналогичный показатель продемонстрировали таджикистанцы – 57,8%.

Удовлетворительно свои знания русского языка оценивают 27,7% мигрантов. Доля у мужчин здесь выше и составляет 30,9%, а у женщин – 21,6%. Средние познания русского языка у 33,8% граждан Таджикистана, 29,0% граждан Узбекистана, 25,6% граждан Кыргызстана, 16,7% граждан Казахстана и 14,3% граждан России с миграционной историей.

Плохо или очень плохо владеют русским языком по своему собственному признанию 6,6% опрошенных. Причем большинство здесь имеют женщины – 9,5%, тогда как у мужчин этот показатель составляет 5,1%. Плохо знают русский язык в совокупности 8,4% граждан Таджикистана, 7,7% граждан Кыргызстана, 7,2% граждан России с миграционной историей, 4,4% граждан Узбекистана.

Русский язык является основным в коммуникациях не только на работе (85,0%; 81,3% мужчин и 91,9% женщин), но и с друзьями (48,8%; 51,1% мужчин и 44,6% женщин). Дома же большинство респондентов (57,8%; 32,4% мужчин и 25,7% женщин) предпочитают общаться на родном языке.

В силу того, что среди представителей государств среднеазиатского региона присутствуют люди разных национальностей, владение ими русским языком правильнее рассматривать исходя из их этнической принадлежности. Все казахи на работе общаются на русском языке. В общении с друзьями русским языком пользуются 87,5%, а дома только 25,0% казахов. На своей работе 88,4% киргизов пользуются русским языком. В общении с друзьями русский язык используется значительно реже (34,9%). Дома только 20,9% киргизов общаются на русском языке. Таджики также на работе чаще используют русский язык (82,3%), как и в общении с друзьями (57,0%), а дома общаются на родном (русский язык – 39,2%). Доля узбеков, разговаривающих на работе и с друзьями на русском языке, составляет 80,3%. Дома же русский язык используют всего 13,6% узбеков.

В последние годы все чаще поднимаются вопросы о необходимости подготовки мигрантов к приезду в Россию еще на родине. В эту подготовку, разумеется, входит и углубленное изучение русского языка. Интересно было узнать субъективное мнение мигрантов о том, достаточно ли внимание уделяется изучению русского языка у них на родине.

Большинство мигрантов (82,2%) считает, что русскому языку, культуре и истории у них на родине уделяется достаточное внимание. Из них 34,3% ответили однозначно «да» и еще 47,9% выбрали вариант ответа «скорее да». В совокупности, с тем, что русский язык не обделен вниманием, согласились 87,3% граждан Таджикистана (из них однозначно «да» – 36,6%), 83,4% граждан Казахстана («да» – 16,7%), 79,5% граждан Кыргызстана («да» – 46,2%) и 75,3% граждан Узбекистана («да» – 18,8%).

На недостаточное внимание изучению русского языка, культуры и истории России на родине указали в совокупности 17,8%, из них 16,4% ответили «скорее нет» и только 1,4% опрошенных однозначно уверены в том, что русскому языку у них на родине уделяется недостаточное внимание. Варианты ответа «скорее нет» и «нет» выбрали 24,6% граждан Узбекистана, 23,1% граждан Кыргызстана, 16,7% граждан Казахстана, 11,3% граждан Таджикистана и 10,7% граждан России с миграционной историей.

Несмотря на то, что мигранты достаточно высоко оценивают свои знания русского языка, чуть более половины из них были бы не против посещения бесплатных курсов русского языка в месте своего проживания. Так ответили в совокупности 51,6% опрошенных (однозначно «да» – 28,6%, «скорее да» – 23,0%). В их числе 70,0% молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет, 43,6% мигрантов в возрасте от 30 до 49 лет и 47,2% людей в возрасте старше 50 лет. Если смотреть по странам, то это 71,8% участвующих в опросе граждан Таджикистана, 50,0% граждан России с миграционной историей, 50,0% граждан Казахстана, 46,1% граждан Кыргызстана и 34,7% граждан Узбекистана.

Показатели знаний мигрантами русской истории и культуры ожидаемо значительно ниже знаний русского языка. Однозначно хорошо осведомлены в

этих вопросах в совокупности 54,0% опрошенных (53,3% из опрошенных мужчин и 55,4% женщин). Уровень знаний респондентов русской истории и культуры напрямую связан с их возрастом. Хорошо оценивают свои знания 45,3% опрошенных молодых людей в возрасте 18–29 лет, 55,0% участников опроса в возрасте 30–49 лет и 82,9% респондентов в возрасте старше 50 лет. Разумеется, гораздо лучше своих бывших соотечественников знают русскую историю и культуру граждане России с миграционной историей. Однозначно «да» ответили 42,9% из них, а совокупность ответов «да» и «скорее да» – 64,3%. Из граждан Таджикистана считают, что хорошо знают русскую историю и культуру в совокупности 70,4% опрошенных («да» – 23,4%, «скорее да» – 46,5%), из граждан Кыргызстана – 48,7% («да» – 23,1%, «скорее да» – 25,6%), из граждан Узбекистана – 40,5% («да» – 10,1%, «скорее да» – 30,4%). Половина казахстанцев затруднилась с ответом на этот вопрос, а остальные ответили «скорее нет».

Чтобы проверить самооценку знаний истории и культуры России, респондентам был задан вопрос: «Можете ли Вы рассказать приезжему об истории и культуре России?». Однозначно утвердительно на этот вопрос ответили 21,6% опрошенных. Еще 46,5% респондентов ответили «скорее да». Таким образом в совокупности 68,1% опрошенных готовы рассказать своим соотечественникам об истории и культуре России. Этот показатель даже выше, чем доля опрошенных, считающих, что они хорошо знают историю и культуру России (54,0%). «Скорее нет» ответили на этот вопрос 29,6% опрошенных, и только 2,4% отметили, что ничего рассказать не смогут.

Еще один вопрос был направлен на то, чтобы узнать, насколько респонденты освоились в Оренбурге сами и могут ли они дать совет приезжему относительно местных достопримечательностей и городской инфраструктуры (кафе, магазины, способы передвижения и т.д.). Большинство опрошенных вполне уверены в том, что они могут дать такой совет. Об этом заявили в совокупности 85,6% опрошенных («да, могу дать совет» – 40,4%, «скорее да» – 45,1%). Причем женщины более уверены в своем знании города. В совокупности 87,8% из них готовы дать приезжему совет относительно местных достопримечательностей и инфраструктуры. У мужчин аналогичный показатель чуть ниже – 84,2%. Не готовы дать совет приезжему по этим вопросам в совокупности 14,6% участников опроса («скорее нет» – 10,8%, «нет» – 3,8%).

Индикатором уровня адаптации мигрантов в принимающем социуме является выстраивание повседневных коммуникаций с местным населением. Проведенный опрос показал, что почти $\frac{3}{4}$ опрошенных мигрантов имеют на работе и в повседневной жизни друзей или хороших знакомых из числа местного населения (72,8%). «Да, много» указали 35,2% опрошенных, и «достаточно» отметили 37,6% респондентов. Как и ожидалось, большую общительность демонстрируют женщины, у 39,2% которых много друзей или хороших знакомых из числа местного населения. У мужчин этот показатель чуть ниже – 33,1%. Слабо контакти-

руют с местным населением 25,8% опрошенных, и только 1,4% отметили, что у них вообще нет таких знакомых.

Совершенно не имеют проблем в контактах с местным населением граждане Казахстана. Несмотря на свой статус, 14,3% граждан России с миграционной историей слабо контактируют с местным населением. У 20,5% опрошенных кыргызстанцев мало друзей и знакомых из местных, у таджикистанцев – 28,2%, у узбекистанцев – 33,3%. Во многом это связано с местом работы и сроком нахождения в России.

Уровень воспринимаемой дискриминации

Известна прямая связь между воспринимаемой дискриминацией и успешностью интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Под дискриминацией в данном случае мы понимаем любые ограничения, различия или предпочтения, основанные на национальной или гражданской принадлежности, а также миграционном статусе. Уровень воспринимаемой дискриминации определяется по доле мигрантов, сообщивших о том, что они подверглись дискриминации в разных сферах взаимодействия с принимающим сообществом.

Восприятие мигрантами отношения к ним россиян. Хорошее отношение со стороны местного населения к мигрантам отметили 78,9% опрошенных. При этом 32,9% респондентов ответили однозначно «да», 46,0% указали «скорее да». Эти показатели намного выше тех, что были получены при опросе местного населения¹. Мониторинг сферы межнациональных отношений, проводимый в Оренбургской области, показывает резкое снижение спокойного и позитивного отношения оренбуржцев к мигрантам после трагедии в Крокус-Сити в Краснотуркестане. Если в 2023 г. по итогам проведения аналогичного опроса 71,5% респондентов относились к мигрантам нейтрально и положительно, то в 2024 г. этот показатель упал сразу до 55,9% (в целом положительно – 13,8% и нейтрально – 42,1%) и в 2025 г. остался практически на этом же уровне – 52,9% (в целом положительно – 13,6% и нейтрально – 37,3%).

Таким образом, местное население, несмотря на рост настороженности по отношению к мигрантам, не часто проявляет свой негативизм, что позволяет более чем $\frac{3}{4}$ мигрантов не чувствовать по отношению к себе дискриминации.

О том, что местное население негативно настроено к мигрантам, сообщили только 16,9% опрошенных. Еще 4,2% респондентов воздержались от ответа.

Хорошее отношение к мигрантам отметили в совокупности 94,9% граждан Кыргызстана, 83,3% граждан Казахстана, 78,9% граждан Таджикистана, 75,4% граждан Узбекистана, 64,3% граждан России с миграционной историей. Как видим, входящие в ЕАЭС и имеющие особый статус кыргызстанцы и ка-

¹ Опрос проводился Министерством региональной и информационной политики Оренбургской области с 21 по 27 апреля 2025 года.

захстанцы чаще свидетельствуют о хорошем к себе отношении со стороны местного населения.

Несмотря на высокую оценку отношения оренбуржцев к приезжим, опрос показал, что по мнению большинства мигрантов они никогда не станут для местного населения «своими». Так считают более $\frac{2}{3}$ мигрантов, принявших участие в опросе. На вопрос «Вы согласны с тем, что местные жители никогда не будут считать приезжих Вашей национальности своими?» утвердительно ответили 67,1% опрошенных. Скорее не согласны с этим утверждением 32,9% респондентов.

Интересно, что менее оптимистично в этом вопросе настроена молодежь. С этим высказыванием в той или иной степени согласны (совокупность ответов «согласен» и «скорее согласен») 77,7% молодых людей в возрасте 18–29 лет, 63,6% участников опроса в возрасте 30–49 лет и 68,3% опрошенных в возрасте 50–59 лет.

Среди несогласных с этим утверждением, имея на то все основания, лидируют граждане России с миграционной историей (60,7%). Гораздо менее уверены в этом граждане Таджикистана, 35,3% которых считают, что смогут стать своими для местного населения. Среди несогласных также 26,1% граждан Узбекистана, 23,1% граждан Кыргызстана и 16,7% граждан Казахстана.

Воспринимаемая дискриминация. Находясь в инокультурной среде, мигранты остро воспринимают всяческие проявления дискриминации, связывая это со своим мигрантским статусом, национальностью или религией.

Проведенный опрос показал, что большинство мигрантов (68,5%) в той или иной ситуации сталкивались с неприязнью по отношению к себе или членам своей семьи. За последний год при поиске работы, обсуждении зарплаты и условий работы с неприязненным отношением столкнулись 23,9% мигрантов; при контактах с полицией – 21,6%; при оформлении документов в государственных органах – 16,9%; при поиске жилья – 14,1%; в общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, с соседями) – 10,3%; при получении медицинской помощи – 9,4%; в школах, вузах, колледжах и других образовательных учреждениях – только 0,9%. Интересно: в большинстве случаев, кроме оформления документов и поиска жилья, с плохим отношением к себе чаще сталкиваются женщины. Например, если в общении с людьми неприязнь почувствовали к себе только 8,6% мужчин, то среди женщин этот показатель составляет 13,5%.

Чаще это происходит с молодыми людьми в возрасте 18–29 лет. Реже с негативизмом сталкиваются мигранты среднего и старшего возраста. Так, никогда не сталкивались с проявлениями негативизма 18,4% молодых людей в возрасте 18–29 лет, 36,5% мигрантов в возрасте 30–49 лет и 34,2% опрошенных в возрасте старше 50 лет. Молодые люди чаще сталкиваются с проявлениями дискриминации при поиске работы (42,1%), при оформлении документов в государ-

ственных органах (18,6%), при поиске жилья (18,1%), при контактах с полицией (17,1%). Люди среднего и старшего возраста по вполне объяснимым причинам чаще сталкиваются с негативизмом при получении медицинской помощи.

Опыт воспринимаемой дискриминации несколько отличается у представителей разных государств. Так, 57,1% граждан России с миграционной историей не сталкивались за последний год с дискриминацией. Остальные чаще имеют опыт недоброжелательного к себе отношения при контактах с полицией (14,3%) и при получении медицинской помощи (10,7%).

Не сталкивались с недоброжелательностью также 39,4% граждан Узбекистана, 33,3% граждан Кыргызстана и всего 14,5% граждан Узбекистана. Если таджикистанцы и узбекистанцы в значительной своей доле сталкиваются с недоброжелательностью при поиске работы, обсуждении зарплаты и условий работы (соответственно 28,2% и 39,1%), то кыргызстанцы с такой проблемой практически не сталкиваются (2,6%). При контактах с полицией негативное отношение к себе испытывали 37,7% граждан Узбекистана, 20,5% граждан Кыргызстана и только 8,5% граждан Таджикистана. При поиске жилья опять же узбекистанцы чаще других (26,1%) отмечают дискриминацию. При оформлении документов опять же о проявлениях негативизма чаще всего сообщают граждане Узбекистана (20,3%).

Заканчивая опрос, мы попросили мигрантов и граждан России с миграционной историей высказаться о том, насколько их устраивает нынешний образ жизни. Полностью устраивает их настоящее положение 34,7% опрошенных. Еще 52,1% респондентов отметили, что их образ жизни «скорее устраивает, чем не устраивает». Таким образом, в совокупности 86,8% опрошенных удовлетворены своим нынешним образом жизни. «Скорее не устраивает, чем устраивает» их настоящее положение десятую часть участников опроса (9,9%). Среди мужчин недовольных больше, чем среди женщин (соответственно 11,5% и 6,8%). И лишь один человек (0,5%) из 213 опрошенных отметил, что его положение его «совсем не устраивает». Таким образом, можно сделать вывод, что большинство мигрантов вполне удовлетворены реализацией своих жизненных планов, которые они ставили перед собой при приезде в Россию.

Выводы

Вопрос миграции в современной России довольно противоречив и вызывает острые обсуждения. С одной стороны, миграция обеспечивает прирост недостающего населения трудоспособного возраста, с другой – замкнутость этнических миграционных групп ведет к нарушению этнонационального баланса. Это может потенциально привести к возникновению межэтнических конфликтов. Учитывая это, особое значение приобретает целенаправленная деятель-

ность, ориентированная на преодоление этнической изолированности мигрантов, на их социальную и культурную адаптацию в российском социуме.

Социокультурная адаптация – сложный и длительный процесс, связанный с преодолением мигрантами целого комплекса культурных различий, приспособлением к новым социальным, экономическим, правовым условиям. Результатом этого процесса должно стать сокращение социокультурной дистанции между мигрантами и местным населением, включение мигрантов в культурную, социальную и экономическую жизнь страны на равноправных с местными жителями основаниях. Такой результат не может быть достигнут после проведения единичной акции. Это длительный процесс, включающий постепенное усвоение мигрантами новых для них образцов поведения, социальных норм и ценностей, привычек и даже образа мышления.

Для организации предметной работы по адаптации и интеграции мигрантов необходимо знать их численность, территории расселения в регионе, понимать их социально-демографический состав, сферы деятельности, определить категории мигрантов, нуждающиеся в мероприятиях по адаптации и спрогнозировать перспективы их дальнейшей интеграции в принимающее сообщество.

Также, проводя работу по адаптации иностранных граждан, необходимо учитывать неоднородность их состава. Мигранты обладают различным правовым статусом: имеющие разрешение на временное пребывание и временное проживание, вид на жительство, а также граждане России, получившие гражданство в последние 5–25 лет, так как стремление к натурализации, обусловленное желанием повысить свой правовой статус, не означает того, что процесс интеграции мигрантов в российское общество завершен. Отсюда значительно отличаются их жизненные планы и степень готовности участвовать в адаптационных мероприятиях.

Мигранты, резко изменившие среду своего проживания, сразу после приезда в Россию сталкиваются с целым комплексом проблем, связанных с легализацией, поиском жилья, трудоустройством, общением с местным населением, получением медицинской помощи и многими другими проблемными вопросами.

В первую очередь они испытывают трудности с официальным оформлением своего пребывания в России. Многие при этом нуждаются в помощи со стороны компетентных органов власти, соотечественников или общественных организаций. Само оформление документов отнимает много времени и денежных средств.

Также много времени и сил может отнять поиск жилья. Обязательным условием при этом является возможность регистрации по адресу места проживания. Только чуть более половины иностранных граждан зарегистрированы там, где действительно проживают. Отсюда и невозможность полноценного их учета и организации контроля.

Найти жилье самостоятельно бывает непросто. Треть респондентов отметили, что они воспользовались посторонней помощью при поиске жилья. В этой связи было бы целесообразно возложить на службы регионального министерства труда и занятости населения совместно с Управлением по вопросам миграции УМВД России по Оренбургской области обязанность ведения реестра жилых помещений, сдаваемых в аренду для проживания трудовых мигрантов и реестра мест их фактического проживания.

Эти же специализированные, ориентированные на работу с мигрантами службы могли бы помогать мигрантам с официальным трудоустройством. Четверть опрошенных мигрантов и граждан России с миграционной историей указали среди основных трудностей пребывания в России именно проблему трудоустройства. Приезжие часто не информированы о возможных местах для поиска работы. Без достаточного опыта в какой-либо конкретной профессиональной сфере им довольно сложно устроиться на работу. Кроме того, для трудоустройства мигрантам необходимо оформить ряд документов, а на это опять необходимо время и ресурсы. Помимо этого, работодатели часто не заинтересованы в легальном использовании труда мигрантов и не заключают с ними трудовые договоры. Наличие этого документа является обязательным для мигрантов, указавших в миграционной карте цель своего прибытия – «работа». Вероятно, чтобы избежать необходимости заключать трудовой договор, мигранты изначально указывают «частную» или иные цели своего пребывания в России. В результате все они работают нелегально.

Мигранты практически не обращаются за помощью в поиске работы в государственные органы занятости населения. В основном они полагаются на помощь родственников или друзей, уже проживающих в России. Многие ищут работу самостоятельно или с помощью диаспоры. Таким образом, государственные структуры практически никак не задействованы в распределении трудовых ресурсов и не участвуют в этом важном сегменте комплекса адаптационных мероприятий.

Основными направлениями оптимизации процесса социальной адаптации мигрантов в современных условиях должно стать сокращение числа мигрантов, работающих в России нелегально, и введение селективного подхода, то есть привлечение мигрантов, удовлетворяющих требованиям регионального рынка труда. И эти функции может выполнить только государственная структура, ответственная за рынок труда и организующая взаимодействие с работодателями по привлечению и организации работы по адаптации мигрантов.

Еще одним аспектом адаптации мигранта в месте пребывания является поиск работы, соответствующей уровню образования и квалификации. Тезис о том, что в Россию необходимо привлекать специалистов с высокой квалификацией, не находит подтверждения. Несмотря на высокую потребность в таких специалистах, мигрантам просто не находится места на рынке труда, который в

еще большей мере нуждается в большом объеме низкоквалифицированной рабочей силы. Мигранты в России чаще всего движутся по пути нисходящей трудовой мобильности. Поэтому для выстраивания продуманной миграционной политики требуется тщательное и объективное изучение регионального рынка труда с четким обозначением производственных сфер, в которых могли бы быть заняты мигранты, в том числе с высокой квалификацией.

Можно также допустить, что мигранты не находят работу в связи с несоответствием своей квалификации российским стандартам. Поэтому представляется разумным рассмотреть возможность подтверждения мигрантами своей квалификации, хотя бы по ряду профессий, связанных со здравоохранением, образованием, грузоперевозками и другими смежными сферами.

Несмотря на имеющуюся дифференциацию оплаты труда, большинство мигрантов удовлетворены уровнем своих доходов и условиями труда. С дискриминацией мигранты чаще сталкиваются, соглашаясь на неофициальную занятость. При этом самыми распространенными нарушениями являются отсутствие трудового договора, нарушения при выплате зарплаты и применении штрафных санкций, превышение норм рабочего времени, нарушение условий охраны труда, несоблюдение порядка привлечения к работе в выходные и праздничные дни.

Без доступа к образовательным и медицинским услугам процесс адаптации мигрантов будет неполным. В целом больших проблем у мигрантов при доступе к медицинским услугам не возникает. Большинство опрошенных (86,9%) получили полис ОМС или ДМС и могут пользоваться медицинскими услугами в России. Практически у всех у них имеется опыт обращения в учреждения здравоохранения России, и они получили медицинскую помощь в полном объеме.

Условия проживания мигрантов в целом хорошие. Более половины мигрантов проживают в арендуемых помещениях, квартирах или частных домах. Почти 70,0% опрошенных оценили свои условия проживания на «хорошо» (50,7%) и «отлично» (18,3%). Еще 23,5% респондентов назвали условия своего проживания удовлетворительными.

Среди основных проблем, возникших после переезда в Оренбургскую область после проблем с легализацией своего статуса, жилищных проблем и трудностей с трудоустройством, респонденты назвали и проблемы адаптации к новым условиям жизни и проблему взаимоотношений с местными жителями. Эти проблемы адаптации связаны со сменой привычного уклада жизни, потерей привычных жизненных стандартов и привычного общения.

Ну и, разумеется, были и те, кто отметил среди основных своих проблем, которые возникли после переезда в Россию, материальные проблемы (нехватку денег). В решении этих проблем мигрантам помогают чаще всего родственники. Именно они оказали необходимую поддержку половине участников опроса. Часть мигрантов получили необходимую помощь от соотечественников. Реже такую поддержку готовы оказать работодатели.

В целом же опрос показал высокий уровень социальной адаптированности мигрантов в Оренбуржье. Полностью адаптированными себя к жизни в России считают 45,5% опрошенных, и еще 42,7% мигрантов полагают, что они лишь частично приспособились к жизни в России. Оставшиеся 11,8% опрошенных признались в том, что им по той или иной причине некомфортно находиться в России. Основной причиной этого являются непривычные условия жизни, включающие отличия в нормах, ценностях и образцах поведения и языковой барьер.

Для того, чтобы адаптироваться к условиям жизни в России большинству мигрантов, по их собственному мнению, понадобилось от 6 месяцев до 2 лет. Но есть и те, кому для адаптации к новым условиям понадобилось всего несколько месяцев.

Сроки и степень социально-культурной адаптации обусловлены уровнем знаний мигрантами русского языка, истории и культуры, норм поведения принимающего сообщества. Определяющим в этом, конечно, является знание русского языка, владение которым позволяет ликвидировать коммуникативные барьеры, выстроить позитивные социальные связи с местным населением, найти хорошую работу, быстрее решить вопрос проживания, получения образования и медицинского обслуживания. Правда, совсем не обязательно знание русского языка позволит мигрантам зарабатывать больше денег, и это снижает их мотивацию к повышению уровня языковых знаний.

Большинство мигрантов имеет достаточный уровень владения русским языком для успешной адаптации и последующей интеграции в российский социум. Во многом уровень владения языком обуславливается социальными контактами мигрантов. Уровень знания русского языка мигрантами свидетельствует об отсутствии у них проблем в коммуникации с русскоговорящим населением.

Тем не менее существует потребность интенсификации языковой подготовки мигрантов путем разработки и внедрения в местах их проживания и работы курсов изучения русского языка, расширения к ним доступа и осведомленности мигрантов об их наличии. Выстраивая работу этих курсов, необходимо учитывать, что большинство мигрантов в течение дня занято на работе, и необходимо найти удобное время для проведения занятий. Информировать мигрантов о наличии языковых курсов можно через работодателей, а организовывать сами курсы лучше непосредственно на производствах. Не решена пока также проблема материального, кадрового и методического обеспечения работы данных курсов. Полагаем, что решение как минимум материальных проблем в деятельности курсов русского языка должны взять на себя работодатели.

Делая выводы о знании мигрантами русского языка, нужно учитывать, что высокая доля хорошо владеющих русским языком мигрантов могла быть получена в связи с отказом от участия в опросах людей, плохо знающих русский язык. К тому же на респондентов оказывает влияние фактор «социально ожида-

емого ответа», при котором респондент склонен завышать свой уровень владения русским языком.

Уровень воспринимаемой мигрантами дискриминации низок. 78,9% опрошенных отметили хорошее отношение к себе со стороны местного населения. При этом мигранты чаще всего отчетливо осознают, что они никогда не станут для местного населения «своими».

Несмотря на в целом позитивную оценку уровня взаимоотношений с местным населением, 68,5% опрошенных в той или иной ситуации сталкивались с неприязнью по отношению к себе или членам своей семьи. Чаще всего это происходило при поиске работы, обсуждении зарплаты и условий работы, при контактах с полицией, при оформлении документов в государственных органах, при поиске жилья, при получении медицинской помощи. То есть все эти проблемные для мигранта точки, связанные с ощущением им своей дискриминации, находятся либо в сфере трудовых отношений, либо в сфере взаимодействия с государственными структурами. Представляется, что, если будет поставлена такая цель, государство вполне сможет инструктивно урегулировать большинство этих проблемных для мигрантов зон, попадая в которые мигранты чаще всего ощущают дискриминацию. В общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, с соседями) уровень воспринимаемой дискриминации незначителен, составляя всего 10,3%.

В целом же 86,8% опрошенных отметили, что они вполне удовлетворены своим нынешним образом жизни. Это свидетельствует о полноценной реализации ими своих жизненных планов.

Решающее значение в выстраивании дальнейшей стратегии адаптации и интеграции мигрантов в российском социуме имеет выстраивание эффективной системы управления миграционными потоками и осуществления миграционной политики. В последнее время активно обсуждался вопрос создания в органах государственной власти самостоятельной структуры, ответственной за реализацию всего комплекса мероприятий по социальной и культурной адаптации мигрантов. Представляется, что данная структура, в случае своего создания, не сможет эффективно выполнять возложенные на нее функции. Причина тому – многовекторность стоящих задач, в исполнении которых, во всяком случае по таким важным направлениям адаптации, как легализация мигрантов, поиск жилья, трудоустройство, медицинские и образовательные услуги, социальное обслуживание, должен быть задействован целый ряд уже имеющихся государственных структур. Без их активного участия невозможно комплексное решение поставленной задачи. Достаточно лишь четко, на законодательном уровне проработать каждое из этих направлений, наделив соответствующими полномочиями и обязанностями как федеральные, так и региональные органы власти. Разумеется, Федеральное агентство по делам национальностей, на которое сейчас

возложен весь комплекс мероприятий по социальной и культурной адаптации мигрантов, не способно эффективно решить поставленную задачу, ведь реальный круг полномочий агентства ограничен культурной и информационной сферами. ФАДН также, как и региональные структуры, ответственные за реализацию государственной национальной политики, не могут повлиять на процессы легализации мигрантов, не имеют ресурсов для решения их бытовых вопросов, не способны выстроить эффективное взаимодействие с работодателями, так как не имеют соответствующей информации, опыта и полномочий, не могут вмешиваться через голову структур управления образованием в деятельность образовательных учреждений, в которых обучаются дети мигрантов. Также невозможно представить, чтобы непрофильные структуры вмешивались в деятельность медицинских учреждений. Таким образом, решение о закреплении за ФАДН и региональными структурами, реализующими госнацполитику, функции по социальной и культурной адаптации мигрантов изначально было ошибочным. Возможно, осознание этого факта нашло отражение в новой Концепции миграционной политики Российской Федерации, где ФАДН даже не упоминается. В Концепции среди основных направлений реализации миграционной политики обозначено: «содействие адаптации иностранных граждан, способствующее успешному освоению ими русского языка, усвоению общепризнанных в российском обществе норм поведения, формированию у них присущих российскому обществу правосознания и правовой культуры, приобщению их к традиционным российским духовно-нравственным ценностям», но государственный орган, ответственный за это направление деятельности не конкретизируется. Зато далее в документе на органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления почему-то возложена обязанность по принятию мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц, приобретших гражданство Российской Федерации. Интересно, какими способами региональные и местные власти могут осуществлять эти меры? Ведь очевидно, что в рамках действующего российского законодательства невозможно запретить приобретение или аренду недвижимого имущества, где бы оно ни располагалось. Правовых и административных механизмов, способных ограничить анклавизацию отдельных территорий, просто не существует. С этой задачей не могут справиться даже правоохранительные органы, обладающие гораздо большими полномочиями и владеющие информацией о местах регистрации мигрантов.

Таким образом, проблемных вопросов в ходе организации мероприятий по адаптации мигрантов остается очень много, и, пожалуй, не стоит здесь рассчитывать на быстрый и качественный результат.

Информация об авторах: Веналий Владимирович Амелин, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Распределенного научного центра Института этнологии и антропологии РАН, директор НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ имени В. А. Бондаренко (г. Оренбург, проспект Победы, 13, корпус 3),
г. Оренбург, Россия
avenali@mail.ru

Константин Алексеевич Моргунов, кандидат исторических наук, консультант управления по делам национальностей и казачеству министерства региональной политики Оренбургской области,
г. Оренбург, Россия
kam07.07@mail.ru

Мария Владимировна Петрищева преподаватель кафедры истории ОГУ имени В. А. Бондаренко, младший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ имени В. А. Бондаренко,
г. Оренбург, Россия
Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0003-0092-8554>, +7(922)559-96-89,
mariyapetrishcheva@bk.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Venaliy Vladimirovich Amelin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher, Distributed Research Center, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; Director, Research Institute of History and Ethnography of the Southern Urals, V.A. Bondarenko Orenburg State University;
Orenburg, Russia
avenali@mail.ru

Konstantin Alekseevich Morgunov, Candidate of Historical Sciences, Consultant, Department of Nationalities and Cossack Affairs, Ministry of Regional Policy of the Orenburg Region;
Orenburg, Russia
kam07.07@mail.ru

Maria Vladimirovna Petrishcheva, Lecturer, Department of History, V.A. Bondarenko Orenburg State University; Junior Researcher, Research Institute of History and Ethnography of the Southern Urals, V.A. Bondarenko Orenburg State University
Orenburg, Russia
Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0003-0092-8554>
mariyapetrishcheva@bk.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.03.2026

Статья принята после рецензирования и доработки / The article was accepted after peer review and revision: 24.04.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 1- 2 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 1-2: 28.04.2026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-109-128

УДК 931.01

EDN RUTLUU

**СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ БИБЛИОТЕК
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПА К НАУЧНОМУ НАСЛЕДИЮ АГРАРНОЙ
МЫСЛИ РОССИИ**

Валентина Алексеевна НОХРИНА

ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека»

г. Москва, Россия

nva@cnsnb.ru

Аннотация. Современные библиотеки становятся посредниками общественных перемен. Их задачей остается вовлекать в орбиту научно-информационной деятельности документные массивы, которые в силу различных причин оставались мало востребованными потребителями или были для них практически недоступными. Особенно это касается сельскохозяйственной литературы первой половины XIX века. Для этого необходимо выявить, сохранить, трансформировать в цифровой формат и предоставить свободный доступ к научному наследию аграрной мысли ученым, историкам, студентам. В статье показано, что именно в первой половине XIX века шел активный процесс создания и накопления аграрных научных знаний, которые фиксировались в книгах и журналах. Именно в этот период сельскохозяйственная литература выполняла функции пропаганды сельскохозяйственной науки и практики, рационализации производства. Представлен обзор основных центров сельскохозяйственного книгоиздания в первой половине XIX в.: Вольного экономического общества (ВЭО), Императорского Московского общества сельского хозяйства (МОСХ), Общества сельского хозяйства Южной России, Министерства государственных имуществ, частных лиц. Раскрыта типология изданий, приведены примеры наиболее значимых книг по отдельным направлениям сельского хозяйства, выявлен круг авторов этого периода. Показано, что библиотеки России начали оцифровку своих фондов. Идет процесс создания общероссийского «Реестра книжных памятников», в который

уже включено более 112 тысяч редких и ценных изданий. Важность этой работы для страны еще раз подчеркнул Президент РФ В.В. Путин в ходе оглашения послания Федеральному собранию (2024 г.), заявив о необходимости модернизации сети научно-технических библиотек в вузах и научных организациях, превращении их в настоящие *цифровые центры* знаний и информации.

Ключевые слова: аграрная наука, научное наследие, сельскохозяйственная литература XIX века, история книги, оцифровка книг, цифровой формат, библиотечные фонды

Цитирование: Нохрина В.А. Социально-историческая миссия библиотек в обеспечении доступа к научному наследию аграрной мысли России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18 № 1-2 С. 109-128 END: RUTLUU
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-109-128

Original article

THE SOCIO-HISTORICAL MISSION OF LIBRARIES IN PROVIDING ACCESS TO THE SCIENTIFIC HERITAGE OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL THOUGHT

Valentina I. NOKHRINA

Central Scientific Agricultural Library

Moscow, Russia

nva@cnsheb.ru

Abstract. Modern libraries are becoming intermediaries of social change. At the current stage, their task is to involve document arrays that, for various reasons, have remained underutilized or virtually inaccessible to consumers in the orbit of scientific and information activities. This is especially true for agricultural literature from the first half of the 19th century. To achieve this, it is necessary to identify, preserve, transform into digital format, and provide free access to the scientific heritage of agricultural thought for scientists, historians, and students. The article shows that it was during this period that there was an active process of creating and accumulating agricultural scientific knowledge, which was recorded in books and journals. It was agricultural literature in the first half of the nineteenth century that served as propaganda of agricultural science and practice, rationalization of production. An overview of the main centers of agricultural book publishing in the first half of the 19th century is presented: the Free Economic Society, The Imperial Moscow Society of Agriculture

(MOSA), the Society of Agriculture in Southern Russia, the Ministry of State Property, and private individuals. The typology of publications is revealed, and examples of the most significant books on specific areas of agriculture are provided, as well as the range of authors from this period. It is shown that Russian libraries have begun digitizing their collections. The process of creating a national "Register of Book Monuments" is underway, which already includes over 112,000 rare and valuable publications. The importance of this work for the country was once again emphasized by Russian President Vladimir Putin during the announcement of the address to the Federal Assembly (2024), stating the need to modernize the network of scientific and technical libraries in universities and scientific organizations, turning them into real digital centers of knowledge and information.

Keywords: agricultural science, scientific heritage, 19th-century agricultural literature, book history, books digitization, digital format, library collections

Цитирование: Nokhrina V.I. The socio-historical mission of libraries in providing access to the scientific heritage of the Russian agricultural thought. Historical and social-educational Idea. 2026. T.18. № 1-2. С. 109-128 END: RUTLUU
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-109-128

Библиотеки должны отвечать требованиям сегодняшнего дня и запросам людей, особенно молодых.

Это не должно быть просто книгохранилище, это должен быть такой культурный образовательный центр.

В.В. Путин

Libraries must meet the demands of today and the needs of people, especially of young people. They shouldn't just be book depositories they should be cultural and educational centers.

Vladimir Putin

Введение. В 2020-е годы очередной этап социально-экономического развития страны характеризуется повышенным интересом к ее историческому прошлому, в том числе к истории отечественной науки. Особую актуальность в постиндустриальных условиях приобретает полнота и глубина научно-информационного обеспечения не только научных исследований и разработок, но и социально значимых управленческих решений, принимаемых на разных уровнях. Это необходимо не только для сохранения нашего научного и культурного наследия, но и для созидательного применения исторического опыта в нынешних условиях. Главными общественными институтами, осуществляющими

сбор, учет, хранение, доступ к научной информации, остаются библиотеки. За более чем 300-летнюю свою историю они накопили огромные информационные ресурсы, доступ к которым в цифровой среде фактически ограничен.

Научные библиотеки, осуществляющие функции государственных депозитариев, включены в «Программу фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)» для решения задачи информационного обеспечения фундаментальных научных исследований в цифровом виде и вовлечения в научно-образовательный оборот наиболее востребованных, редких и ценных информационных объектов, являющихся предметом культурного и научного наследия. В рамках государственного задания библиотеки Академии наук РФ предоставляют оцифрованные копии из своих фондов в Национальную электронную библиотеку (НЭБ), функционирующую на базе Российской государственной библиотеки. Это исключает дублирование электронных копий, обеспечивает пользователям единый открытый доступ к изданиям. Необходимо создать реестр научно-технических библиотек и центров научно-технической информации, осуществить **оцифровку** и **обновление** основных фондов научно-технических библиотек. Социально-историческая роль библиотек на современном этапе не только в сохранении научного наследия, но и обеспечении открытого доступа к нему населения страны с использованием технологии трансформации печатных изданий в цифровой формат. Для практического решения этой задачи необходимо выявить, сформировать особо ценные научно значимые фонды печатных документов, включая книжные памятники, и осуществить их цифровую трансформацию, которая решит проблему сохранности и доступа к ним. *Оцифровка документов из библиотечного фонда* – это перевод печатного документа в электронный формат путем сканирования текста и последующего его распознавания и обработки с помощью специального программного обеспечения и оборудования. Последние пять лет идет активный процесс оцифровки печатных изданий в библиотеках.

Для трансформации печатных документов в цифровой формат фонды библиотек условно разделены на три категории. В первую категорию включают издания, соответствующие определению «Книжные памятники». Согласно ст. 1 Федерального закона № 78-ФЗ «О библиотечном деле», книжные памятники – это рукописные книги или печатные издания, которые обладают выдающейся духовной, материальной ценностью, имеют особое историческое, научное, культурное значение, в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования, созданные до *1830 года*. Во вторую категорию входят «научно значимые издания». И третья категория – это «информационно значимые издания», тиражная литература, которая представляет ценность только как информация, а не как печатные издания. В данную категорию помимо книжных изданий могут быть включены периодические издания. Перед библиотеками стоит задача отбора литературы из этого массива изданий для оцифровки. Книжные памятники необходимо все оцифровать и включить в общероссийский «Реестр книжных памятников» (<https://knram.rusneb.ru/kp>), который включает уже более 112 500 оцифрованных изданий из фондов библиотек России.

Сельское хозяйство – основополагающая базовая сфера человеческой деятельности. От ее состояния зависит не только качество, но и сама жизнь человека, его будущее. Именно продовольственная база обеспечивает независимость любого государства. Необходимо использовать все возможности для совершенствования аграрной науки и образования. Развитие библиотечно-информационного обеспечения сельского хозяйства России является одной из таких существенных возможностей [1]. Огромный пласт знаний об историческом пути России, ее экономике, включая аграрный сектор, накоплен в книгах и журналах. Миллионные печатные коллекции собраны и хранятся в фондах научных библиотек страны. Российские историки активно используют эти источники в своих исследованиях. Вместе с тем еще много предстоит сделать как для изучения творчества целого ряда ученых и общественных деятелей, так и возможности использования научного наследия в решении современных проблем.

Результаты и обсуждение. В ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека» за 95 лет ее существования собран уникальный фонд сельскохозяйственной литературы на русском и иностранных языках, включающий более 3 млн единиц. Наиболее редкие и ценные издания XVIII–XIX вв. (около 10 тыс.) собраны в отдельную коллекцию. Электронный каталог коллекции в открытом доступе на сайте библиотеки (<https://opacg.cnsnb.ru/wlib/>). Работа по отбору документов в коллекцию продолжается. Это огромная задача для сельскохозяйственных библиотек. История сельскохозяйственной литературы в нашей стране насчитывает более двух веков. Книга является не только источником изучения аграрной истории, объектом материальной культуры, но и источником полезных сведений по различным вопросам агропромышленного ком-

плекса для современного ученого, так как информация, заключенная в этих книгах, менее устаревает по сравнению с другими отраслями знаний. Печатные документы являются одним из главных источников воссоздания основных этапов формирования аграрной науки.

История сельскохозяйственного книгоиздания становится объектом научных исследований с целью выявления, сохранения, трансформации в цифровой формат документов, как важнейших источников научного наследия аграрной мысли. Особенно это актуально для периода первой половины XIX в., когда начался активный процесс формирования научных знаний в аграрном секторе России. По мнению современных российских ученых, «научный анализ этого времени позволяет рассмотреть истоки формирования аграрной науки и богатое научное наследие, которое ценно именно сейчас, когда решаются задачи инновационного обновления и модернизации отечественного сельского хозяйства» [2, с. 35]. Социально-экономическое развитие страны в начале XIX столетия, включение России в мировую рыночную систему выдвигало задачи дальнейшего развития науки и образования и, как следствие, запроса на отраслевую книгу. Если к 1813 г. в России насчитывалось 55 типографий, занимающихся изданием книг, то к началу 1820-х годов – уже более 100 типографий [3]. Увеличивался удельный вес отраслевой литературы, в том числе сельскохозяйственной. По неполным данным И. Педе и Нестерова, с 1800 по 1810 гг. было издано 69 названий книг сельскохозяйственной тематики, в 30-е годы – уже 180 наименований, в 40-е – 289, в 50-е – 527 [4]. Прослеживая динамику роста сельскохозяйственной литературы, мы получаем историческую иллюстрацию развития сельского хозяйства в разные периоды. Именно в 30–50-е годы XIX века в России в обстановке обострения кризиса феодально-крепостнических отношений усилился общественный интерес к вопросам сельского хозяйства, что способствовало развитию сельскохозяйственной литературы. Статистический рост литературы еще не определяет развитие отрасли, а скорее говорит о степени созревания общественного интереса к ней. Тем не менее создание практических рекомендаций, учебных пособий, переводы классических европейских изданий является одним из показателей системного подхода к наращиванию товарного производства сельскохозяйственной продукции. В этот период шел активный процесс формирования научных сельскохозяйственных знаний.

В XVIII веке сельскохозяйственная книга была «штучным товаром»: за исключением Вольного экономического общества, ее издавали отдельные ученые-агрономы и практики сельского хозяйства А.Т. Болотов, И.М. Комов, В.А. Левшин и другие. Тиражи издаваемых книг редко превышали несколько сотен экземпляров. В первой половине XIX века появляются общественные издательские центры по выпуску сельскохозяйственной книги. Формируется запрос на литературу со стороны практиков. В отсутствии специализированных издательств эту нишу заняли сельскохозяйственные общества, став издательскими центрами, имеющими в своем составе квалифицированных специалистов

и материальные средства для выпуска книг. Сельскохозяйственные общества почти 100 лет, начиная со дня учреждения в 1765 г. ВЭО, являлись единственным институтом, аккумулировавшим и распространявшим знания и производственный опыт в стране: успешно продолжало издательскую деятельность в Санкт-Петербурге Вольное экономическое общество; Императорское Московское общество сельского хозяйства издавало литературу в Москве; Белорусское общество сельского хозяйства в Витебске; Общество сельского хозяйства Южной России в Одессе.

Зональные сельскохозяйственные общества занимались изданием литературы в регионах. Узкопрофильные общества садоводства, шелководства, пчеловодства, Лесное общество и другие издавали книги по своему профилю. Академик А.А. Никонов, последний президент ВАСХНИЛ, подчеркивал, как «великое значение этих общественных неправительственных организаций в развитии науки, культуры и производства ... Они были всероссийской трибуной, зеркально отражающей общественные течения и идеи» [5, с. 37]. Изданием сельскохозяйственной литературы также занимались Ученый комитет Министерства государственных имуществ, Московский университет и Академия наук. Известный русский библиограф А.Д. Педашенко так характеризовал развитие литературы этого периода: «Русская сельскохозяйственная литература долгое время находилась почти в полном застое; только благодаря инициативе правительственных и общественных учреждений появлялись в свет те или другие книги и выходили периодические издания» [6, с. 75].

Научное наследие Вольного экономического общества, одним из первых занявшегося изучением русского земледелия с 1765 по 1915 гг., включает более 160 названий книг по различным вопросам сельского хозяйства и более 200 томов «Трудов ВЭО». Есть мнение некоторых книговедов, что «выпуск первого тома трудов в 1766 г. следует считать началом издания сельскохозяйственной книги» [7, с. 20]. В конце XVIII – начале XIX в. это была единственная организация, которая взяла на себя решение проблем аграрной науки и образования, опытного и выставочного дела. Все издания Общества являются книжными памятниками этого периода и ценнейшими источниками для аграрной истории и подлежат трансформации в цифровой формат.

В 20-е годы XIX века одним из ведущих центров по выпуску сельскохозяйственной литературы в Центральной России стало Императорское Московское общество сельского хозяйства (1820–1930). Основным тезисом его деятельности заключался в необходимости реорганизации земледелия в России, научного подхода к сельскому хозяйству, развитию его новых отраслей. А средством решения этой грандиозной задачи – образовательная, научная, выставочная, издательская и др. деятельность. Книжная продукция МОСХ в первой половине XIX века составляла в общем количестве изданной аграрной литературы более 14% (70 наименований). Главным средством коммуникации между землевладельцами становятся журналы МОСХ [8].

На юге Российской империи в 1828 г. было создано Общество сельского хозяйства Южной России. Его печатное наследие включает не так много изданий, но они очень ценны, так как дают представление о процессе формирования сельского хозяйства на юге России. Результаты его деятельности отражены на страницах изданий Общества «Листки» (1830–1840) и «Записки» (1841–1878), в отчетах о деятельности, практических руководствах для землевладельцев и др.

Крупным научным и издательским центром стало образованное правительством в 1838 г. Министерство государственных имуществ, впоследствии преобразованное в Министерство земледелия (1894). В его структуре был выделен Департамент сельского хозяйства, главная задача которого заключалась в разработке и внедрении научных и технических вопросов и издании сельскохозяйственной литературы. Например, Департамент издавал «Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ» с 1858 по 1861 гг., в четырех выпусках. В 1854 г. Министерство выпустило «Отчет о первых опытах прививания чумы рогатому скоту, произведенных, по Высочайшему повелению, в Новороссийском крае». Особую ценность представляют «Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами уравнивания денежных сборов с государственных крестьян» в двух выпусках, изданные Департаментом в 1857 г. Ценным изданием является книга «О состоянии льняной промышленности в Германии, Голландии, Бельгии, Франции и Великобритании» (1848). Все издания дореформенной России являются научно значимыми, ценнейшими источниками для аграрной истории и подлежат трансформации в цифровой формат.

В начале XIX века постепенно меняются и усложняются функции сельскохозяйственной литературы, начинается ее дифференциация по тематике, медленно формируются типологические особенности отдельных групп изданий. Они приближаются к *научным монографиям*. В первую очередь следует выделить работы профессора Московского университета, директора Московской земледельческой школы и Опытного Хутора МОСХ Михаила Григорьевича Павлова (1793–1840) – основоположника теории земледелия и организатора сельскохозяйственного образования в России. Его первые книги вышли в 1820-е годы: «О средствах к получению урожаев хлеба, более постоянных в Черноземной полосе России», «О главных системах сельского хозяйства, с принаровлением к России». Монография М.Г. Павлова (Павлов) «Земледельческая химия, с предварительным изложением к сей части и ко всей науке сельского хозяйства приговорительных сведений из естественных наук, с пока-

*Михаил Григорьевич
Павлов (1793–1840)*

занием разных способов землеудобрения и с начертанием правил пахания» (1825) является первым научным руководством по применению химии в агрономии. М.Г. Павлов 20 лет был заведующим кафедрой сельского хозяйства в Московском университете и читал курсы «Земледельческая химия», «Сельское хозяйство», «Минералогия», «Физика». В лекциях М.Г. Павлова впервые в России курс сельского хозяйства излагался как самостоятельная научная дисциплина. Учебным пособием для высшей школы стал его «Курс сельского хозяйства» (1837), изданный в двух томах.

М.Г. Павлова доказывал в своих трудах необходимость внедрения передовых методов ведения земледелия, утверждал, что земля в сельском хозяйстве — это «основной капитал», а ее хищническое истощение неизбежно приведет к потере продуктивности и снижению прибыли. Для осуществления своих идей он использовал такие формы, как публичное чтение лекций, публикацию статей в журналах, а также предпринял несколько попыток издания специального журнала. Мы привели лишь несколько примеров из его наследия. Часть работ М.Г. Павлова уже оцифрована и имеется в открытом доступе.

Наряду с М.Г. Павловым следует отметить научные труды этого периода известного ученого-агронома, профессора кафедры сельского хозяйства Московского университета Ярослава Альбертовича Линовского (1818–1846). Он разработал курс в двух частях «Беседы о сельском хозяйстве, составляющие курс этой науки, публично преподаваемой в Московском университете в 1844–1845 учебном году». В книге «Критический разбор мнений ученых об условиях плодородия земли с применением общего вывода к земледелию» (1846) и других ученых указывал на необходимость развития орошения и лесоразведения в условиях степного земледелия и проведения мероприятий по осушению в Нечерноземной полосе.

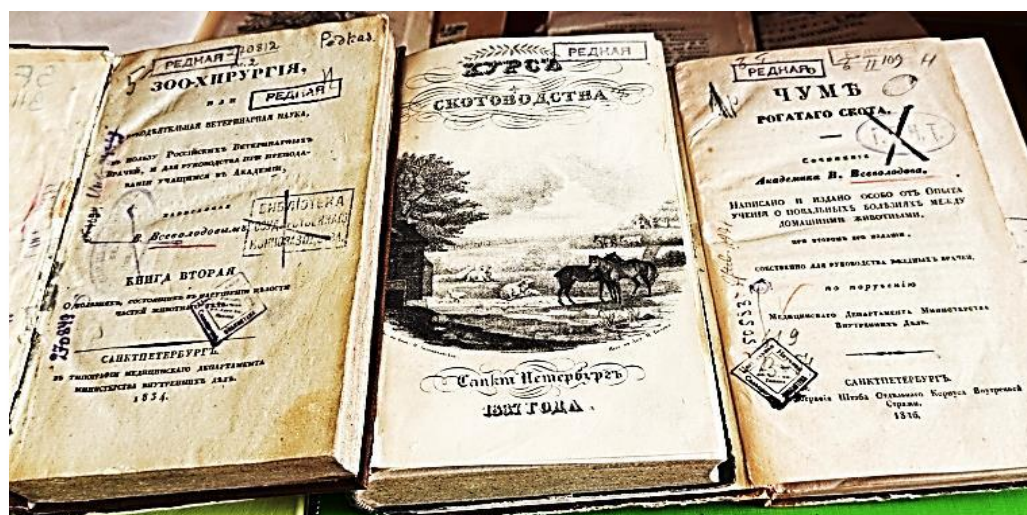
В истории аграрной науки заметный след оставили труды профессора Петербургского университета Степана Михайловича Усова (1797–1859). Он преподавал курс сельского хозяйства, лесоводства и торгового счетоводства. Читал публичные лекции по сельскому хозяйству в Вольном экономическом обществе и преподавал этот предмет в Александровском лицее. С.М. Усов издал «Курс земледелия с приложением к полеводству» (1837), «Курс земледелия» (1848), «О системах хлебопашества» (1854), «Основания земледелия» (1862) и др.

К научной книге первой половины XIX века следует отнести и труды профессора Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, одного из основоположников ветеринарной науки в России Всеволода Ивановича Всеволодова (1790–1863).

В 1836 году он выпустил в двух томах «Курс скотоводства», в котором рассмотрены вопросы ветеринарии, зоотехнии и др. с позиций эволюции животного мира. Из других научных трудов В.И. Всеволодова можно отметить «Наружный осмотр (экстерьер) домашних животных, преимущественно лошади» (1832), «Зоохирургия или руководятельная ветеринарная наука» (1834), «Краткая патология ското-врачебной науки» (1838), «Опыт учения о повальных болезнях между животными» (1846), «О чуме рогатого скота» (1846), «Анатомия домашних животных, преимущественно млекопитающих» (1846–1847).

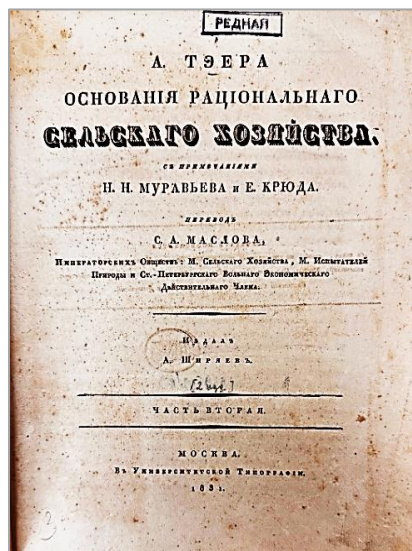

*Всеволод Иванович
Всеволодов (1790–1863)*

Научная сельскохозяйственная книга первой половины XIX века также представлена переводами трудов известных зарубежных ученых. Но русские авторы критически подходили к иностранным изданиям, считая, что «переводные

книги необходимо снабжать предисловием с изложением "полезности" того или иного сочинения к сельскому хозяйству России» [9]. Вот несколько примеров таких изданий. Перевод сочинения немецкого агронома Людвиг Фишера «Начертание руководства к плодопеременному хозяйству» (1823). Книга включает не только теоретическую, но и практическую часть о правилах перехода к этой системе, приведены конкретные данные получения прибыли. Следует особо обратить внимание на книгу известного немецкого ученого агронома А. Тэера (1752–1828) «Основания рационального сельского хозяйства» (1809–1812).

Перевод С.А. Масловым, секретарем МОСХ, четырех томов этого издания через 20 лет в 1830–1935 гг. оказал практическое влияние на внедрение научных основ севооборота в России. Книга представляет собой энциклопедию по всем основным отраслям сельскохозяйственных знаний начала XIX столетия. Добавим, что один том составили примечания известного общественного деятеля, одного из основателей МОСХ Н.С. Муравьева (1768–1840). Он все положения Тэера обосновывал на особенностях русского сельского хозяйства, предостерегал помещиков от слепого подчинения теории знаменитого немецкого ученого. Самостоятельный том составил перевод членом МОСХ И.А. Вилькинсом книги Тэера «Основания новейших и общепользительных земледельческих орудий». Первое издание по этой теме в России. Среди переводных книг этого периода отметим и работу известного немецкого ученого и практика, директора Гогенгеймской сельскохозяйственной и лесной академии Веккерлина (1794–1868) «Об английском сельском хозяйстве с применением его к хозяйственным обстоятельствам других стран». Веккерлин для написания этой книги специально посетил Англию, чтобы определить отличия английского и немецкого сельского хозяйства. В первой части Веккерлин останавливается на истории сельского хозяйства Англии, а во второй – описывает современное сельское хозяйство. Ученый аграрник, помещик-рационализатор Иван Яковлевич Вилькинс (1779–1852), занявшись переводом этого сочинения, поставил целью ознакомить русских хозяев с опытом других стран в области сельского хозяйства, в противовес мнению, что России присущи свои особенности и чужой опыт не применим. Заслуживает внимание и книга Веккерлина «О разведении, содержании и употреблении домашних животных», изданная в четырех томах. Это книгу перевел на русский язык с 4-го немецкого издания в 1866 г. профессор Московского университета Я.Н. Калиновский, дополнив примечаниями для русских землевладельцев.

В 30-е годы XIX в. начался активный процесс пропаганды рационализации дворянского хозяйства. Ценными и редкими изданиями являются научные обзоры И.Я. Вилькинса и В.М. Панова «Сельский хозяин XIX века, или полное собрание новейших опытов и открытий, сделанных в Европе и Северной Америке, как по части земледельческой промышленности, так и по всем отраслям естественных наук и технологии, входящим в состав сельской экономики» (1835–1837). Это был один из первых научных обзоров лучших книг и журналов за 10 лет на французском, немецком и английском языках. Продолжением этого издания было два тома издания «Сельский хозяин XIX века», составленные писателем и известным землевладельцем В.М. Пановым по широкому кругу источников. Книга систематизировала основные достижения сельскохозяйственной науки и практики того времени, а в отдельных случаях могла использоваться как практическое руководство. «Библиотека для чтения» отметила, что «благодаря деятельности В.М. Панова мы имеем полный и очень подробный курс лесоводства, скотоводства и огородничества, книгу преполезную, которую будут с удовольствием читать хозяева» [10, с. 41].

Исследователям аграрной истории первой половины XIX столетия следует обратить внимание на труды тамбовского помещика Николая Анатольевича Бунина (1793–1857). Он одним из первых использовал передовые агротехнологии, среди которых многопольный севооборот, удобрения, применение сельскохозяйственных машин. Хозяйство Н.А. Бунина считалось одним из лучших в России. Он поддерживал идею освобождения крестьян от крепостной зависимости, получил даже некоторую поддержку от Министра государственных имуществ и графа П.Д. Киселева. В 1832 г. Бунин на средства МОСХ издает книгу «Мысли о русском сельском хозяйстве и некоторых причинах дешевизны сельских произведений, бедного состояния хлебопашцев и медленного усовершенствования нашего земледелия, с учетом возделывания разных хлебов на черноземной почве» (1832). Н.А. Бунин обращает внимание на важность исследования русского сельского хозяйства. Причины упадка он видит в неумении помещиков вести хозяйство, в низких ценах на хлеб, в отсутствии надежных руководств и т.п. Первый труд об управлении крестьянами «Опыт сельского благоустройства или полиции» (1835) написан известным в России лесоводом, основателем степного лесоразведения Францем Христиановичем Майером (1783–1860). Московское общество сельского хозяйства издало эту книгу. Автор подробно анализирует такие вопросы, как обязанности крестьян по отношению к правительству, их благосостояние, безопасность в быту, их поведение и т.д.

Накопление и систематизация агрономических знаний в начале XIX века способствовали первым попыткам организации учебного процесса на основе практического опыта отдельных прогрессивных дворянских усадеб. По инициативе государства открыта Школа практического земледелия в Петербурге (1797–1803). Она считается первым низшим сельскохозяйственным учебным за-

ведением России. Школа выполняла две функции: подготовка преподавателей (наставников) по агрономическим дисциплинам и обучение крестьян. Постепенно стали открываться низшие сельскохозяйственные учебные заведения и в других губерниях Империи [11]. Но систематическая подготовка специалистов аграрной отрасли началась в 20–40-е годы XIX века. В этот период шел процесс становления средних специальных учебных заведений сельскохозяйственного профиля. МОСХ открыло в 1822 г. в Москве Земледельческую школу для подготовки специалистов среднего звена с опытным хутором. Она работала до 1918 г. и выпустила более 2 тыс. специалистов. На базе школы был создан Зоотехнический институт. Уровень преподавания в школе был довольно высоким, преподавателями в школе были выпускники Московского университета. В Новгородской губернии начала работать «Марьинская школа практического земледелия и ремесел» (1824–1845) с опытной усадьбой. В 1832 г. учреждено Земледельческое училище возле Санкт-Петербурга с опытной фермой. Подобные учебные заведения открыты в Могилевской и Харьковской губерниях. Отметим, что к концу XIX века в России насчитывалось около 200 таких учебных заведений. Средние специальные учебные заведения заложили фундамент для дальнейшего развития образования. В 1837 г. одним из первых аграрных вузов стал Санкт-Петербургский лесной и межевой институт, образованный на базе Лесного училища, открытого в Царском селе в 1803 г. Земледельческая школа в селе Горки Могилевской губернии в 1848 г. преобразована в Горыгорецкий земледельческий институт. Это было единственное в России специальное высшего разряда учебное сельскохозяйственное заведение. Выпускники этого института впоследствии стали известными учеными и преподавателями, сформировавшими целые научные направления (А.М. Бажанов, А.П. Людоговский, М.А. Неручев, А.В. Советов, И.А. Стебут, И.Н. Чернопятков и др.). Они создали определенный массив научной и учебной литературы по отрасли. В 1852 г. стали издаваться «Записки Горыгорецкого земледельческого института». Формирование системы сельскохозяйственного образования способствовало запросу на учебную литературу. В 1816 г. в Петербурге издан первый учебник по сельскому хозяйству профессора Василия Григорьевича Кукольника (1765–1821) «Начальные основания сельского домоводства, свободных художеств, философии и обоих прав». МОСХ выпустило несколько учебников для земледельческих школ. Выпускник Московского университета, преподаватель школы В.П. Андросовов (1803–1841) подготовил первое учебное пособие по «Хозяйственной статистике России» (1827). Известный русский ботаник Н.И. Анненков (1819–1889) подготовил учебник «Лесоводство» (1851). Магистр химии, член МОСХ, преподаватель в Земледельческой школе П.А. Александров (1816–1867) издал первое учебное пособие в двух частях по переработке сельскохозяйственного сырья «Опыт сельской технологии» (1853) [12]. Следует заметить, в этот период четкого разделения между научной и учебной книгой еще не было. Поэтому названные выше книги Павло-

ва, Усова, Всеволодова были основой курсов сельского хозяйства в университетах. Примером может быть и одно из лучших учебных пособий профессора кафедры ветеринарии Московской медико-хирургической академии Христофора Григорьевича Бунге (1781–1861) «О главнейших повальных болезнях домашних животных» (1847). Эта книга – труд 25 лет преподавания ветеринарной науки в Московском университете и Медико-хирургической академии. Рассмотрев это сочинение, МОСХ рекомендовало его как классический учебник для преподавания, а Министерство государственных имуществ – как практическое руководство для ветеринаров и сельских хозяев.

С.А. Маслов для расширения круга учебной литературы по сельскому хозяйству издал перевод Иоганна Бургера «Учебная книга сельского хозяйства» (1835). Бургер, знаменитый немецкий профессор, 12 лет преподавал сельское хозяйство в Вене и впервые издал курс этой науки в 1818 г. Книга выдержала четыре издания. С.А. Маслов считал, что «"Учебная книга" вместе с Тэером составит основную библиотеку для мыслящих хозяев, ибо "Учебная книга" Бургера заключает в себе общие основания сельского хозяйства, как результат опыта многих стран, представляя в кратком и систематическом порядке положение науки сельского хозяйства» [13, с. 353].

В дореформенный период появляется и справочная сельскохозяйственная книга. Василий Алексеевич Левшин (1746–1826), тульский помещик, автор многочисленных сельскохозяйственных и экономических руководств, наставлений по домоводству, ветеринарии, один из основоположников кулинарной литературы в России издал: «Полную хозяйственную книгу» в десяти томах (1813–1815), «Садоводство полное» (1805–1808), «Цветоводство подробное, или флора русская» (1826). Ректор Московского университета, профессор Иван Алексеевич Двигубский (1771–1839) подготовил энциклопедический справочник в двенадцати томах «Лексикон городского и сельского хозяйства» (1836–1839). Это был первый сельскохозяйственный словарь на основе русского агрономического опыта. Спросом пользовалась и «Энциклопедия русского городского и сельского хозяина» (1842) известного писателя П.М. Фурманна (1816–1856).

Более широко в репертуаре сельскохозяйственной книги первой половины XIX века представлены руководства, наставления, инструкции и т.п., так называемая *хозяйственная литература*. Это были практические пособия о ведении хозяйства для управляющих имениями, специалистов. Авторами таких изданий были землевладельцы, активно занимающиеся рационализацией в своих хозяйствах на научных основах. По результатам своих опытов они печатали наставления и руководства. Известный ветеринар, профессор Х.Г. Бунге подготовил три небольшие брошюры: «Наставление для распознавания важнейших причин скотских, повальных незаразных болезней и для лечения чумы рогатого скота», «Краткое описание болезни овец, при которой в печени находятся черви» и «О прививании овечьей оспы, удобренною оспенною материею».

В 20-е годы появляются первые оригинальные сочинения по овцеводству русских авторов, как правило, помещиков, занимающихся разведением овец. Отметим книги известного овцевода, члена МОСХ И.В. Сабурова «Краткое руководство по разведению тонкошерстных овец в средней полосе России» (1825) и «О сортировке шерсти» (1828). Знаменитый сахарозаводчик Н.П. Шишков написал несколько руководств по выращиванию сахарной свеклы и ее переработке. Первая книга Н.П. Шишкова называлась «Наставление к возделыванию свекловицы и добывания из оной сахара» и была издана в 1828 г. Шишков внедрил на заводе немало собственных изобретений. По поручению Комитета сахароваров Н.П. Шишков составил «Обозрения свеклосахарного производства» (1842). Эта небольшая брошюра знакомила сахарозаводчиков с состоянием отрасли в России. Его книга «Об учете работ при свеклосахарном производстве» рекомендовала сахарозаводчикам, как получить прибыль при строгом учете всех процессов производства. На примере собственного завода Шишков дает подробные расчеты всех видов работ, сопровождая их множеством таблиц, чертежей, схем. Вольное экономическое общество назвало эту книгу «драгоценным подарком для свеклосахарных промышленников и весьма важным приобретением в сельскохозяйственной литературе, которую характеризует отчетливость и основательное знание дела» [14, с. 61].

Общество сельского хозяйства Южной России издало в Одессе книгу Г. Криницкого «Наставления о возделывании кукурузы» (1834). Одно из первых и лучших произведений – «Краткое руководство к выгодному возделыванию картофеля в полях» (1834) И.А. Решетникова – издало МОСХ. Среди авторов этой категории следует обратить внимание на работы выпускника Московского университета Дмитрия Потаповича Шелехова (1792–1854). Его основные труды: «Главные Основания Земледелия» (1825), «Существенные правила плодopеренного сельского хозяйства» (1826), «О пользе и необходимости плодopеренного земледелия в России» (1827), «Народное руководство в сельском хозяйстве» (1838–1839) и др. – утвердили за ним славу первого писателя о сельском хозяйстве. Д.П. Шелехов посвятил свою жизнь работе над рационализацией отечественного сельского хозяйства и добился в этой области немалых успехов. По сравнению с аналогичными изданиями этого периода работы Шелехова были структурированы и подкреплены примерами из личного опыта. Основная мысль автора заключалась в том, что сельское хозяйство является краеугольным камнем любого государства и очень важно было повсеместно развивать его.

Аграрную историю дореформенной России невозможно представить без изучения сельскохозяйственной *периодики*. Именно в этот период начала формироваться система сельскохозяйственных журналов. В.Г. Кукольник в 1807 г. приступил к изданию «Экономического журнала», который регулярно знакомил читателей с опытом ведения практического сельского хозяйства и с открытиями в области аграрной науки. Вольное экономическое общество продолжало из-

давать до 1820 г. свои «Труды», в которых отражалась и сельскохозяйственная тематика. Большой популярностью пользовался «Земледельческий журнал» Московского общества сельского хозяйства (1821–1840), главным редактором которого был С.А. Маслов. Это был первый и единственный специализированный журнал на всей территории России. Именно он заложил основы будущей сельскохозяйственной периодики на целое столетие. На его страницах отражались все основные вопросы сельскохозяйственной жизни того времени [15]. Журналы «Русский земледелец», «Атеней», «Записки для сельских хозяев, фабрикантов и заводчиков» издавал М.Г. Павлов. В 1834 г. начала выходить «Земледельческая газета», а 1841 г. – «Журнал Министерства государственных имуществ». Наряду с журналами по всем вопросам сельского хозяйства начали издаваться специализированные издания: «Еженедельник для охотников до лошадей» (1823), «Журнал садоводства» в Москве (1838), «Журнал Российского садоводства» (1838) в Санкт-Петербурге, «Лесной журнал» (1833), «Записки Общества сельского хозяйства Южной России» (1832). Развитие в России свекло-сахарной промышленности и тонкорунного овцеводства связано в первую очередь с деятельностью МОСХ и его изданиями «Записки комитета сахароваров» (1834) и «Журнал для овцеводов» (1833), первого специализированного издания в России по этой тематике. Сельскохозяйственная периодика дореформенного периода также является научным аграрным наследием и ценнейшим источником этого периода и должна быть трансформирована в цифровой формат.

Заключение. Сельскохозяйственная литература первой половины XIX века служила средством коммуникации между землевладельцами, различными общественными организациями и правительством. Ее появление свидетельствовало о степени состояния аграрной науки и образования. В период общественной переоценки многих бытовавших представлений об историческом прошлом страны, ее науки, культуры, экономики, острых дискуссий о возможных путях развития России как никогда необходима объективная оценка всего исторического наследия, оставленного нам прошедшими столетиями.

Комплексное изучение фондов библиотек на протяжении всего исторического периода показывает, что в них собраны ресурсы, являющиеся ценными источниками не только для изучения истории аграрной мысли, но и роли общественной инициативы в устойчивом формировании этой важнейшей отрасли в экономике России. Именно поэтому в основу формирования коллекции ценных и редких книг аграрной тематики для оцифровки были положены множественные критерии их оценки. В коллекцию включены издания, отражающие основные этапы развития аграрной науки; книги, аккумулирующие практический опыт развития сельскохозяйственного производства в стране в целом и в отдельных ее регионах; труды, характеризующие становление системы управления отраслью, динамику ее экономико-статистических показателей и т.д. При транс-

формации изданий в цифровой формат необходимо принимать во внимание и так называемый мемориальный признак. Это позволяет отбирать труды выдающихся представителей мировой и отечественной науки, работавших в области сельского хозяйства и смежных отраслей, крупных философов, общественных деятелей по вопросам развития аграрной сферы, а также издания, характеризующие деятельность известных книгоиздателей. Реализация такого подхода при цифровой трансформации изданий показывает масштабность восприятия того интеллектуального богатства, какое представляет собой естественнонаучная и сельскохозяйственная литература, начиная с ее истоков. Такой подход решает три основные задачи научных библиотек: отбор изданий, создание электронных каталогов и цифровая трансформация для обеспечения доступа к этому наследию через коммуникационные сети. Процесс этот длительный, трудоемкий, требующий огромных ресурсов. Но ежегодно идет пополнение общероссийского «реестра книжных памятников» всеми библиотеками страны. Центральная научная сельскохозяйственная библиотека уже сформировала электронный каталог редких изданий, включающий более 9 тыс. наименований книг и более 8 тыс. выпусков журналов XIX века. В цифровой формат трансформировано около 5 тыс. книг, представляющих научное аграрное наследие России, собранных в коллекции [16]. Они представлены в открытом доступе в поисковых системах. Историки народного хозяйства и экономической мысли многое сделали для изучения этого богатого наследия. Вместе с тем еще больше предстоит сделать как для исследования содержания творчества целого ряда ученых и общественных деятелей, так и возможности его использования в решении современных проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поздняков В.Г. История библиотечно-информационного обеспечения сельского хозяйства России (XVIII – середина XX века) / Поздняков В.Г., Глазков М.И., Аббакумова Н.П. – М.: Хлебпродинформ, 2005. – С. 29-43.
2. Лисовский Н.М. Печатное дело // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. 54. – С. 415-420.
3. Баутин В.М. Московское общество сельского хозяйства и Петровская земледельческая и лесная академия // Историческое наследие Московского общества сельского хозяйства и модернизация аграрного сектора России: Науч. конф., посв. 200-летию МОСХ. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никольнова, 2020. – С. 35-59.
4. Педе И., Нестеров Н.С. Роспись отдельных книг по сельскому хозяйству, напечатанных с 1730 по 1884 гг. / Педе И., Нестеров Н.С. Вып. 1. – М., 1888. – 173 с.

5. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (VIII–XX вв.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1985. – 574 с.
6. Педашенко А.Д. Ученая и учебная деятельность по сельскому хозяйству // Производительные силы России. – СПб., 1896. – С.75-86.
7. Ямчук К.Т. Сельскохозяйственная книга: Учебник для вузов. – М.: Книга, 1987. – 192 с.
8. Нохрина В.А. Московское общество сельского хозяйства – центр издания сельскохозяйственной литературы в первой половине XIX века // Историческое наследие Московского общества сельского хозяйства и модернизация аграрного сектора России: Науч. конф., посв. 200-летию МОСХ. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2020. – С. 15-19.
9. Центральный государственный исторический архив г. Москвы. Ф.419. Оп.1. Д.3. Л.21.
10. Рецензия // Б-ка для чтения. – 1838. – Т. 29, ч. 2. – № 8, отд. 5. – С. 41-42. – Рец. на кн.: Сельский хозяин XIX века / сост. И.Я. Вилькинс и В.М. Панов. – М., 1836. – 139 с.
11. Пичужкин Н.А. Низшее сельскохозяйственное образование в России. История и люди. – М.: Триада. – 2016 с.
12. Нохрина В.А. Из истории издания учебной сельскохозяйственной книги в XIX веке // Румянцевские чтения – 2023: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (18–20 апр. 2023). – М., 2023. – Ч. 2. – С. 214-18.
13. Маслов С.А. Взгляд на науку сельского хозяйства // Земледельческий журнал. – 1836. – № 32. – С. 353.
14. Рецензия // Труды / ВЭО. 1854. Т. 2, отд. 4. – С. 61-65. – Рец. на кн.: Шишков Н.П. Опыт учета работ при свеклосахарном производстве. – М., 1850.
15. Нохрина В.А. «Земледельческий журнал» и его роль в развитии сельского хозяйства России в 1821–1840 гг. (к 200-летию журнала). Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2021. – № 22(2). – С. 287-296. DOI:<https://doi.org/10.30766/2072-9081.2021.22.2.287-296>
16. Гринкевич О.А. Создание цифровых коллекций в ФГБНУ ЦНСХБ. Отбор и технология оцифровки / Гринкевич О.А, Нохрина В.А. // Научные библиотеки в цифровом обществе: проблемы, перспективы, инновации, технологии: Сб. докл. междунар. науч. конф. (14–15 окт. 2025 г., г. Москва). – М.: ФГБНУ ЦНСХБ, 2025. – С. 247-255.

REFERENCES

1. Pozdnyakov V.G. Istoriya bibliotечно-informacionnogo obespecheniya sel'skogo hozyajstva Rossii (XVIII – seredina XX veka). Pozdnyakov V.G, Glazkov M.I., Abbakumova N.P. Moskva. Hlebprodinform. 2005. P. 29-43.

2. Lisovskij N.M. Pechatnoe delo. Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. T. 54. P. 415-420.
3. Bautin V.M. Moskovskoe obshchestvo sel'skogo hozyajstva i Petrovskaya zemledel'cheskaya i lesnaya akademiya. Istoricheskoe nasledie Moskovskogo obshchestva sel'skogo hozyajstva i modernizaciya agrarnogo sektora Rossii: Nauchnaya konferenciya, posvyashchennaya 200-letiyu MOSKH. Moskva. VIAPI im. A.A. Nikonova. 2020. P. 35-59
4. Pede I., Nesterov N.S. Rospis' otдел'nyh knig po sel'skomu hozyajstvu, napechatannyh s 1730 po 1884 gg.. V. 1. Pede I., Nesterov N.S. Moskva. 1888. 173 p.
5. Nikonov A.A. Spiral' mnogovekovoј dramy: agrarnaya nauka i politika Rossii (VIII-XX vv.). Moskva.: Enciklopediya Rossijskih dereven'. 1985. 574 p.
6. Pedashenko A.D. Uchenaya i uchebnaya deyatel'nost' po sel'skomu hozyajstvu. Proizvoditel'nye sily Rossii. SPb. 1896. P.75-86.
7. YAmchuk K.T. Sel'skohozyajstvennaya kniga. Uchebnik dlya vuzov. Moskva. «Kniga». 1987. 192 p.
8. Nohrina V.A. Moskovskoe obshchestvo sel'skogo hozyajstva – centr izdaniya sel'skohozyajstvennoj literatury v pervoj polovine XIX veka. Istoricheskoe nasledie Moskovskogo obshchestva sel'skogo hozyajstva i modernizaciya agrarnogo sektora Rossii. Nauchnaya konferenciya, posvyashchennaya 200-letiyu MOSKH Moskva. VIAPI im. A.A. Nikonova. 2020. P. 15-19.
9. CGIA g. Moskvы. F.419, op.1, d.3, l.21.
10. Recenziya. B-ka dlya chteniya. 1838. T. 29, ch. 2. N 8, otд. 5. P. 41-42.– Rec. na kn.: Sel'skij hozyain XIX veka. sost. I.YA. Vil'kins i V.M. Panov. Moskva 1836. 139 p.
11. Pichuzhkin N.A. Nizshee sel'skohozyajstvennoe obrazovanie v Rossii. Istoriya i lyudi. M., ООО «UMC «Triada». 2016 p.
12. Nohrina V.A. Iz istorii izdaniya uchebnoj sel'skohozyajstvennoj knigi v XIX veke. Rumyancevskie chteniya – 2023: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (18-20 apr. 2023). Moskva, 2023. CH. 2.P. 214-218.
13. Maslov S. A. Vzglyad na nauku sel'skogo hozyajstva. Zemledel'cheskij zhurnal. 1836. N 32. P. 353.
14. Recenziya. Trudy. VEO. 1854. T. 2, otд. 4. P. 61-65. Rec. na kn.: SHishkov N.P. Opyt ucheta rabot pri sveklosaharnom proizvodstve. Moskva. 1850.
15. Nohrina V.A. «Zemledel'cheskij zhurnal» i ego rol' v razvitii sel'skogo hozyajstva Rossii v 1821-1840 gg. (k 200-letiyu zhurnala). Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka. 2021. N 22(2). P. 287-296. DOI:<https://doi.org/10.30766/2072-9081.2021.22.2.287-296>

16. Grinkevich O.A. Sozdanie tsifrovyykh kollektzii v FGBNU TsNSKhB. Otbor i tekhnologiya otsifrovki. Grinkevich O.A., V. A. Nokhrina. Nauchnye biblioteki v tsifrovom obshchestve: problemy, perspektivy, innovatsii, tekhnologii: sb. dokl. mezhdunar. nauch. konf. (14 — 15 okt. 2025 g., g. Moskva). Moskva. FGBNU TsNSKhB, 2025. P. 247-255.

Информация об авторе: Нохрина Валентина Алексеевна, кандидат исторических наук, Заслуженный работник культуры РФ, зав. отделом ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека», Орликов пер., д. 3Б, г. Москва, Российская Федерация, 107140
e-mail: nva@cnsnb.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3415-9696>
eLIBRARY ID: 43032924

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Valentina I. Nokhrina, PhD in History, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Head of the Department of Central Scientific Agricultural Library, Orlikovst., 3B, Moscow, Russian Federation, 107140
e-mail: nva@cnsnb.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3415-9696>
eLIBRARY ID: 43032924

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 15.03.2026

Статья принята после рецензирования и доработки / The article was accepted after peer review and revision: 25.04.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 1- 2 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 1-2: 28.04.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов/ The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-129-170

УДК 37.01(092)+37.034

END SCXHNT

**НОВЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИИ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В.Г. ДРУЖИНИНА (ПО ЕГО ВОСПОМИНАНИЯМ)**

Виктор Владимирович Митрофанов

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

г. Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: [http // orcid.org/0000-0003-2094-6883](http://orcid.org/0000-0003-2094-6883)

viktor-n1962@mail.ru

Аннотация: Воспоминания являются замечательным историческим источником. Поэтому публикация известной рукописи, вышедшей из-под пера В.Г. Дружинина, давно назрела. Написанная в трагические годы административной ссылки, она наполнена важными, порой неизвестными сведениями и фактами о его биографии и профессиональной деятельности. Кроме того, В.Г. Дружинин рисует не только взаимоотношения между известными и молодыми исследователями, показывает их характеры, дает оценки профессиональным качествам многочисленных коллег. Несмотря на то, что публикуемый фрагмент структурно не разделен по разделам, в нем органически выделяются несколько тем: участие молодых ученых, находившихся на этапе активной работы над магистерскими диссертациями, в работе Всероссийского Археологического съезда в Ярославле; прохождение военной службы самоопределяющимся, подготовка и провал экзамена на фейерверкерский чин; процедура защиты магистерской диссертации; служба в Археологической комиссии, функционирование Минцкабинета и деятельность Эрмитажа показана через лаконичные характеристики его директоров. Оценки и суждения о профессиональных качествах десятков упомянутых в воспоминаниях ученых, представлявших разные направления науки, будут ценным приобретением историографии. Сам В.Г. Дружинин предстает замечательным мемуаристом, создавшим широкое полотно о жизни науч-

ных учреждений (Археологическая комиссия, Эрмитаж), свидетелем которой он был, находясь в центре описываемых событий.

Ключевые слова: В.Г. Дружинин, административная ссылка, воспоминания, рукопись, Археологическая комиссия, фейерверкер, магистерский диспут, Эрмитаж, провинциальные краеведы

Цитирование: Митрофанов В.В. Новые факты биографии и научной деятельности В.Г. Дружинина (по его воспоминаниям) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18 № 1-2. С 129-170 END: SCXHNT

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-129-170

Original article

NEW FACTS FROM THE BIOGRAPHY AND SCIENTIFIC ACTIVITIES OF V.G. DRUZHININ (BASED ON HIS MEMORIES)

Viktor V. Mitrofanov

University at the Inter Parliamentary Assembly of the EurAsEC

Saint Petersburg, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

viktor-n1962@mail.ru

Abstract: Memoirs are a remarkable historical source. Therefore, the publication of the well-known manuscript written by V.G. Druzhinin is long overdue. Written during the tragic years of his administrative exile, it is filled with important and sometimes unknown information and facts about his biography and professional activities. In addition, V.G. Druzhinin not only describes the relationships between renowned and young researchers, but also portrays their personalities and provides assessments of the professional qualities of numerous colleagues. Despite the fact that the published fragment is not structurally divided into sections, it organically highlights several topics: the participation of young scientists who were actively working on their master's theses in the All-Russian Archaeological Congress in Yaroslavl; the military service of self-determined individuals, the preparation and failure of the examination for the rank of firefighter; The procedure for defending a master's thesis; the service in the Archaeological Commission, the functioning of the Mintz Cabinet, and the activities of the Hermitage are presented through concise descriptions of its directors. The assessments and judgments about the professional qualities of the dozens of scientists mentioned in the memoirs, who represented various fields of science, will be a valuable addition to historiography. V.G. Druzhinin himself emerges as a remarkable memoirist who creat-

ed a comprehensive account of the life of scientific institutions (the Archaeological Commission and the Hermitage), which he witnessed from the center of the events he described.

Keywords: V.G. Druzhinin, administrative exile, memoirs, manuscript, Archaeological Commission, pyrotechnician, master's dissertation, Hermitage, provincial local historians

For citation: Mitrofanov V.V. New facts from the biography and scientific activities of V.G. Druzhinin (based on his memories). Historical and social-educational Idea. 2026. T.18. No 1-2. P.. 129-170 (In Russ.). END: SCXHNT
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-1-2-129-170

90-летию памяти В. Г. Дружинина

Введение. Замечательная плеяда выпускников Санкт-Петербургского университета.

Воспоминания давно привлекают внимание исследователей [1]. Их справедливо называют феноменом культуры и историческим источником [2]. Изданный указатель позволяет говорить о количестве этих, порой уникальных, материалов, хранящихся в разных архивах [3].

Мы обращаемся к уже известной, но до сих пор не опубликованной рукописи воспоминаний яркого представителя петербургской исторической школы, оказавшим значительное влияние на развитие отечественной историографии в конце XIX – первой трети XX в. Это Василий Григорьевич Дружинин – выдающийся археограф, исследователь древних документов, активный член ряда авторитетных научных обществ России (Русского Археологического общества, Археологической и Археографической комиссий и др.). Его биография, творчество, собирательская деятельность продолжает оставаться в центре исследовательского поля [4].

В начале 1880-х годов историко-филологический факультет императорского Санкт-Петербургского университета окончила целая плеяда замечательных выпускников (А. С. Лаппо-Данилевский, М.А. Дьяконов, С.Ф. Платонов, И.А. Шляпкин, Н.Д. Чечулин, А.А. Спицын, Е.Ф. Шмурло, И.М. Гревс, С.М. Середонин, Н.М. Бубнов и др.) Почти все они, как и некоторые их друзья, составили в 1884 г. «кружок русских историков» - известно сообщество молодых, амбициозных, талантливых ученых, постепенно занимавших кафедры в провинциальных университетах (Дерптском, Киевском), порой соперничавших между собой, претендуя на вакантные должности в учебных заведениях Петербурга

(Александровском лицее, Высших Женских (Бестужевских) Курсах) и даже в их Alma mater.

Следует упомянуть ещё одно более узкое сообщество, состоявшее из 5 самых близких друзей, знакомство которых произошло также в университетские годы, это А.А. Спицын, С.Ф. Платонов, К.А. Иванов, И.А. Шляпкин и В.Г. Дружинин (трое последних учились в одной гимназии и знакомы были с тех лет). По этому поводу В.Г. Дружинин вспоминал в 1933 г.: «В числе моих посетителей были И.А. Шляпкин, К.А. Иванов, С.Ф. Платонов, А.А. Спицын. Они приходили ко мне, и я исправлял обязанность хозяйки – сидя за самоваром, заваривал чай и угощал закуской.... Мы беседовали о наших работах, научных и университетских делах, собирались мы в 8 часов вечера, а расходились в 11 часов вечера» [5, д. 7, л. 113 об.-114].

Немало сведений об этой пятерке, как и других коллегах, с которыми приходилось взаимодействовать на протяжении десятков лет, находим в публикуемой взаимной переписке В.Г. Дружинина и С.Ф. Платонова [6; 7; 8], приуроченной, как и настоящая публикация, в 90-летию памяти замечательного отечественного историка.

Воспоминания – новое направление творчества В.Г. Дружинина

Ряд из упомянутых выше ученых оставили свои воспоминания, например, С.Ф. Платонов [9], Е.Ф. Шмурло [10], И.М. Гревс [11]. Их имена, как и десятки других их сверстников и представителей старшего и младшего поколений исследователей, нашли своё место в замечательном по насыщенности информацией, малоизвестным фактам дневнике Н.Н. Платоновой, недавно увидевшем в свет [12].

О значении воспоминаний говорил Н.Д. Чечулин – один из друзей В.Г. Дружинина – в своей лекции в Петербургском университете, называя мемуары «драгоценнейшим материалом для изучения умственного и нравственного строя людей известного времени и общества, которые дают «возможность понять отношение их к событиям их древности» [13].

В приложении помещен очередной фрагмент [14;15] воспоминаний В.Г. Дружинина. Их появление относится к последним трагическим годам его жизни. Благополучный период работы и творческой деятельности у В.Г. Дружинина закончился в 1929 г., хотя уже с 1921 г. он испытывал материальные трудности и вынужден был продать свою библиотеку и частично богатое рукописное собрание. Это было время сфабрикованного уголовно-политического дела, вошедшего в историографию как «Академическое дело», «дело академиков», «дело Платонова» [16]. По сведениям П.А. Трибунского, В.Г. Дружинина «...5 июня 1930 г. – арестовали. Постановлением «тройки» Полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе от 10 февраля 1931 г. Дружинин был приговорен к заключению в концлагерь сро-

ком на пять лет. С 9 марта отбывал наказание в Соловецком лагере принудительных работ особого назначения» [17, с. 120]. А с 23 мая 1932 г. - в административной ссылке и проживал в Ростове, где и написал объемную рукопись, по предложению В.Д. Бонч-Бруевича.

Побудительным мотивом для Дружинина взяться за новый жанр творчества – воспоминания - была жизненная ситуация, в которой он оказался, когда «в тяжелых условиях нищего ссыльного, вынужденного в буквальном смысле этого слова вести борьбу за выживание» [18] и начал работать над ними. Из необходимости обратиться к воспоминаниям этот процесс превратился в творческую отдушину и настолько захватил автора, что он всецело отдавался на протяжении почти 3-х лет их писанию, которое продвигалось быстрыми темпами. Он проживал в этот период свою сознательную жизнь, вновь встречался с десятками людей, с которыми вместе работал, разделял свои и их радости, и успехи. Происходило осмысление своих поступков, давались с высоты прожитых лет оценки соратникам и недоброжелателям, которые попадались на жизненном и профессиональном пути. Поэтому текст рукописи «Воспоминаний» получился объемным [5]. П.Г. Гайдуков пишет о 1850 страницах на «разрозненных листах формата школьной тетради», время же создания относит к 1933–1934 гг. [18, с. 137] П.А. Трибунский говорит о 1851 странице [17, с. 122] и датирует процесс написания - дата высылки первой части в 50 страниц 19 июля 1933 г., а время окончания - май 1935 г., что и является наиболее верным. Но один очерк «А. В. Дружинин и его дневник (1824-1864): По семейным воспоминаниям» датирован 29 мая 1933 г. [5, д. 3, л. 1-11 об.] Следовательно, он является первым и этот факт позволяет уточнить время начала работы над воспоминаниями.

Н.Б. Алдонова, ссылаясь на архив (РГАЛИ, д. 7–10), указывает на 4 школьные тетради в линейку с 939 листами (соответственно 255, 253, 254, 177), исписанными с обеих сторон [19, с. 55]. Но она не включает сюда первые очерки, хранящиеся в других делах [5, д. 3; 6]. Разночтения в объеме появились из-за ссылок на разную нумерацию листов. Н.Б. Алдонова ссылается на архивную, что в данном случае и правильно, а П.А. Трибунский и П.Г. Гайдуков – на нумерацию каждой страницы, расставленную В.Г. Дружининым.

Следует заметить, что как такового плана, выстроенной структуры воспоминаний нет. Если первые десятки страниц были посвящены отдельным лицам и очерки имели названия по фамилиям или тематические, например, «Букинисты с 1874 по 1915 г.» или «Современный моему студенчеству университет: 1879-1883 г.». Последний очерк без всякого перехода продолжается и захватывает и другие темы, выходящие хронологически за его рамки и превращается в единое полотно повествования. В тексте можно четко выделить целые тематические фрагменты, посвященные конкретным лицам, о других же автор пишет в отступлениях (порой значительного объема) как бы попутно, по ходу изложения. И все эти сведения органически вписываются в общий текст рукописи. Такой

прием позволил В.Г. Дружинину рассказать о многих ученых, с кем ему пришлось соприкасаться постоянно или эпизодически.

Все исследователи обращают внимание на повторы и неточности в воспоминаниях, но по-разному объясняют их появление. Так, П.А. Трибунский полагает, что «учитывая, что многие из персонажей очерков принимали участие в деятельности институций, о которых писал Дружинин, появление повторяющихся сюжетов вполне ожидаемо. Отметим, что повторы немногочисленны... и, одни и те же сюжеты в разных очерках содержат неодинаковый набор фактов» [17, с.121].

И. Л. Тихонов неточности объясняет «отсутствием справочной литературы, слабеющей памятью 74-летнего ученого, пережившего страшные лишения...» [21, с. 424]. Если первый аргумент имел место быть, то со вторым согласиться нельзя. Об этом убедительно свидетельствует названный очерк о букинистах, где автор перечисляет фамилии 21 книготорговца Петербурга, 3-х московских и одного провинциального. При этом у большинства указаны инициалы, даны характерные черты их внешнего вида и одежды, названы адреса магазинов и лавок, их интерьер и другие подробности. Да и в публикуемом фрагменте память мало изменяла В.Г. Дружинину. А отдельные эпизоды (например, биография академика Куника) дают основания полагать, что автор пользовался кое-какой литературой и справочными пособиями, возможно журнальными статьями.

Но, кроме повторов фамилий, встречаются, например, одинаковые описания внешности упоминаемых лиц, даже на соседних страницах. По всей видимости, автор не перечитывал готовый текст, а мысли излагал сходу, быстро и не возвращался к написанному. Нужно было торопиться, от объема зависела и сумма гонорара. На это указывает и крупный размашистый почерк. Так как листы использовались с обеих сторон (бумага высылалась заказчиком и её нужно было расходовать экономно), то на многих листах встречаем смазанные слова (вроде кляксы), особенно в нижней части страниц. Это возникало от того, что листы складывались друг на друга с еще не просохшими чернилами. В рукописи имеются зачеркивания, переносы слов с помощью значка переноса, в предложениях с целью создания грамматически правильного их построения. Встречаются и отдельные неточности в датах, что естественно, о некоторых событиях и людях автор пишет «не помню» или «мне неизвестно». В основном такие оговорки делаются в отношении ученых, которые находились за границей. Но ценность воспоминаний, как исторического источника, от таких погрешностей не снижается. В.Г. Дружинин своей рукописью, законченной за несколько месяцев до ухода из жизни, сделал последний свой важный вклад в написание истории развития исторической науки за последние 40 лет своей жизни.

Основные темы публикуемого фрагмента воспоминаний

В очередном фрагменте воспоминаний тематически выделяется несколько тем:

1. Всероссийский Археологический съезд, проходивший в Ярославле в 1887 г. (хотя, автор трижды указывает на 1886 г.) и знакомство друзей (В.Г. Дружинин, С.Ф. Платонов, И.А. Шляпкин, Н.Д. Чечулин, С.М. Середонин, А.А. Спицын) с его участниками. Особенно много места уделено Д.И. Багалею и А.И. Маркевичу. Интересные подробности организационных сборов для поездки в Ярославль находим на страницах писем В.Г. Дружинина и С.Ф. Платонова, относящихся к летним месяцам 1887 г. [20]

2. Неизвестная страница биографии В.Г. Дружинина – его военная служба вольноопределяющимся и не удавшийся экзамен на фейерверкерский чин;

3. Лаконично говорится о защите магистерской диссертации и перспективы приват-доцентуры в университете. О такой карьере В.Г. Дружинин не думал. Кстати, ранний уход С.Ф. Платонова с вечеринки, о которой упомянуто в воспоминаниях, теперь можно объяснить. Он был не удовлетворен своей оппозицией [6; 22].

4. Служба в Археологической комиссии и взаимоотношения между её членами. Новшества, привнесенные В.Г. Дружининым в работу Комиссии, например, фотографирование предметов, в неё поступавших.

5. Работа Минц-кабинета и характеристика директоров Эрмитажа.

Заключение

В. Г. Дружининым даны лаконичные оценки целому ряду изданий, характеристики руководителей научных обществ (П. С. Уваровой, А.А. Бобринскому), и их межличностным отношениям.

Рукопись создавалась в исключительно трудных условиях, поэтому искать неточности и ошибки, тем более заострять на них внимание, будет безнравственным делом. Постраничные сноски позволяют в ряде случаев их увидеть, исправить и дополнить информацию.

Публикация в полном объеме очерков из «Воспоминаний» В.Г. Дружинина – дань памяти выдающемуся историку. Это позволит активно ссылаться на них, что создаст возможность провести рефлексию с уже известными фактами из жизни и деятельности героев очерков. Можно будет провести и сравнительный анализ с другими подобными произведениями.

В. Г. Дружинину удалось воссоздать панораму научной жизни, прежде всего, столичных учреждений (Археологическая комиссия, Эрмитаж, Минц-кабинета). Показать атмосферу, царившую в них, и наполнить её отношениями, возникавшими между сотрудниками.

В. Г. Дружинин

«Воспоминания о литературных встречах и знакомствах»

(фрагмент)

В 1886 г. был в Ярославле VII археологический съезд¹, и мы, молодые историки - Платонов, Спицын, Середонин, Чечулин и я, отправились, как говорится, «людей посмотреть и себя показать». В Ярославле отвели нам класс в местной гимназии, т[ак] к[ак] в это время были каникулы, и в классе мы впятером поселились. Гимназия была расположена на площади рядом с Демидовским лицеем², против памятника Демидову. В лицее проходили заседания съезда. Самого съезда я описывать не буду, как и перечислять его членов, т[ак] к[ак] эти сведения имеются в Известиях съезда и его протоколах³, напечатанных в его трудах; опишу лишь людей, с которыми пришлось познакомиться. Мы представились председателю съезда – графине П.С. Уваровой⁴. Это была уже пожилая дама высокого роста, худошавая; она была председателем Московского Археологического общества. При ней были две её дочери⁵ - барышни, приходившие уже в ветхость и не красивые. При ней же были два секретаря - В.К. Трутовский⁶ - секретарь Московского Археологического общества, нумизмат по специальности и Ф.А. Бычков⁷ - чиновник особых поручений при Ярославском губернаторе, занимавшийся генеалогией. Графиня распоряжалась всем единолично, т[ак] к[ак] была очень властолюбива и все ей беспрекословно повиновались. Секретарями она распоряжалась как подручными. Она, дочери её и секретари устраивали выставку при съезде. Значение графини было в том, что она была очень богата и жила отчасти под ореолом покойного тогда мужа – графа А.С. Уварова – известного археолога, обладала имением Поречье, где был музей и замечательное собрание рукописей, впоследствии описанное в четырёх томах ар-

¹ VII Археологический съезд прошёл в Ярославле 6–20 августа 1887 г.

² Демидовский юридический Лицей был образован из Демидовского лицея 15 июля 1868 г.

³ Протоколы съезда, а также часть сделанных на нём докладов, были опубликованы в трёхтомнике трудов (М., 1890–1892).

⁴ Уварова Прасковья Сергеевна (1840–1924) – графиня, русский учёный, историк и археолог, председатель Московского археологического общества.

⁵ Прасковья Алексеевна (1860–1934); Екатерина Алексеевна (1864–1953)

⁶ Трутовский Владимир Константинович (1862–1932) – русский и советский востоковед, историк, музейный работник и нумизмат.

⁷ Бычков Фёдор Афанасьевич (1861–1909) – русский историк-краевед, генеалог, археограф, коллекционер, в декабре 1885 г. был назначен чиновником для особых поручений при Ярославском губернаторе.

хим[андритом] Леонидом (Кавелиным)¹. Кстати сказать, очень плохо. Графиня имела большие связи и потому вела самостоятельную линию в Москве и Московском Археологическом обществе. При производстве раскопок она не считалась с Археологической комиссией, во главе которой стоял ничтожный граф А.А. Бобринский², археолог-любитель, сильный лишь близостью к графу Воронцову-Дашкову³, тогдашнему министру двора. Графиня, которая в сущности презирала гр[афа] Бобринского, была с ним в обострённых отношениях.

Мы посещали заседания секций съезда и знакомились с членами съезда, каковыми были и сами. Члены съезда очень резко делились на людей старшего и младшего поколений. Старшие были сановники и профессора, а младшие – наша братия, молодые ученые. Здесь опишу я только тех членов съезда, с которыми пришлось познакомиться.

Мы познакомились здесь с Д.И. Багалеем⁴, профессором Харьковского университета. Он родился в Киеве в 1857 г., где отец его был шорником. Он учился сначала на Историко-филологическом факультете Киевского университета, где получил золотую медаль за работу на заданную факультетом тему, а затем перешел в Харьковский университет и там тоже получил золотую медаль за сочинение «История Северной земли». В 1883 г. получил за неё степень магистра. Пр[офессор] И.А. Линниченко⁵ изобличил эту работу в плагиате⁶. В 1887 г. Багалея получил степень доктора русской истории за прекрасную работу «Очерки быта и колонизация степной окраины Московского государства», напечатанную в Чтениях Московск[ого] Общества Истории и Древностей Российских. Другие работы перечислены в словаре Венгерова. Очень талантливый оратор, прекрасно владевший мягким, вкрадчивым голосом, читавший рефераты, он, видимо, старался заштопать наложенное на него клеймо плагиатора, не опу-

¹ Леонид (в миру Лев Александрович Кавелин) (1822–1891) – архимандрит Русской православной церкви, русский богослов, историк, археограф, библиограф, переводчик.

² Бобринский Алексей Александрович (1852 – 1927) – граф, русский археолог, политический и государственный деятель. Праправнук императрицы Екатерины II и её фаворита Г. Г. Орлова.

³ Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837–1916) – граф, российский государственный и военный деятель, предприниматель. С августа 1881 г. — министр Императорского двора и канцлер Капитула российских императорских и царских орденов.

⁴ Багалея Дмитрий Иванович (1857 – 1932) – историк, краевед, общественный и политический деятель, организатор науки.

⁵ Линниченко Иван Андреевич (1857– 1926) – русский историк, славист, археограф, педагог.

⁶ И. А. Линниченко критиковал работу Д. И. Багалая – монографию «Колонизация Новороссийского края и первые шаги по пути культуры. Исторический этюд». Учёный увидел в книге незакавыченные заимствования из трудов других авторов.

кая случая подхалимничать перед сильными мира сего, присутствовавшими на съезде; с нами он держал себя очень ласково. Впоследствии он был профессором Харьковского университета, а затем академиком Украинской Академии Наук. Он был небольшого роста с мягкими вкрадчивыми манерами, с круглым лицом, носил круглую бороду. Знакомство с ним не продолжалось, т[ак] к[ак] он редко приезжал в С.-П[етер]б[ург], а если и приезжал, то не бывал у меня и моих приятелей. Видимо, мы были разного направления и в нас не было ему необходимости заискивания. Он умер в 30-гг. XX-го столетия¹.

С пр[офессором] русской истории Новороссийского университета² А.И. Маркевичем³ мы познакомились при следующих обстоятельствах. Составлена была экскурсия для обозрения церквей и древностей г. Ростова; близ него предположено было произвести раскопки. Обозревая музей, мы поднялись на вышку – площадку, с которой открывался чудный вид на озеро Неро. Сидим и любуемся. Вдруг слышим снизу голос: «Если кто есть на вышке – сходите. Я иду. Со мной будет небезопасно оставаться: вышка может провалиться». Сначала такой возглас нас поразил, и мы приписали его большому нахалу. В это время через отверстие, из которого вела на вышку лестница, показалась сначала большая голова, потом очень плотное туловище и, наконец, предстал перед нами весь возглашавший предупреждение человек с крупным некрасивым лицом, с круглой неровно обстриженной бородой, маленьким острым носом на широком лице с косившими глазами, вставными зубами, говоривший с украинским акцентом, несколько глуховатый. Это был пр[офессор] А.И. Маркевич. Он тотчас же с нами перезнакомился, примкнул к нашей компании, и мы проводили всё время вместе. Он постоянно был с нами и в свободное время играл у нас в класс в винт с Чечулиным, Середониным и ещё кем-либо из членов съезда. Он оказался весьма остроумным, веселым и смешливым человеком. Чечулин не мог с ним встретиться, чтобы оба не хохотали до упада. Он был значительно нас старше – родился в 1847 г., окончил курс лицея Безбородко в Нежине⁴ и Историко-филологический факультет Новороссийского университета. В 1879 г. он напечатал диссертацию «О местничестве»⁵, за которую получил степень магистра, а в

¹ Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней): Т. 1-6 / С.А. Венгеров. СПб.: Семен. типо-лит. (И. Ефрона), 1889-1904. 6 т

² Речь об Одесском университете.

³ Маркевич Алексей Иванович (1847–1903) – российский историк, преподаватель Новороссийского университета.

⁴ Нежинский лицей князя А. А. Безбородко – высшее учебное заведение в городе Нежине, открытое в память канцлера Российской империи светлейшего князя А. А. Безбородко. Существовал под разными названиями в 1820–1875 гг.

⁵ Маркевич А. И. О местничестве. Ч. 1. Русская историография в отношении к местничеству. Киев: тип. М. П. Фрица. 1879. 968 с.

1888 г. - докторскую диссертацию «О местничестве в Московском государстве в XV–XVII в.»¹, а в 1899 г. - «Историческую записку о 25-летию Новороссийского университета». Остальные труды его известны. Он писал и печатал довольно много ценных работ и материалов. Назову лишь его работу «о русских летописях» два выпуска² и биографию Котошихина³. В это время он был профессором университета и преподавателем Одесской женской гимназии, и все барышни одесситки были его ученицами и в нём души не чаяли. Встречаясь с ними, я всегда выслушивал восторженные отзывы об А.И. Маркевиче, он был очень прост в обращении, прямой, добрый и искренний человек. В то же время он состоял Секретарём Одесского Биржевого Комитета. Он был женат, но детей не имел. Страстный библиофил, он собрал себе ценную библиотеку, которой давал пользоваться своим студентам. Он по несколько раз в зиму приезжал в Петербург по делам Биржевого Комитета и всегда бывал у меня. Эта дружба с ним осталась у нас до самой его кончины. В С.-П[етер]бург приезжал он на разные правительственные Комиссии, будучи командирован Биржевым Комитетом.

Помню, как он рассказывал о тарифных заседаниях, в которых принимал участие, в которых обсуждался заданный Министром финансов вопрос, кому облегчить тарифы - центру или окраинам для экспорта зерна. Заседания были многолюдны. Споры были большие и страстные. Наконец, по выяснении вопроса председатель, если не ошибаюсь В.В. Максимов⁴, сделал сводку мнений членов Комиссии и сказал, что они сводятся к тому, чтобы облегчить вывоз зерна на окраины в порты для экспорта. При этом он заявил, что ему приятно отметить, что такого же взгляда держится Министр финансов, но что он намеренно не оглашал его мнения, чтобы не производить давления на Комиссию. Тогда встал представитель центра князь Щербатов⁵ и громко, во всеуслышание заявил, что есть ещё инстанция, к которой можно прибегнуть, разумея личное обращение к государю. «Мы еще поборемся; здесь ещё решение не окончательное!».

В заседании присутствовал Бугров⁶, имевший близ Нижнего Новгорода свои паровые мельницы и ведший крупную торговлю мукой, один из крупней-

¹ Маркевич А. И. История местничества в Московском государстве в XV–XVII веке. Одесса: тип. «Одес. вестн.», 1888. 611 с.

² Маркевич А. И. О летописях: О русских летописях: Из лекций по рус. Историографии. Вып. 1–2. Одесса: тип. П.А. Зеленого, 1883–1885.

³ Маркевич А. И. Григорий Карпович Котошихин и его сочинение о Московском государстве в половине XVII века: история одного предательства и создании выдающейся книги о России. Изд. 2-е. М.: URSS: ЛЕНАНД, 2015. 181 с.

⁴ Далее зачеркнуто: резюмировал.

⁵ Щербатов Николай Борисович (1868–1943) — князь, русский государственный деятель, министр внутренних дел (июнь–сентябрь 1915),.

⁶ Бугров Николай Александрович (1837 (1839) – 1911) – нижегородский купец, хлебопромышленник, домовладелец и благотворитель, а также депутат городской думы.

ших коммерсантов. Он был одет по-купчески: в двубортной куртке, сапоги носил бутылками. Это был миллионер. Он встал с места, когда стали расходиться, и, потирая руки, проговорил на заявление князя Щербатова: «А мы прибегнем к старому и давно испытанному средству!». Когда решение Комиссии облеклось в Высочайшее повеление, то льготные тарифы были утверждены для окраин в ущерб центра, а Бугров получил льготный специальный тариф!

В конце жизни с А.И. Маркевичем случилась весьма неприятная история, от которой он очень пострадал. Как страстный библиофил, он выписывал для себя через университет запрещенные к обращению в России заграничные издания. На это он имел право. Но, выезжая каждый год за границу, он хотел ещё провозить с собою купленные там книги и брошюры. И вот, возвращаясь однажды в Россию, он нагрузил себя и жену свою такими изданиями. Переходя через таможню, эти издания, неудачно положенные, стали падать на пол, а сзади шел сыщик и подбирал их. А.И. Маркевича и жену его пригласили в таможню и отобрали все бывшие на них издания, но как профессора его не арестовали, а книги препроводили по принадлежности в Одессу. Приехал А.И. Маркевич домой, и местное охранное Отделение предупредило его о грозящем ему обыске. Он на это не обратил внимания, говоря, что книги он получал из-за границы как профессор через университет. Но обыск у него всё же был и у него нашли и тетрадь, в которой он записывал выдаваемые книги и кому их выдавал. Оказывается, что запрещенные книги выдавал он и студентам и записывал их имена в тетрадь, а перед обыском не догадался уничтожить тетрадь! Тетрадь была взята, приобщена к делу и препровождена начальству в С.-П[етер]бург.

Последовал указ об увольнении А.И. Маркевича от педагогической деятельности. Ему было поставлено в вину, что он распространяет среди студентов запрещенные издания. А.И. Маркевич полетел к Министру народного просвещения Делянову, но это не привело ни к чему. А.И. Маркевичу была запрещена педагогическая деятельность; он лишился гимназии и университета и остался только секретарём биржевого комитета. Это страшно подействовало на А.И. Маркевича и он недолго после этого прожил.

В Ростове нам показывали храмы, прекрасный местный музей, воспроизводили знаменитый Ростовский звон колоколов, производили раскопку курганов. Во время раскопки произошёл забавный эпизод, характеризующий самовластие графини Уваровой. На каждое ученое заседание назначались по очереди учреждений один из делегатов Председателем. Предстояла очередь С.-П[етер]бургского Археологического института, от которого были два делегата - А.Ф. Селиванов¹ и граф Ланской², не имевшие ученого звания и люди срав-

¹ Селиванов Александр Фёдорович (1856–1919) – русский архивист, краевед, археограф.

² Ланской Николай Степанович – граф. От Археологического института делегатами были ещё А. Н. Труворов, И. И. Васильев, А. А. Благовещенский, А. Л. Смирнов

нительно молодые. Секретарь съезда просил графиню назначить Председателя из делегатов института. Осведомившись о том, кто делегаты института, графиня заметила: «Я никогда не слыхала, чтобы на ученых заседаниях председательствовали дети» и не назначила ни одного из них.

Город Ростов угощал нас обедом в доме местного археолога А.А. Титова¹. Вечером мы вернулись в Ярославль. При поездке в Ростов с пр[офессором] О.Ф. Миллером² случился забавный инцидент. Мы ехали вместе в вагоне. Против Миллера сидел пожилой человек в штатском платье, а около Миллера сидели университетские его ученики. Не помню по какому поводу Миллер разразился потоком либеральных речей и вошел в пафос. Сидевший против него вышеуказанный человек впился в него благоговейно глазами и с большим вниманием слушал красивую речь профессора, что впервые с ним в жизни случилось. Потом нам сказали, что это был местный исправник, в которого Миллер направил в упор свою либеральную речь. Последствий, впрочем, для Миллера это не имело.

Депутатом от Варшавского университета был профессор латинской словесности Г.Э. Зенгер³ – впоследствии Министр народного просвещения после П.С. Ванновского⁴. Я знал его еще студентом, т[ак] к[ак] он был знаком с моими старшими братьями, был принят у моих родителей и танцевал у нас на вечерах. Он был замечательный латинец и очень живой человек. Над ним смеялись, что он даже «Чижика» перевёл на латинский язык. На съезде он не играл никакой роли. Он обладал изящной наружностью и прекрасными манерами и приходил к нам в номер играть в винт с Середониным и Чечулиным. Здесь мы встретились как старые знакомые. Когда назначен был Министром Нар[одного] просвещения П.С. Ванновский, то ему понадобился товарищ министра и он вспомнил о Зенгере, сыне его однополчанина и назначил «Гришу», как его звал Ванновский, на пост товарища Министра. После смерти Ванновского Зенгер был назначен Министром, но никогда не занимавшийся административными делами он был Министром недолго и ничем себя не проявил. По выходе в отставку он был назначен сенатором, где получал хороший оклад жалования, очень тяготился своей должностью, далеко отставшей от его специальности и, наконец, сложил с себя

(Известия о занятиях седьмого археологического съезда в Ярославле 6 – 20 августа 1887 года. Ярославль, 1887. С. 6).

¹ Титов Андрей Александрович (1844 – 1911) – верхневолжский археолог, этнограф, палеограф, предприниматель, крупнейший специалист по древностям Ростова и округа, основатель Ростовского исторического музея.

² Миллер Орест Фёдорович (1833 – 1889) – русский учёный, профессор истории русской литературы.

³ Зенгер Григорий Эдуардович (1853–1919) – филолог-классик, профессор латинской словесности. С апреля 1903 г. по январь 1904 министр народного просвещения.

⁴ Ванновский Пётр Семёнович (1822 – 1904) – русский военный и государственный деятель, министр народного просвещения (1901–1902).

звание сенатора, что было совершенно необычно в то время, т[ак] к[ак] сенаторы оставались обыкновенно пожизненно и удалялись только за провинности. Это был замечательный с его стороны поступок, показывающий редкое бескорыстие и благородство. Впоследствии Г.Э. Зенгер поступил библиотекарем в Публичную библиотеку и во время голодных годов очень нуждался, отапливал квартиру, сжигая мебель.

Известно было, что в семье его было шесть человек, родившихся в течение трех лет по двойням. Умер он в большой нужде. Мне пришлось с ним встретиться при проведении в 1903 г. «Положения» в Археографической Комиссии, т[ак] к[ак] в это время он был Министром Народного Просвещения (об этом ниже). Из С.-Петербур[ургских] архитекторов были на съезде В.В. Суслов¹ и Н.В. Султанов. Первый из них (о нем еще будет речь впереди) читал реферат о деревянных церквях Донской области, построенных в XVII в., но тут он допустил ряд хронологических неточностей, т[ак] к[ак] не имел документов об основании этих церквей, и мне пришлось возражать ему, т[ак] к[ак] я имел сведения об основании церквей из книг Патриаршего Казенного приказа. С этого времени началось моё знакомство с В.В. Сусловым. Он был очень небольшого роста с каким-то перекосившимся лицом. Он имел печатные работы по старинной русской архитектуре, о деревянных постройках, но был бесталанный человек, но был очень начитан; впоследствии я с ним встретился, будучи секретарём Русского Археологического общества и членом Археологической Комиссии, о чем будет ниже сказано.

В. В. Султанов тоже известный архитектор-археолог, подлаживался к графу С.Д. Шереметеву², который приблизил его к себе. Он постоянно посещал заседания Общества Любителей Древней Письменности, был членом Комитета Попечительства о Русской иконописи и прославил себя постройкой на Кремлёвской стене памятника Александру II. Самая фигура императора работы Микешина³ была великолепна, но поставлена в павильоне, у которого на манер древних, были сделаны наружные железные связи. Если смотреть снизу стены, то казалось, что статуя повешена за горло на этих связях. Кругом памятника была сделана галерея с изображением великих князей и царей Московских на потолке галереи. Это было замечательное и неудачное произведение архитектурского искусства, портившее вид Кремлёвской стены.

¹ Суслов Владимир Васильевич (1857 – 1921) – русский архитектор, реставратор и археолог, историк русского зодчества.

² Шереметев Сергей Дмитриевич (1844–1918) – граф, русский общественный деятель, историк, коллекционер. Председатель Археографической комиссии, Общества Любителей Древней Письменности, Комитета о попечении русской иконописи.

³ Микешин Михаил Осипович (1835–1896) – русский живописец и график, представитель петербургского академизма.

Впрочем, Султанов был только исполнителем постройки, ему порученной по готовому проекту. Сочинение же проекта принадлежало Жуковскому - сыну поэта¹, пресмыкавшемуся к Александру III и мнившему себя художником, якобы бескорыстно состоявшему при императоре, не получавшему ни чинов, ни орден, но пользовавшегося доверием своего патрона.

Д. В. Григорович² называл его «замшевым человеком». Он умел влиять на Александра III. По поводу памятника этого были сочинены стихи:

*Бездарного строителя
Архибездарный план:
Царя-Освободителя
Поставить в Кегельбан.*

Султанов на съезде ухаживал за гр[афинею] Уваровой. Но ничем себя не проявил. Рефератов не читал.

Из Московских архитекторов был также Павлинов³, но тоже не выступал на съезде. С ними и другими членами съезда мы ограничились лишь приветствиями.

Город Ярославль кормил нас обедом, а местные деятели угостили нас вечерним раутом. Тут, по рассказам, я ушёл раньше, ученая публика подпила и распоясалась. Барсов⁴ и Иловайский⁵ плясали трепака.

В общем, съезд доставил мне несколько новых и очень приятных знакомств. На следующих съездах я больше не бывал - по домашним делам было некогда. Я забыл упомянуть о Д.А. Корсакове⁶ - профессоре русской истории Казанского университета, никакой роли на съезде не игравшем. Это был человек небольшого роста с испытанным лицом.

А должен теперь вернуться несколько назад. По окончании курса университета я стал отбывать воинскую повинность. По совету старшего моего брата,

¹ Жуковский Павел Васильевич (1845–1912) – академик Академии Художеств.

² Григорович Дмитрий Васильевич (1822–1899) – русский писатель. Ему посвящен специальный очерк воспоминаний (Дружинин В. Г. Воспоминания о литературных встречах и знакомствах. А. В. Дружинин (1824–1864). Д. В. Григорович (1822–1899)//подг. к печати, коммент. В. В. Митрофанов// Вестник «Альянс-Архео». 2025. Вып. 49. С. 131–135).

³ Павлинов Андрей Михайлович (1852–1897) – русский архитектор, археолог, реставратор, историк архитектуры, хранитель Оружейной палаты, академик Императорской Академии художеств.

⁴ Барсов Николай Павлович (1839–1889) – русский историк, профессор Варшавского университета.

⁵ Иловайский Дмитрий Иванович (1832–1920) – русский историк, публицист, автор пятитомной «Истории России», редактор и издатель газеты «Кремль»

⁶ Корсаков Дмитрий Александрович (1843–1919) – русский историк, профессор Казанского университета.

служившего в Л[ейб]-Гв[ардейской] Конной Артиллерийской бригаде, через него я поступил в 4-ю батарею Л[ейб]-Гв[ардейской] Первой Артиллерийской бригады 1 сентября 1883 г. вольноопределяющимся на три месяца. В конце августа заказал я в батарею обмундирование и 29 августа, одевши его, пошёл по Литейному проспекту домой. Не доходя Сергиевской улицы, вижу: навстречу мне идут три артиллериста, которым я отдал честь. В это время один из них меня окликнул: «Вольноопределяющийся, отчего Вы не становитесь во фронт перед офицерами Вашей бригады?» (Оказалось, что шёл временно командовавший бригадой, и с ним два офицера, настоящий же бригадный командир был в отпуску). «С какого времени служите и в какой батарею?» Очевидно, мне угрожало взыскание. Я объяснил, что только что надел мундир и начинаю службу с 1 сентября. Он только сделал замечание, что надо знать своё начальство и становиться перед ним во фронт, но взыскания не наложил. Это был, как я потом узнал, капитан Бертоков - будущий начальник нашей учебной команды. 1-го числа я явился в помещение 4-й батареи, в которую поступил. Занятий не было, т[ак] к[ак] люди были на вольных работах и на батарейных огородах. Меня принял старший бомбардир и стал обучать отдаванию чести. Мы шли друг другу навстречу в помещении батареи. Сначала он мне показал, как отдавать честь офицерам вообще, прикладывал руку к бескозырке; потом перешёл он к отдаванию чести с остановкой во фронт своим офицерам и генералам. Тут мой учитель стал подражать походкой и фигурой своим полковникам и генералам. Это было очень комично. Промуштровав меня с час, учитель отпустил меня домой до следующего дня. Жил я недалеко. Бригада помещалась на Литейном проспекте между Пантелеймоновской улицей и Артиллерийским переулком; перед казармами был небольшой плац, впоследствии застроенный, а наша 4-я батарея помещалась за Басковой улицей; за казармой была обширная площадь, занятая сараями-конюшнями. На плацу перед бригадой проходили иногда учения пешему строю. С 15 сентября нас шестерых вольноопределяющихся назначили в учебную команду для приготовления к фейерверкерскому чину¹. Как грамотных, нас не обучали словесности, но рано утром и после 12 часов два раза учили гимнастики и фронту. Приходил я в команду к 8 ½ часам утра. Обучение шло до 11 ч. и тогда отпускали домой завтракать, а с ½ первого до 4-х часов была вторая очередь гимнастики и фронта. Пока я не втянулся в эту гимнастику, было очень утомительно, но очень здорово. Я ничего не мог дома делать; но обед я спал и в 10 часов вечера опять ложился спать на ночь. Странно было носить серую солдатскую шинель, мундир и шапку! В таком виде, помню, я читал реферат в университетском Филологическом Обществе². Нося серую шинель, я был очень осторожен

¹ Фейерверкер – унтер-офицерский чин (звание и должность) в артиллерийских частях русской императорской армии

² Филологическое общество функционировало в Петербурге с 1874 г. до 1897 г.

на улицах и не имел никогда никаких неприятностей от офицеров. Начальником бригады был тогда генерал Стрижевский¹, но я его ни разу не видел. Батарейным командиром был у нас замечательный человек полковник Хитрово²; он любил службу и солдата, заботился о нём, как отец. Пища была у нас в батарее образцовая, весьма вкусная – великолепные мясные щи и чудная гречневая каша и хлеб черный пекли не в формах, а в каравах: форм для печения хлеба Хитрово не признавал. На дневальствах и дежурствах мне приходилось обедать и ужинать в команде, куда приносили пищу из батареи. Одеты были солдаты нашей батареи образцово: мундиры были цельные и чистые. Солдаты из других батарей были одеты плохо. Мундиры были все в заплатах и изношены. Лошади в батарее были тоже сытно кормлены и в порядке.

Вообще солдаты говорили мне, что второго полковника Хитрово вряд ли можно найти в русской армии. Вот лучшая аттестация командиру! Черный хлеб я, как лакомство, приносил домой. От времени до времени, по очереди, были дневальства и дежурства: дневальства на полдня, а при суточных дежурствах меня отпускали на ночь домой, заменяя кем-нибудь из солдат. С 15 октября стали нас учить приёмам при орудии в помещении команды. Тут мы пачкались олеонафтом, которым были смазаны орудия и башни. В ноябре нас предупредили, что 15 ноября будет фейерверкерский экзамен. Один из офицеров, мой хороший знакомый Н.Ф. Шульман, дал нам учебники и записки литографированные - купе артиллерии. В общем нового материала было для меня много. К назначенному дню мы явились. В учебной команде был поставлен длинный стол, покрытый зеленым сукном. Председателем экзаменационной комиссии был начальник учебной команды капитан Берников, ассистентами - четыре отдельных офицера нашей команды. Мы, шесть вольноопределяющихся, все с высшим образованием разных специальностей, выстроились у стола. Берников стал экзаменовывать химика Даниловского о том, как поступать со снарядами, которые оказались неразорвавшиеся во время учебной стрельбы. Надо было их положить в ведро с водой, которое имел при себе собиравший, затем надо было испробовать воду, в которой пролежал снаряд, растворился ли в воде порох. Так отвечал и Даниловский. Берников его перебил: «Как это Вы узнаете, что растворился порох? Что же Вы будете лизать снаряд?» Даниловский ответил, что надо попробовать воду из ведра. Это было явное издевательство. Задав еще несколько вопросов Даниловскому, а нас остальных ничего не спросив, Берников заявил: «Видно, что Вы читали, но плохо усвоили себе предмет. Я Вам назначу через неделю ещё экзамен, а Вы ещё почитаете и придёте второй раз». Я его тогда

¹ Стрижевский Василий Михайлович (1824 – 1907) – генерал-лейтенант.

² Хитрово Николай Михайлович (1844–1909) – участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., командир 6-го армейского корпуса, генерал от артиллерии.

спросил: «А можно, г. капитан, больше не приходить?» Он спросил: «Почему?» Я сказал ему, что, видимо, предмет очень труден, и я не думаю его лучше усвоить, чем Даниловский». Он не понял моей иронии. Берников ответил: «Как хотите, только будете уволены бомбардирами, а не фейерверкерами!» Экзамен кончился, офицеры ушли, и мы, с возмущением, все шестеро решили больше не приходить, видя явное над нами издевательство: никого, кроме Даниловского, он не спросил и просто заставил прийти второй раз! На следующий день я пошел в дежурную комнату, чтобы сдавать Н.Р. Шульману полученные от него пособия. Я вызвал его на площадку перед дежурной комнатой и с благодарностью стал возвращать ему пособия. Он не хотел их принимать и убеждал держать экзамен. Я все же вернул книги, заявив, что все мы твёрдо приняли это решение. «Да ведь это скандал!», - сказал он. На это я возразил, что не наша в том вина. Берников, очевидно, думал, что мы испугаемся, что не выйдем фейерверкерами! Первого декабря нас уволили из бригады. Впоследствии я узнал, что был отдан приказ по округу с объявлением выговора начальнику учебной команды и офицерам её, что они не сумели приготовить вольноопределяющихся с высшим образованием к получению чина фейерверкера. Это был уже не первый случай в бригаде. Надо было показать, что «военные» науки трудно доступны людям штатским, хотя и с высшим образованием! Во время отбывания службы было трогательное отношение к нам солдат как людям, получившим высшее образование. Интересны были и наблюдения над ними. Это была для меня новая среда, с которой я знакомился. Одно, что было ценно, и это осталось на всю жизнь, это приучение к военной дисциплине. При нас был один инспекторский смотр. Опрашивал генерал претензии. Но это была кукольная комедия. Никто из офицеров и фейерверкеров не имел права присутствовать при опросе претензий, т[ак] к[ак] на них могли быть жалобы солдат. Но оказалось, что старший батареинный портной, надев солдатский мундир, присутствовал при опросе. Я его узнал и видел.

Полковник Хитрово был хозяйственный человек. Осенью с ним вышел курьёз. Он поехал осматривать батареинные огороды, а там была некоторая команда, которая сильно подвыпила. Вдруг дневальный кричит о внезапном приезде полковника Хитрово. Солдаты выбежали навстречу ему, но один был сильно, очень сильно выпивши и лежал между грядками капусты, не решаясь встать при начальстве. Однако Хитрово пошёл смотреть грядки капусты и шёл между грядками: солдатик нашёлся. Он лежал до приближения полковника, а когда тот подошёл, он быстро встал перед ним. Полковник спросил его: «Что ты здесь делаешь?» - «Капусту караулю, Ваше Высокоблагородие!» Это так понравилось полковнику, что он поздравил его с произведением в фейерверкера. Этот случай произвёл большую сенсацию о нашей команде. Много лет спустя я встретил Хитрово уже генералом от артиллерии во фруктовой лавке. Я подошёл к нему с приветом, назвался давним его солдатом. Тут я ему сказал, что теперь могу ему сообщить то, чего не мог сообщить ему на службе – это мнение о нём его солдат,

что они очень его ценили и говорили, что второго полковника Хитрово нет в русской армии. Хитрово это очень тронуло, и он даже прослезился! Да, это был замечательный командир.

С 1883 по 1889 г. писал мою диссертацию «Раскол на Дону в конце XVII в.», готовился к магистерскому экзамену, выдержал его в 1888 г. и защитил диссертацию в 1889 г. Мой диспут состоялся 5 марта. Я приехал к часу дня в университет с профессорского поезда, поднялся в длинный университетский коридор. Здесь взял меня под руку Почетный опекун И.П. Корнилов¹, друг детства моего отца, в вицмундире и звёздах, привёл меня в XI аудиторию, самую большую, и подвёл к кафедре. И.П. Корнилов всегда ко мне благоволил. Перед кафедрой был поставлен стол, накрытый зеленым сукном. За столом восседал факультет под председательством декана И.В. Помяловского². Секретарь факультета - пр[офессор] С.Ф. Платонов³ - прочел мою биографию. После этого я взойшёл на кафедру. Аудитория была полна. Я прочёл приготовленную речь. По окончании её выступили с возражениями официальные оппоненты: пр[офессор] Замысловский и пр[офессор] Платонов. В публике нашлись ещё оппоненты. Первым из них возражал протоиерей В.И. Перетерский⁴, магистр богословия, бывший мой законоучитель дома и потом в гимназии. Он сам занимался историей раскола. Вторым возражал генерал Краснов⁵, сам писавший по истории донского казачества; после него выступил какой-то казак и еще кто-то, не помню. Всего было шесть оппонентов. Отзывы были благоприятны и диспут прошёл гладко, но времени он занял много: с часу до пяти часов я простоял на кафедре! Я не волновался и не нервничал, т[ак] к[ак] в достаточной мере выпил валериановых капель перед диспутом. После диспута меня у кафедры поздравляли. Я порядком устал. Приехав домой, я пообедал, лёг отдохнуть, но от валерианы не мог уснуть. Вечером был назначен чай со зваными гостями – оппонентами, профессорами и ближайшими знакомыми. Всего было человек более пятидесяти. Этот ужин сделали для меня родители. Около девяти часов стали съезжаться гости. Из профессоров назову здесь Е.Е. Замысловского, С.Ф. Платонова, В.Г. Васильевского⁶,

¹ Корнилов Иван Петрович (1811–1901) – российский государственный деятель, действительный тайный советник; коллекционер.

² Помяловский Иван Васильевич (1845–1906) – филолог-классик, археолог, заслуженный профессор, декан историко-филологического факультета С. Петербургского университета.

³ Платонов Сергей Фёдорович (1860–1933) – российский историк, представитель «петербургской исторической школы» рубежа XIX–XX веков, академик.

⁴ Перетерский Василий Иванович (1843 – 1915) – протоиерей.

⁵ Краснов Николай Иванович (1833–1900) – военный историк. Написал ряд обстоятельных трудов по истории и этнографии донского казачества: «Земля Войска Донского» (СПб., 1863).

⁶ Васильевский Василий Григорьевич (1838–1899) – русский историк, византист, основатель византиноведения в России, академик.

Н.И. Кареева¹. Были, конечно, речи: мне говорили, я отвечал. В общем вечер удался. Часа в два гости разъехались, а мои ближайшие друзья - Чечулин², Середонин³, Шмурло⁴, кроме Платонова, который ушел рано, сейчас после ужина и ещё кое-кто, не помню, мы перешли в мою квартиру, где за бутылками вина просидели до 4-х часов, ведя дружескую беседу. По получении мною степени магистра Русской истории факультет избрал меня приват-доцентом, а проф[ессор] Троицкий⁵ предложил мне читать лекции по истории старообрядчества и готовиться под его руководством к занятию его кафедры по церковной истории – русской и всеобщей.

Когда об этом узнал Е.Е. Замысловский, я, конечно, сказал ему об этом. Он резко этому воспротивился, говоря, что для меня это небезопасно, т[ак] к[ак] может в это дело вступить Обер-прокурор Н.П. Победоносцев⁶ и испортит мне всю дальнейшую деятельность. Замысловский советовал для безопасности окончить курс С.-П[етер]бургской Духовной Академии, что можно было сделать в два года и таким образом, получив патент, обезопасить себя от Обер-прокурора. Другие профессора - Ламанский⁷, Васильевский, Троицкий⁸ - советовали не слушать Замысловского и начать читать лекции. Но я не хотел идти против желания и совета Замысловского и отказался стать приват-доцентом. К тому же и домашние обстоятельства мне помешали: умер мой отец, и мне пришлось заняться домашними делами, т[ак] к[ак] другие братья не взяли на себя этой обузы. Кроме того, началась моя служба в Археологической комиссии. Я был также избран членом Русского Археологического Общества. Тогда меня очень огорчило, что я не стал приват-доцентом: жаль было расставаться с университетом. Но впоследствии я понял, что хорошо сделал, что не стал читать лекций и это насколько не помешало моей ученой деятельности.

¹ Кареев Николай Иванович (1850–1931) – русский историк и социолог, педагог, академик.

² Чечулин Николай Дмитриевич (1863–1927) – русский историк, искусствовед, историк русской литературы XVIII – начала XIX вв.

³ Середонин Сергей Михайлович (1860–1914) – русский историк и источниковед, специалист по истории высшего государственного аппарата

⁴ Шмурло Евгений Францевич (1853–1934) – российский историк, деятель науки и культуры русского зарубежья, историограф, археограф.

⁵ Троицкий Иван Егорович (1832–1901) – учёный-византист, профессор С. Петербургской Духовной Академии.

⁶ Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – российский государственный деятель, учёный-правовед, публицист, обер-прокурор Святейшего Синода (1880–1905)

⁷ Ламанский Владимир Иванович (1833–1914) – русский историк и славист, заслуженный профессор С. Петербургского университета, академик АН.

⁸ Далее зачеркнуто- и другие.

В Археологическую комиссию я попал по рекомендации гр[афа] И.И. Толстого¹. На меня были возложены доклады дел в заседаниях Комиссии и заведывание библиотекой. Комиссия помещалась тогда в верхнем этаже Эрмитажа. Можно было проходить туда по винтовой железной лестнице, имевшей 110 ступеней. В одной большой комнате сидел и занимался за отдельным столом старший член Комиссии бар[он] В.Г. Тизенгаузен² и за другим столом - регистратор Комиссии И.С. Сутулло³ и за третьим столом сидел я. Среди комнаты был большой-большой стол, на котором складывались поступающие древности. К нам приходили на заседания три других члена Комиссии - гр[аф] И.И. Толстой, пр[офессор] Н.П. Кондаков⁴ и М.П. Боткин⁵. В другой комнате в одно окно, узкой и длинной, была канцелярия. Сидел там делопроизводитель Комиссии И.А. Суслов и канцелярский служитель Куркин. Помещение было тесное и неудобное. У Председателя⁶ не было отдельного кабинета.

Председателем был граф А.А. Бобринский, археолог-любитель и собиратель древностей, имевший своё собрание предметов древности и производивший раскопки в своём имении Смела Киевской губернии. Он пользовался своей близостью к Министру двора графу И.И. Воронцову-Дашкову и успешно вёл дело Комиссии. Ему всегда удавалось добывать экстренные суммы в несколько тысяч для покупки выдающихся кладов и предметов древности, предлагавшихся к продаже счастливыми. 11 марта 1889 г. он выхлопотал высочайшее повеление о том, чтобы все раскопки на землях казенных и общественных разрешались только Комиссией и поступали бы в неё. Клады, находимые на тех же землях, тоже должны были поступать в Комиссию. Все реставрации древних памятников тоже должны были проходить через особые совещания, в которых принимала участие Комиссия и представители Академии Художеств и Синода. Года через два по моём поступлении Комиссия была переведена в запасную половину Зим-

¹ Толстой Иван Иванович (1858–1916) — русский государственный деятель, археолог и нумизмат, который с 1886 по 1893 год был членом Археологической комиссии. В воспоминаниях ему посвящен отдельный очерк (Дружинин В. Г. Воспоминания о литературных встречах и знакомствах. Граф Иван Иванович Толстой. 1858-1916/подг. к печати, коммент. В. В. Митрофанов// Вестник «Альянс-Архео». 2025. Вып. 49. С. 146–151).

² Тизенгаузен Владимир Густавович (1825–1902) — историк — востоковед, нумизмат, археолог. В 1861 г. он был назначен производителем дел в Археологическую комиссию, где служил до 1900 г. Чл.-кор. АН по разряду восточной словесности.

³ Сутулло Илья Семенович (1859–?) — регистратор Археологической комиссии.

⁴ Кондаков Никодим Павлович (1844–1925) — русский историк византийского и древнерусского искусства, археолог.

⁵ Боткин Михаил Петрович (1839–1914) — русский живописец, рисовальщик и гравёр, один из крупнейших и наиболее авторитетных художников салонного академизма второй половины XIX в. Академик Академии Художеств.

⁶ Председателем с 1886 по 1917 г. был граф А. А. Бобринский.

него дворца на углу Зимней Канавки и Набережной Невы и получила в двух этажах лучшее, более обширное помещение. Почти каждый год устраивались выставки поступавших древностей для рассмотрения государя. Сначала эти выставки проходили в голубом зале запасной половины, но впоследствии в помещении Комиссии на Зимней канавке. Чтобы попасть в прежнее помещение Комиссии, надо было пройти нижним этажом через зал античных мраморов. И вот, в 1890 г. прихожу я в Эрмитаж в понедельник, на первой неделе поста, и вижу, что весь вестибюль Эрмитажа наполнен весьма серой, необычной публикой. Это были заводские мастеровые Шлиссельбургского тракта. Пока одни гуляли по залам, которые были довольно тесно наполнены, другие держали и сторожили их платье, т[ак] к[ак] вешалок не хватало. Затем этих сменяли их товарищи. Я выразил удивление такой необычной массе посетителей. Мне объяснили, что существует обычай, по которому все рабочие с фабрик, находящиеся на тракте первые три дня не работают, а отдыхают после масленицы и посещают для этого Эрмитаж, и, таким образом, протрезвляются. После этого Эрмитаж закрывался на последние дни первой недели, полы мыли и тёрли. И этот обычай повторялся ежегодно. На переходе в другое помещение Комиссия получила более обширное и удобное местопребывание. Было два входа: один с Невского со швейцаром, а другой с Зимней канавки. В нижнем этаже был зал для выставок, кабинет Председателя, кабинет делопроизводителя И.А. Сулова и канцелярия. В верхнем этаже был зал для заседаний, кабинет одного из членов, кабинет старшего члена Комиссии, ещё комната, где сидели за большим столом два члена Комиссии и одна узкая, где раскладывали поступавшие собрания. Далее шла тёмная кладовая для склада изданий и бумаги. Последняя заготовлялась впрок. Во всех комнатах помещалась в шкапах библиотека Комиссии. Как я уже выше сказал, Председателем был граф А.А. Бобринский, сам по себе человек ничтожный и всецело подчиненный руководству барона В.Г. Тизенгаузена, который в сущности и управлял Комиссией. Бобринский почти ежедневно посещал Комиссию, председательствовал на её заседаниях. Он был вместе с тем бездеятельным Управляющим Отделением Русского Археологического Общества¹. Он имел печатные труды – описание раскопок в своём имении «Смела» Киевской губернии, два тома в лист, очень роскошно изданные. Был он очень богат, т[ак] к[ак] был женат на дочери² Ст[атс]-секр[етаря] А.А. Половцова³. Дети были от барона Штиг-

¹ В 1894 г. его сменил на этом посту С. Ф. Платонов, возглавлявший Отделение 23, 5 года, хотя и с перерывом (Митрофанов В. В. Сотрудничество А. А. Бобринского с С.Ф. Платоновым в рамках Русского отделения Русского археологического общества// Культурный ландшафт регионов 2020. Т. 2. № 5. С. 58–74).

² Половцева Надежда Александровна (1865–1920) – жена А. А. Бобринского.

³ Половцов Александр Александрович (Половцев) (1832–1909) – русский промышленник, государственный и общественный деятель, сенатор, государственный секретарь, член Государственного совета.

лица¹, на дочери² коего был женат Половцев. Между прочим, про Штиглица было известие, что по завещанию своему он оставил 1 миллион рублей музею, носившему его имя. Кроме того, по завещанию, что он оставил музею все суммы, которые не найдут себе распределения в завещании и о которых он не упоминает. Таких сумм после смерти его набралось до 900 т. рублей.

По фигуре своей Бобринский совершенно не напоминал свою прабабку Екатерину II, а имел вид еврея со всеми свойственными этому племени замашками и манерами (о его происхождении см[отреть] биографию гр[афа] И.И. Толстого). В общем, он почему-то был баловень графа Воронцова-Дашкова, который выдвигал его и щедро награждал чинами и орденами. До А.Д. Зиновьева³ гр[аф] А.А. Бобринский был долго С.-П[етер]бургским предводителем дворянства. На выставках, которые устраивала Комиссия, он руководил государя, объясняя ему предметы древности. В Комиссии он вёл себя очень любезно, но авторитета, как археолог, не имел. Он был личный враг гр[афини] П.С. Уваровой, которая его игнорировала и не считалась с Археологической Комиссией настолько, что даже не посылала Комиссии изданий Московского Археологического общества в обмен на издания Комиссии – Отчеты и Материалы по археологии России, мотивируя это тем, что изданий комиссии меньше, чем изданий Общества, иначе говоря, расценивая издания по весу бумаги. (Не скажу, чтобы это был просвещенный обмен изданиями двух ученых учреждений).

Старшим членом Комиссии был барон В.Г. Тизенгаузен. Я поступил в Комиссию, когда ему было уже семьдесят с лишком лет (род[ился] в 1826 г.). Он был фактическим Председателем Комиссии. Он руководил ею с канцелярией, бывая в ней каждый день. Восточник по образованию и специалист нумизмат, напечатавший описание монет Восточного Халифата, он прекрасно знал мухамеданскую нумизматику. Кроме того, он издал тексты с переводами материалов для истории Золотой Орды. Службу свою он начал в медицинском департаменте Министерства Внутренних дел, а в зрелом возрасте специализировался на раскопке огромных скифских курганов в казачьих степях и на Кубани и, удачно проводя раскопки, обогатил Эрмитаж многими ценными золотыми предметами скифской работы. В моё время он уже ездил на раскопки. В Комиссии он редактировал отчеты, зная языки – немецкий и французский, на которых свободно го-

¹ Штиглиц Александр Людвигович фон (1814–1884) – барон, крупнейший российский финансист, банкир и промышленник, управляющий Государственным банком России (1860–1866), меценат, благотворитель.

² Есть сведения, что Надежда Михайловна Половцева (Июнева 1843–1908) была внебрачной дочерью великого князя Михаила Павловича, или самого барона.

³ Зиновьев Александр Дмитриевич (1854–1931) – с 1897 г. избран Санкт-Петербургским губернским предводителем дворянства. В 1903–1911 гг. – Санкт-Петербургский губернатор, в 1907–1910 гг. – главноначальствующий в С.-Петербургской губернии

ворил: он признавал лишь скифские и греческие древности, предметов же каменного века не признавал. Очень воспитанный, он вёл себя по-товарищески, не играл роли старшего. В обращении он был очень приятен, часто шутил очень ехидно и остроумно, но никогда не переходил границы панибратства. К нему приходило в Комиссию навещать его много немцев, с которыми он говорил по-немецки. Видимо, знавшие его, его уважали. При моём поступлении у него была некоторая чопорность в обращении с канцелярскими служащими: он при здоровании не подавал им руки. Но когда я стал подавать руку всем им, то и он последовал моему примеру.

Был при нём забавный случай. Некий Передольский¹, новгородский археолог, частный поверенный, из года в год производивший раскопки в урочище «Коломцах», близ Новгорода, где он находил бесконечное число черепков и кремней, собравший себе большую коллекцию этих предметов, просил Комиссию выдать ему открытый лист на продолжение раскопок. Бар[он] Тизенгаузен, не сочувствуя этим раскопкам, решил отказать в выдаче листа. Коломцы находились на общественной земле. После этого Передольский хотел продать результаты своих раскопок Археологической Комиссии и просил разрешения выставить на выставке своё собрание. Ему разрешили, и вот он привёз своё собрание с двумя дочерьми и их гувернанткой, стал раскладывать в выставочном зале предметы, добытые в раскопках. Это было бесконечное повторение черепков, кремней и пр. Посреди зала был поставлен стол и на нём на красном стёганом одеяле был положен костяк, который был окружен черепками, кремнями и пр., конечно, не в том виде в каком был найден, а произвольно. Когда костяк был уже устроен, зашел как-то бар[он] Тизенгаузен; он посмотрел на костяк и не без ехидной улыбки спросил Передольского: «Вы так и нашли этот костяк?» Передольский понял иронию и ответил: «Да, только без красного одеяла!» Коллекцию Передольского не купили, да в том году не состоялось посещение выставки государем. Передольский увёз своё собрание обратно.

Службу свою до Археологической комиссии бар[он] Тизенгаузен начал в медицинском департаменте Министерства Внутренних Дел. Он рассказывал, как в то время просвещенное начальство решило просветить провинциальных фельдшеров. Медицинский департамент издал очень ценный гравированный на меди анатомический атлас в красках. Начальство решило разослать его фельдшерам для «поучения», что и было исполнено. И вот Тизенгаузен проезжал какое-то село. Он остановился у фельдшера и к ужасу своему увидел этот ценный атлас растрёпанным на полу в руках детей, которые вырезали разные неподходящие изображения органов человеческого тела. Таков был результат этой просветительной меры.

¹ Передольский Василий Степанович (1833–1907) – русский историк-краевед, создатель частного музея. В коллекции хранилась уникальная краниологическая коллекция из 800 черепов и даже берестяная грамота

Я уже сказал, что он раскопал много скифских курганов и доставил множество ценных скифских предметов в Комиссию, некоторые она передала в Эрмитаж. Он повествовал как он ехал однажды по Донской области на раскопку. На станции его предупредили, что по дороге иногда грабили проезжих. На козлы перекладной повозки сел молодой ямщик. Опасаясь его, Тизенгаузен достал бывший у него большой кухонный нож и держал его дорогой в руках. Во время дороги ямщик всё оглядывался на своего пассажира, а Тизенгаузен намеренно поворачивал в руках нож, пугая этим ямщика, который усердно погонял лошадей. Когда доехали до следующей станции, ямщик соскочил с облучка и стал усердно креститься. Тизенгаузен спросил его о причине такого усердного моления. А на это ямщик заявил ему: «Эх, барин, еду и, смотря на Вас, думаю, а что как Вы меня зарежете ножом, который у Вас в руках!» Т[аким] о[бразом], пассажир и ямщик всю дорогу боялись друг друга!

В Археографической¹ Комиссии он описывал при мне собранные медные ножи, доставленные в Комиссию археологом Лопатиным², а в приложениях печатал сведения о таких орудиях, находившихся в путевых журналах академиков XVIII в. Это он помещал в «Материалах для археологии России», печатавшихся в Комиссии.

О конфликте его с гр[афом] И.И. Толстым и Н.П. Кондаковым см[отреть] биографию гр[афа] И.И. Толстого. В 1893 г. бар[он] Тизенгаузен был избран членом-корреспондентом Академии Наук. В котором году умер Тизенгаузен - не помню³.

Другим членом Комиссии был проф[ессор] истории искусства Петербургского университета Н.П. Кондаков, южанин по происхождению, родившийся в 1846 г.⁴ Сильный брюнет с желтым цветом лица, большого роста. Он был всегда трагически настроен. Он окончил курс Московского университета и получил доктора в Новороссийском университете, где стал профессором, а потом перевёлся в Петербургский университет. Он был большим приятелем гр[афа] И.И. Толстого. Его сочинений я перечислять не буду, они слишком известны.

В Комиссии он участвовал в заседаниях и из осторожности не брал на себя определения предметов, присылаемых в Комиссию, и признавал их фальшивыми. Так было, например, с серебряным блюдом, найденным близ Керчи с изображением Юстиниана⁵, которое впоследствии описали проф[ессор] Н.В. Покров-

¹ Описка, правильно Археологической

² Лопатин Иннокентий Александрович (1839–1909) – горный инженер, географ, археолог и этнограф.

³ Умер 2 (15) февраля 1902 г.

⁴ Родился в 1844 г.

⁵ Юстиниан I (Юстиниан Великий) (482–565) – византийский император, правивший с 1 августа 527 г. вплоть до своей смерти в 565 г. Правление Юстиниана стало периодом наивысшего расцвета Византии.

ский¹ и Венский профессор-археолог Стржиговский². Это описание напечатано в «Материалах по археологии России»³. Пр[офессор] дослуживал в университете тридцатилетие профессуры и заявил факультету, что освобождает кафедру. Это было в период студенческих обструкций. Когда его спросили, кого он намечает себе преемником, то он спросил: «Куда?» Ему отвечали: «На кафедру истории искусства». Он опять спросил: «Для чего?» Ему ответили не без удивления: «Читывать лекции студентам». Он возразил: «Студентам? Овса им надо, а не истории искусства». Таково было его отношение к современным ему студентам. Оставив профессуру, он уехал в Крым, где имел небольшое имение и жил иногда в Одессе. Туда же перевёз он всю богатую библиотеку и продолжал работать. Будучи профессором, он совместно с гр[афом] С.Д. Шереметевым основал высочайше учрежденный Комитет попечительства о русской иконописи⁴. Задача Комитета заключалась в том, чтобы поднять русскую иконопись, устроить школы для обучения мастеров и облегчить сбыт икон и тем противодействовать печатанию их на жести, что очень поощрял Синод, покровительствуя фабрике Жако⁵. О Комитете будет сказано ниже. Н.П. Кондаков с гр[афом] С.Д. Шереметевым объехал места производства икон во Владимирской губернии и тогда уже основали они Комитет. Государь был покровителем Комитета, гр[аф] С.Д. Шереметев - Председателем, а Кондаков - не сменным управляющим делами Комитета. Вообще, оставив профессуру, Кондаков обратился к изучению иконографии. При начале революции Кондаков уехал в г. Софию и там продолжал работы, оставив после смерти⁶ три больших тома истории русской иконографии⁷, которые были изданы ны за границей – первый том вышел еще при его жизни⁸.

¹ Покровский Николай Васильевич (1848–1917) – российский историк искусства, педагог, археолог, специалист по церковной археологии и древнехристианскому искусству.

² Стржиговский Йозеф (1862–1941) – польский и австрийский историк и теоретик искусства, представитель венской школы искусствознания, специалист в области византийского искусства.

³ Речь идёт о серебряном блюде (керченский миссорий), найденном в 1891 г. (Древности южной России: Византийский памятник, найденный в Керчи в 1891 году. Исследования Иос. Стржиговского, профессора Университета в Граце и Н.В. Покровского, Профессора С.-Петербургской Духовной Академии. С 5 таблицами и 9 полнотипажам в тексте. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1892, 38 с).

⁴ Высочайше учрежденный Комитет попечительства о русской иконописи и его задачи. СПб.: тип. И. Генералова. 1907. 45 с.

⁵ Фабрика Жако и Бонакера в Москве (их часто называют иконы Жако Москва, иконы Бонакер) фактически обладала монополией на выпуск икон.

⁶ Н. П. Кондаков жил в Праге, где и умер в 1924 г.

⁷ Кондаков Н. П. Русская икона. Прага: Seminarium kondakovianum, 1928–1933. 4 т.

⁸ Кондаков Н. П. Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг. 1905. 97 с.; Он же. Иконография Богоматери:

Членом Археологической Комиссии был также М.П. Боткин (родился в 1839 г.) - известный академик, художник, оставивший себе большой музей средневекового искусства и перегородчатых византийских эмалей. Его музей помещался в особняке на Васильевском острове, близ Горного института. Несмотря на большое богатство, он был весьма лукавый человек, сладкий в обращении и неустойчивый в принципах. Так, когда приносили в Археологическую комиссию продавать предметы, его интересовавшие, он низко их ценил, а если потом, когда продавец не уступал предметов, забегал к продавцу и покупал их для себя по более возвышенной цене. И на этом его ловили! Известно было, что византийские эмали, украденные из собрания Звенигородского¹, были куплены Боткиным и находились в его собрании, о чем напечатал Н.П. Кондаков в описании собрания Звенигородского². Но эмали остались в собрании Боткина. Впоследствии он их издал в роскошном описании своего собрания. Особенно некрасивую роль сыграл он в деле возобновления фресок Новгородского Софийского собора. Архиепископ Новгородский Феогност³ решил возобновить фрески и отремонтировать собор, на что нашёл средства после археологического обследования собора. Для наблюдения за работой⁴ архитектора, составлявшего эскизы фресок, В.В. Сулова была учреждена особая подкомиссия при Археологической комиссии из архитекторов Г.И. Котова⁵, М.Т. Преображенского⁶ и Боткина. Эскизы браковались, т[ак] к[ак] были исполнены бесталанно и неудовлетворительно. Это давало затяжку делу, а арх[иепископ] Феогност торопил его. Тогда Боткин забежал к обер-прокурору Победоносцеву и предложил свои услуги взамен подкомиссии. Победоносцев получил на это высочайшее разрешение и дело было передано под наблюдение одного Боткина. И после этого, как ни в чем не бывало, он продолжал бывать на заседаниях Археологической комиссии. Председатель её гр[аф] А.А. Бобринский задал ему по этому поводу вопрос, а Боткин, не

связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг. 1910. 216 с.

¹ Звенигородский Александр Викторович (1837–1903) – русский коллекционер и меценат, известный собиранием древностей, в частности византийских эмалей. Коллекция византийских эмалей сформировалась к середине 1880-х годов. Чтобы приобрести образцы, Звенигородский предпринимал путешествия — в Европу, на Кавказ, в Константинополь.

² «История и памятники Византийской эмали: Из собрания А.В. Звенигородского» (1892).

³ Феогност (в миру Георгий (Егор) Иванович Лебедев) – архиепископ Новгородский и Старорусский, занимал эту должность с 21 ноября 1892 г. по 13 августа 1900 г.

⁴ Далее зачеркнуто- художника.

⁵ Котов Григорий Иванович (1859–1942) – русский архитектор, реставратор, преподаватель, академик Академии художеств.

⁶ Преображенский Михаил Тимофеевич (1854–1930) – русский архитектор, реставратор, педагог, историк древнерусского зодчества, академик архитектуры.

краснея, дал утвердительный ответ. Т[аким] о[бразом], через Победоносцева Боткин встал во главе Комиссии, учрежденной при Синоде по реставрации церквей, чем было парализовано высочайшее повеление 11 марта 1889 г., передававшее это дело Археологической комиссии. Когда я поступил в Археологическую комиссию, то друг нашего дома Д.В. Григорович предупредил меня: «Там ты познакомишься с Боткиным; имей в виду, не верь ему ни в одном слове; Мишашик (так он его называл) - человек лживый и лукавый!» И это был человек, который всю жизнь свою провёл, как говорится, в «шелковых пелёнках». Со мной он был отменно любезен и показывал мне однажды свой музей. В комиссии он присутствовал только в заседаниях и был совершенно бесцветен, поддакивая гр[афу] Бобринскому и бар[ону] Тизенгаузену. Он, очевидно, был членом Комиссии для получения чинов и орденов.

По уходу из Комиссии гр[афа] И.И. Толстого и пр[офессора] Н.П. Кондакова, в Комиссию были избраны А.А. Спицын (о нём см[отреть] выше¹) и профессор персидской словесности Н.И. Веселовский². Последний был человек весьма высокий и полный, имевший неправильную ступню и потому прихрамывавший, милейший человек, большой хлебосол, с английским характером, хотя вспыльчивый, и всегда твёрдо выражавший своё мнение. Особенно пылил он за винтом, но был отходчив. Я с ним близко познакомился, будучи секретарём Русского Археологического Общества. Он постоянно бывал на моих дружеских вечерах, любил играть в винт, очень свирепо бранил своего партнёра, но сейчас же после брани его лицо освещала ангельская улыбка и он забывал свой гнев.

Лекции, говорят, читал он скучно. В Археологическом обществе он издал три тома документов по сношениям с Персией в XVII в.³ Впоследствии Г.И. Веселовский перешел на производство раскопок больших Скифских и других курганов в области Войска Донского и Кубанской области и обогатил счастливыми находками собрания Эрмитажа, куда Комиссия передавала все более ценные предметы. Мы сидели с ним в Комиссии в одной комнате, за одним столом, друг против друга. Он ездил в Ташкент обследовать мечети и издал их описание; особенно замечательно описание мечети Тамерлана. Как я уже сказал, он был большой хлебосол и раза четыре в год звал к себе вечером. У него играли в карты, потом был обильный ужин, кончавшийся в пятом часу утра. У него была

¹ Дружинин В.Г. Воспоминания о литературных встречах и знакомствах. А.В. Дружинин (1824–1864). Александр Андреевич Спицын (1857–1933)/подг. к печати, коммент. В. В. Митрофанов// Вестник «Альянс-Архео». 2025. Вып. 49. С. 140–145).

² Веселовский Николай Иванович (1848–1918) – русский археолог, востоковед, исследователь истории и археологии Средней Азии, Крыма и Кавказа, чл.-кор. АН.

³ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / изданы под ред. Н. И. Веселовского. СПб.: Товарищество паровой скоропечатни Яблонский и Перотт, Т. 1 1890. 455 с.; Т. 2. 1892. 447 с.; Т. 3. 1898. 731 с.

небольшая подручная библиотека, но бывшая в беспорядке и за отсутствием шкапов и полок, книги стояли на полу столбиками. Нередко, не находя нужной книги, он покупал второй и третий её экземпляр. Покупал он также старинные восточные предметы и бронзовые сосуды. Все мы его любили и уважали. Умер он в 1918 г. (?).

В Комиссии на меня возложили заведывание библиотекой, доклады дел в заседаниях, составление протоколов заседаний и редактирование некоторых выпусков «Материалов по археологии России»¹.

Библиотека Комиссии имела карточный каталог, но беспорядочно составленный, хотя составлял его некий Вольтер, считавшийся библиографом, но человек бестолковый. Так, например, многотомные периодические издания были занесены в шифры неперiodических изданий. Пришлось упорядочивать карточный каталог. За описание коллекций древностей я не брался, так как не специалист. Докладами моими и протоколами, как я случайно узнал, были довольны. Мне удалось ввести в Отчеты полезное новшество. В Археологическую Комиссию поступали монетные клады, найденные на землях казённых и общественных. Они определялись, и находчики их вознаграждались. Ценные монеты поступали в Эрмитаж и прочие местные музеи. Комиссия не оставляла у себя ничего: ни монет, ни предметов древности. Была книга, в которую заносились монетные клады. Клады неинтересных мест отправлялись на монетный двор для переплавки. Стоимость металла получал находчик.

Я предложил составлять списки поступивших кладов и располагать их по алфавиту местностей, откуда они поступали с указанием судьбы клада и дело о нём. Эти списки стали печататься в Отчетах Комиссии. За всё время самостоятельного существования Комиссии, как самостоятельного учреждения, мне поручалась редакция некоторых выпусков «Материалов по археологии России». Я был докладчиком в реставрационных заседаниях. Среди реставрационных дел особенно было любопытно дело о восстановлении развалин Мстиславова храма во Владимире Волынском². С проектом выступил профессор истории искусства Киевского университета А.В. Прахов³. Развалины, в сущности, ничего интересного не представляли и были испорчены последующими работами; древнего в них оставалось мало, а проект был грандиозен и предусматривал миллионный расход. Умысел А.В. Прахова заключался в том, чтобы получить % % в случае поручения ему этой работы. Когда проект поступил в Комиссию из Министер-

¹ Далее помета В. Г. Дружинина: «стр. 249».

² Мстиславов храм (Успенский собор) – православный храм в городе Владимире на Волыни, древнейший в регионе памятник церковной архитектуры. Построен в 1160 г. В 1896–1900 годах собор был восстановлен в формах XII в.

³ Прахов Адриан Викторович (1846–1916) – русский историк искусства, археолог и художественный критик, профессор истории изящных искусств Киевского университета (1887–1897).

ства Внутренних Дел, меня послали к всемогущему тогда директору Департамента общих дел Министерства В.Д. Заике¹, с которым я был знаком, узнать от него мнение Министерства об этом проекте. Я пришёл к В.Д. Заике и когда задал ему вопрос о проекте Прахова, он замахал руками и заявил: «Это опять миллионная концессия в пользу Прахова! Министерство совсем не заинтересовано в осуществлении проекта!» Очевидно, Прахов играл на реставрации памятника в Ю[го]-З[ападном] крае, разрушенного иезуитами – остатка православия в Ю[го]-З[ападной] России. Мнение В.Д. Заики уже предрешило судьбу проекта, т[ак] к[ак] деньги могло ассигновать лишь Министерство Внутренних Дел. Комиссия рассмотрела проект и отклонила его.

Мне удалось ввести в Комиссию фотографирование предметов, поступавших в Комиссию. До меня зарисовывал их плохой рисовальщик и эти рисунки вшивались в дело. Я сам был хороший фотограф и доказал, что фотография пригодней ручной зарисовки. Потом я научил фотографировать сторожа Комиссии Чистякова, который стал прекрасно исполнять эти работы. В Эрмитаже не было фотографии и все, кому были нужны снимки с предметов, хранящихся в Эрмитаже, обращались к Чистякову, а он хорошо на этом зарабатывал. Чистякова, как фотографа, взял с собой Н.И. Веселовский, когда поехал в Ташкент описывать мечети и поручил ему съёмку мечетей. Чистяков составил альбомы снимков и продавал их по 300-400 рублей.

По разным монетным делам Комиссии барон Тизенгаузен поручал мне переговоры в Минц-кабинете² Эрмитажа с тамошними хранителями – старшим хранителем Минц-кабинета академиком А.А. Куником³ и младшими Ю.Б. Иверсен⁴ и А.К. Марковым⁵. Нужно было получать от них определение монет, поступивших в кладях. Они же отбирали для Минц-кабинета необходимые монеты.

А. А. Куник родился в 1816 г. в Германии, в г. Лигнице, в Силезии окончил курс Берлинского у[ниверсите]та. Он написал там сочинение о пришествии варягов в Русь⁶ и обратился в Академию к академическим немцам с просьбой напечатать эту работу и дать ему занятия в Академии; в случае отказа ему угро-

¹ Заика Владимир Денисович (1833–1893) – тайный советник, директор Департамента общих дел Министерства внутренних дел Российской империи; юрист по образованию.

² Минц-кабинет – помещение, в котором собраны монеты и медали (от немецкого Münze = монета).

³ Куник Арист Аристович (1814-1899) – академик АН, с 1859 г. хранитель русских монет, с 1864 г. – хранитель, с 1886 г. – старший хранитель галерей императора Петра I и драгоценных вещей в Эрмитаже.

⁴ Иверсен Юлий Богданович (1823–1900) – исследователь русских медалей, нумизмат и коллекционер.

⁵ Марков Алексей Константинович (1858– 1920) – русский археолог и нумизмат

⁶ «Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven» (СПб., 1844) = «Призвание шведских родслагенов финнами и славянами».

жало, по его словам, бросить научную работу и заняться каким-либо ремеслом. Всесильные тогда академические немцы откликнулись на его просьбу. Выписали его в 1839 г. в Петербург и сделали адъюнктом Академии в 1844 г. Такова негласная история его появления в С.- П[етер]б[урге]. Сочинение его, действительно, отличалось научными достоинствами: он был представитель нормандской теории о варягах. Работа его в двух томах была напечатана на немецком языке. В течение долгой своей жизни Куник какой-либо большой работы не напечатал, а печатал только небольшие статьи и замечания, которых у него более ста. Но знаний у Куника к концу его жизни была масса, и он во всех областях истории, археологии и нумизматики был хозяином.

Если он сразу не мог ответить на заданный ему вопрос, он обещал дать его после справки и, как прекрасный библиограф, находил ответ. Для этого он просиживал дни и ночи, увлекаясь разысканиями. У него была собранная им обширная библиотека. Со мной Куник был весьма высокомерен. Он был небольшого роста, плотный мужчина, брил подбородок, в волосах, стоявших тычком, была проседь. Он носил золотые очки. Жил он на набережной Невы, на углу 7 линии, в казенной квартире. Там находилась его богатая библиотека, которая по смерти была куплена у его наследника - племянника - и поставлена в отдельном помещении в здании академической библиотеки. В последние годы жизни он особенно интересовался Аракчеевым и с. Грузиным¹. Он часто приходил в Археологическую комиссию и беседовал с бар[оном] Тизенгаузенем. Его особенно уважала и любила императрица Мария Александровна, жена Александра Второго, и нередко приглашала его к завтраку. Он, конечно, являлся в мундире. Раз как-то был он приглашен по получении второй орденой ленты. Пришёл он во дворец, надев обе ленты крест-накрест. Швейцар дворца остановил его и указал ему, как надо надеть ленту. Жил он совершенно одиноко. Какие-то родственники были у него за границей. Когда он умер, то на панихидах, которые служила Академия, и на похоронах не было родных. Только через некоторое время приехал его племянник получать наследство. Тяжелое впечатление производили эти панихиды без родных умершего, без грусти и слёз. На одной из панихид подошёл ко гробу известный византист В.П. Васильев², пошевелил руку умершего и заявил: «А он уже умер, а я ещё жив!» Правда, Васильеву было тогда за 90 лет! Всё несчастье Куника заключалось в том, что он начинал какую-либо работу, не доводил её до конца – печатал её и переходил к другой работе и тоже начинал её печатать, делая пропуски в издании, и продолжал печатание, пропустив средние несколько листов и не окончив её, начинал печатать новую. После его смерти в типографии осталась целая кладовая начатых им изданий,

¹ Грузино – утраченный памятник русского классицизма, усадьба А. А. Аракчеева (1769-1834), одного из самых могущественных сановников Российской империи первой четверти XIX в.

² Васильев Василий Павлович. (1818 – 1900) – русский китаевед, академик АН.

числом до 20. Это было возможно потому, что типографскую работу не оплачивала Академия из своего бюджета. Между прочим, у него была большая затея – восстановить библиографический перечень всех печатных актов... Он составил и напечатал такой перечень для Древней Российской Вивлиофики¹ и еще нескольких последующих изданий, напечатал десять листов этого перечня и снабдил его такими условными значками, которые и сам потом не мог разобрать. Этот перечень оказался совершенно непригодным к использованию, и один лишь экземпляр его хранился в Археографической комиссии.

После его смерти эту кладовую поручили разобрать Лаппо-Данилевскому, который окончил и выпустил в свет только одно издание «Нева и Ниеншанц»². После он умер, не окончив разбора начатых изданий.

Пришлось просто обратить их в макулатуру.

Куник сидел в Минц-кабинете Эрмитажа внизу; у него был стол и рядом шкаф. Наверху этого кабинета на антресолях помещались другие хранители этого кабинета – Ю.Б. Иверсен, специалист по русским медалям и средневековым европейским монетам. Он был личным врагом Куника. Куник обвинял Иверсена, что он ничего не делал для кабинета и был, кажется, прав – он целый день то завтракал, то пил чай с остальными хранителями – А.К. Марковым и Г.Е. Кизерицким³.

Марков был специалистом по восточным монетам, а Кизерицкий – заведующим Отделом скифских древностей. А Иверсен не оставался в долгу и говорил, что у Куника в шкафу хранится водка и он постоянно напивается. Но это не было похоже на Куника.

В общем, Куник был очень знающий и интересный человек и любил делиться своими знаниями со всеми к нему обращавшимися.

В Археографической комиссии он напечатал два выпуска Писцовых книг Ижорской земли XV в. и Русско-Ливонские акты.

Другим хранителем Минц-кабинета был уже ранее названный Ю.Б. Иверсен. Он родился в Ревеле, в 1823 г. Сначала был преподавателем в средних учебных заведениях, а в 1879 г. был назначен хранителем Минц-кабинета Эрмитажа, как специалист по описанию медалей, чеканенных в России, и знаток средневе-

¹ Название работы Куника должно было быть таким: «Перечень актов» с объяснительным заглавием — «Материалы для приготовления полного хронологического указателя русских грамот и документов, относящихся к истории России (до 1700 г.)» По задумке Куника, перечень должен был состоять из заголовков грамот, хронологического комментария, указателей (личного, географического и предметного) и алфавитного списка сокращений.

² Нева и Ниеншанц: С вступ. ст. А.С. Лаппо-Данилевского [«Андрей Иоганн Гиппинг и судьба его исторического труда о Неве и Ниеншанце»]. Ч. 1-2 / Сост. А.И. Гиппинг. Ч. 1 / 2 т.; 23. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1909-1916. 303 с.

³ Кизерицкий Гангольф Егорович (1847–1904) – археолог, хранитель древностей Императорского Эрмитажа.

ковых европейских монет. Он был богатым человеком, имел свой дом и собрал себе нумизматическую коллекцию. Он напечатал в Русском Археологическом обществе два тома описания русских медалей. Он был среднего роста, говорил хорошо по-русски, хотя с акцентом, прибавляя к каждым двум словам «то, то». Когда он говорил по-немецки, такой присказки у него не было. В Эрмитаже он мало работал, а большую часть времени проводил в чаепитии с другими хранителями Эрмитажа и часто заходил болтать к бар[ону] Тизенгаузену в Археологическую комиссию. В общем, он был благодущный немец.

Третьим хранителем Минц-кабинета был А.К. Марков. Он родился в 1858 г., в С.-П[етер]бурге, но потом попал в Париж, где окончил курс в школе «*École des langues orientales vivantes*»¹. Переехав в С.-П[етер]бург, он окончил курс С.-П[етер]бургского Археологического института. Он специализировался на изучении восточных монет и издал несколько работ по описанию этих монет на французском языке. В 1886 г. он был приглашен в С.-П[етер]бургский Археологический институт читать лекции по нумизматике. Между другими работами он продолжил сочинение П.С. Савельева² о топографии монетных кладов, найденных в России. В 1882 г. он был назначен хранителем Минц-кабинета Эрмитажа и заведовал собранием Восточных монет, привел в порядок это собрание, описал и напечатал его. Он был высокого роста и очень плотный. Умер он уже во время революции от неудачного лечения флегмоны. О нём придётся мне говорить при описании Русского Археологического общества, которого он много лет был казначеем.

Постоянным посетителем Минц-кабинета, пившим там чай и завтракавшим с Иверсенем и Марковым, был Г.Е. Кизерицкий. Он заведовал отделением Классических древностей Эрмитажа, составил и напечатал каталог античных скульптур. Это был хитрый поляк, подлизывавшийся к директорам Эрмитажа, но в общем мало работавший.

Эрмитаж не был счастлив в директорах. На моей памяти были следующие директора: Гедеонов³, человек с научными знаниями и интересами, издавший свои работы о варягах и Руси, но как в то же время был директором театров, занимался ими больше, чем Эрмитажем. В Эрмитаже, в служебном кабинете он занимался более балеринами, которые приходили к нему в служебное время. Для Эрмитажа он ничего не сделал.

¹ Название, которое в прошлом принадлежало Национальному институту восточных языков и цивилизаций (INALCO) во Франции.

² Савельев Павел Степанович (1814–1859) – русский археолог, востоковед-арабист, нумизмат, чл.-кор. АН

³ Гедеонов Степан Александрович (1816 –1878) – русский историк, драматург, искусствовед. Директор Эрмитажа (1863–1878)

После него был А.А. Васильчиков¹, автор пятитомной монографии о семействе Разумовских, ставший директором, когда уже начал страдать черной меланхолией - болезнью всех Васильчиковых.

После него был Всеволожский² - большой вельможа, но для Эрмитажа тоже ничего не сделавший. За ним был князь Трубецкой³, человек совершенно ничтожный, умевший лишь хорошо рисовать и пользоваться протекцией какой-то великой княгини. Д.В. Григорович особенно возмущался назначением кн[язя] Трубецкого и говорил мне как-то: «Знаешь, назначили дурака Трубецкого директором Эрмитажа. До него, из уважения к предшествовавшему директору Эрмитажа, мог каждый проходящий мимо Эрмитажа мочиться на Эрмитаж. Но теперь ливрейные лакеи будут выходить на Миллионную встречать публику и просить входить в Эрмитаж и ср...ть на Эрмитаж».

После кн[язя] Трубецкого был назначен директором гр[аф] Д.И. Толстой⁴, пытавшийся что-то сделать для Эрмитажа, но человек слабый и бесхарактерный, но очень милый и приветливый. Революция застала его директором Эрмитажа. При всех этих директорах практиковалось замечательное безобразие. Во время придворных балов уборные были устраиваемы в помещении галереи Рембранта, причём на следующий день, при уборке, с пола выметались окурки и окурки, находимые за полотном Рембранта. Таково было уважение приглашенных на балы публики этим замечательным предметам искусства, ливрейных лакеев это возмущало.

Теперь я опять вернусь к Археологической комиссии. Ежегодно устраивались ею выставки предметов, добытых и купленных ею в течение года для высочайшего обозрения. До переезда Комиссии на Зимнюю канавку эти выставки устраивались в Голубом зале (чудный зал!) запасной половины Зимнего дворца. Но с получением помещения на Зимней канавке, они устраивались в нём. Был специальный выставочный зал, по стенам коего были устроены полки горками, обитые сукном. Но так как зал не вмещал иногда всех выдающихся предметов, то выставки занимали ещё кабинет председателя; из этого кабинета дверь выходила в зал. При мне император Александр Третий дважды посетил выставки. Один раз один, а другой раз с женой и наследником. Председатель руководил государя и на мою долю выпало сопровождать государыне Марии Федоровне и

¹ Васильчиков Александр Алексеевич (1832–1890) – русский историк и искусствовед, директор Эрмитажа (1879–1888)

² Всеволожский Иван Александрович (1835–1909) – русский театральный и музейный деятель, директор Эрмитажа (1899–1909)

³ Трубецкой Сергей Никитич (1829–1899) – князь, русский военный, директор Эрмитажа (1888–1899).

⁴ Толстой Дмитрий Иванович (1860–1941) – граф, государственный деятель, коллекционер живописи и музейный работник, последний директор Императорского Эрмитажа (1909–1918).

давать ей объяснения, т[ак] к[ак] я хорошо говорил по-французски. Она интересовалась предметами и попутно [говорила] любезности. В общем, эти посещения оставляли после себя приятное впечатление. После государя посещали выставку члены Русского Археологического общества и все интересующиеся лица. Выставка не разбиралась в течение трёх месяцев; после её разбора вещи распределялись Комиссией по музеям. Лучшие вещи шли в Эрмитаж, а остальные – в Исторический музей в Москву и в другие музеи.

Канцелярией и хозяйственной частью Комиссии заведовал чиновник И.А. Суслов¹, выслуживавшийся из писарей и без образования, но обладавший канцелярским навыком и был большой патриот Комиссии. Служил он более сорока лет в Комиссии, с самого её основания. Он обладал прекрасной памятью, и кое-что рассказывал из времен основателя Археологической комиссии (она была основана в 1859 г.) графа Сергея Александровича Строганова². Тогда Комиссия помещалась в доме графа на Невском проспекте, у Полицейского моста. Средства на неё отпускались из Кабинета, но граф много добавлял из своих средств. Граф Строганов был человек весьма самостоятельный. Но т[ак] к[ак] средства отпускались и из казны, из Кабинета, то по существовавшим тогда правилам для контроля сумм [назначали особого] чиновника. И вот однажды, когда граф сидел и занимался в Комиссии, а он каждый день посещал Комиссию, открылась дверь и вошёл чиновник из Кабинета в вицмундире. Граф стросил: «Кто это?» Суслов пояснил, что пришёл чиновник из контроля Кабинета для ревизии. Граф Строганов вспылил: «Он пришёл меня контролировать?! Вон! Вон отсюда!» Чиновник съёжился, сконфузился и ушел. Но т[ак] к[ак] с графом спорить было нельзя, он всегда мог доложить государю о происшедших с ним неприятностях, то инцидент этот замаяли.

Другой раз, рассказывал Суслов, граф Строганов пришел в Комиссию в большом волнении и говорит Суслову: «Я только что от государя (Александра Второго).

Он пригласил меня осмотреть модель памятника отцу его, Николаю Первому. Я знал, что Александр Второй - недалёкий человек, но что он глуп – я не знал! Подумайте, он хотел утвердить проект памятника, на котором Николай Первый сидит на коне и держит в руках каску, которую снял с головы перед народом! Да, когда это могло случиться, чтобы отец его предстал перед народом, сняв каску?! Мне удалось убедить государя, чтобы он приказал скульптору надеть каску на голову императору». Таким он изображен на памятнике, постав-

¹ Суслов Илья Андреевич (1836–1919) – служащий Археологической комиссии.

² Строганов Сергей Григорьевич (1794–1882) – граф, учредитель Императорской археологической комиссии – первого в Российской империи государственного учреждения по руководству археологическими изысканиями.

ленном на Исаакиевской площади¹. Гр[аф] Строганов², поссорившись однажды с императором Александром Вторым, перестал ездить в заседания Государственного Совета.

Гр[аф] Строганов владел в Пермской губернии несколькими железоделательными заводами. Когда строили Пермскую горнозаводскую железную дорогу, строители предложили ему подвести линию к его заводам за известную мзду. Но граф Строганов с пренебрежением отверг такое предложение. В результате линия железной дороги обошла вдали все его заводы. Суслов был большой патриот Комиссии, и в Кабинете над ним за это подсмеивались и подразнивали его. Он высоко ценил ученые заслуги Комиссии. Однажды сидел он в приёмной управляющего Кабинетом Н.С. Петрова³ и ожидал доклада. К нему подсели чиновники и стали умалять заслуги Комиссии. Слово за слово, чтобы отвергнуть мнение Суслова, они спросили его: «Да каков же годовой бюджет Комиссии?» На это Суслов с пафосом заявил, что Комиссия тратит в год до тридцати тысяч в год. Тогда чиновники сказали ему: «Ну что же это за учреждение! Метальная команда Зимнего дворца стоит в год двести тысяч рублей – вот это действительно учреждение!» Суслов так громко протестовал, что собеседникам пришлось увести его из приёмной во избежание скандала.

Когда я прослужил несколько лет в Комиссии, Суслов однажды, вероятно по поручению председателя, обратился ко мне с вопросом - не желал ли бы я быть камер-юнкером. На это я ему ответил, что уважаю людей, которые ради хлеба насущного служат честно, держа под мышкой салфетку (разумеется лакеев). Но держать салфетку под мышкой ради каких-то почестей, не считаю для себя интересным. Больше с таким предложением Суслов ко мне не обращался.

Замечательный был в Кабинете «фактический» контроль. Перед оплатой счетов поставщиков счета должны были быть утверждены контролёром, который приезжал и которому предъявлялись купленные предметы. Когда поступали купленные предметы – канцелярские принадлежности, клише и проч[ее], то из Кабинета присылали контролёра-«специалиста» - сына знаменитого государ-

¹ Памятник был открыт 25 июня 1859 г. Проект пьедестала архитектора О. Монферрана, конная статуя Николая I выполнена П. Клодтом. Пьедестал памятника украшают четыре аллегорические женские фигуры работы Р. Залемана, олицетворяющие «Силу», «Мудрость», «Правосудие» и «Веру». Головы фигур являются портретными изображениями императрицы Александры Федоровны, дочерей Николая I – Марии, Александры и Ольги.

² Далее зачеркнуто - был весьма самостоятельный человек.

³ Петров Николай Степанович (1833–1913) – русский государственный деятель, статс-секретарь (1885), состоявший при великом князе Сергее Александровиче, главный контролер Министерства императорского двора (1883), управляющий Кабинетом Его Императорского Величества (1888–1893).

ственного контролёра Татаринова¹. Это был большой кавалергард А.В. Татаринов². Суслов предъявлял ему счета и самые предметы, напр[имер], канцелярские принадлежности – карандаши, коробки перьев, бумагу и проч[ее]. Татаринов считал все предметы, в том числе и перья в коробках, и тогда уже пропускал счета, ставя на них своё разрешение.

Но бывало и так. Ему предъявлял Суслов к утверждению счета цинкографа за клише, в которых был указан размер последних, т.е. цинковой пластинки, приделанной к деревянной колодке. Татаринов спрашивал «сантиметр» и измерял объем клише с колодкой. Мера его со счетом не сходилась, т[ак] к[ак] в счёте была мера без колодки. Суслов объяснял ему происшедшую разницу, но Татаринов не убеждался и отказывал в утверждении счёта. Тогда Суслов ехал в Кабинет и там утверждали счета вопреки протесту Татаринова, обзывая его дураком. То же происходило со счетами за литографии. В счетах указывалось число камней, соответствующих числу красок на таблицах. Татаринов требовал от Суслова предъявления ему литографических камней, якобы купленных у литографа и не утверждал к оплате счетов литографа. Опять дело шло в контроль Кабинета, и счета утверждались вопреки отказа Татаринова в их утверждении. Таков был фактический контроль Кабинета и «специалиста» - контролёра Татаринова через год убрали.

Суслов вёл весьма своеобразный образ жизни. К 11 часам утра он приходил на службу в Комиссию и в ней оставался до 5 часов вечера. В Комиссии он ел сухой завтрак, а затем шёл в какой-то клуб, где просиживал ночь до утра за картами, возвращался оттуда домой, спал и опять шёл на службу в Комиссию.

Регистратором Комиссии был И.С. Сутулло - замечательный по почерку и работоспособности чиновник. Он выслужился из военных писарей. Он управлял еще домами, принадлежавшими Аничкову. Он тоже уходил из дома утром, обходил вверенные ему управлению дома, шёл к 11 часам в Комиссию и в 6 часов вечера возвращался домой. Впоследствии я предложил ему вести канцелярию Археологического общества. Тогда время с 6 до 10 часов он проводил в канцелярии Общества. Он был удивительный труженик.

РГИА. Ф. 167. Оп.1. Л. 7. Л. 140 об. – 204.

¹ Татаринов Валериан Алексеевич (1816–1871) – русский государственный деятель, один из проводников alexandrovских реформ в целом и финансовой реформы в частности. Исправляющий должность Государственного контролёра (1 января 1863 — 19 апреля 1864 года), Государственный контролёр России (1864—1871). Статс-секретарь (15 ноября 1858 г.).

² Татаринов Алексей Валерианович (1858–?) с 1889 г. контролёр в контроле министерства Двора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Приймак Н.И. Понятие мемуаров как исторического источника в отечественной историографии XIX – нач. XX в. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История. 1994. Вып. 2. С. 21–28.
2. Георгиева Н.Г. Мемуары как феномен культуры и как исторический источник// Вестник РУДН. Серия: История России. 2012. №1. С. 126–138.
3. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах/науч. рук ред. П.А. Зайончковский. М.: Книга, 1984. Т. 4. Ч.2. 1895–1917. С. 5–438.
4. Памяти Василия Григорьевича Дружинина, (1859–1936): материалы научных чтений, 10 августа. 2010 г. СПб: БАН, 2010. 184 с.
5. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 167. Оп.1. Д. 3, 6–10.
6. Митрофанов В.В. История исторической науки конца XIX в.в переписке В.Г. Дружинина с С.Ф. Платоновым (1881–1885 гг.)// Культурный ландшафт регионов. 2025. Т. 7. № 3–4. С. 37–82.
7. Митрофанов В.В. Научные и личные коммуникации В.Г. Дружинина и С.Ф. Платонова (1894–1906 гг.)// Культурный ландшафт регионов. 2025. Т. 7. №5–6. С. 35–94.
8. Митрофанов в.В. Научные и личные коммуникации В.Г. Дружинина и С.Ф. Платонова в период подготовки магистерских диссертаций // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Т.17. № 6. С.38–88.
9. Платонов С.Ф. Несколько воспоминаний о студенческих годах // Дела и дни. Птг., 1921. Кн. 2. С. 104–133.
- 10.«Мне как историку позволительно оценивать события исторической меркой». Из записок Е.Ф. Шмурло о Петербургском университете. 1889 г. / Вступ. ст., подг. публ., коммент. Л.И. Дёминой // Отечественные архивы. 2006. № 1. С. 72–99.
- 11.Приймак Н.И. И.М. Гревс как мемуарист/ отв. ред. проф. Ю.В. Кривошеев//Петербургские исследования: сб. научных ст. СПб.: изд-во СПбУ. 2006. С. 81–90.
- 12.Платонова Н.Н. Дневник (1889-1921). Рязань, 2020. 881 с.
- 13.Чечулин Н.Д. Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников. Вступительная лекция, читанная в Санкт-Петербургском университете 22 января 1891 г. перед началом курса «Русские мемуары XVIII в. СПб.: ред. журн. «Библиограф». 1891. 16 с.

14. Дружинин В.Г. Букинисты с 1874 по 1915 г./подг. текста, предисл., коммент. Л.Г. Ларионовой//Библиофилы России. Т. 15. 2019. М.: Собрание, Любимая Россия 2019. С. 457–491.
15. Митрофанов В.В. «Воспоминания о литературных встречах и знакомствах» В.Г. Дружинина. Часть 1//Альянс-Архео. М.: СПб.: «Альянс-Архео». 2025. №49. С. 38–88.
16. Брачев В.С. «Дело» академика С.Ф. Платонова // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 117–129.
17. Трибунский П.А. А.С. Лаппо-Данилевский в воспоминаниях В.Г. Дружинина // Клио. 2013. №12 (84). С. 120–124.
18. Гайдуков П.Г. «Воспоминания В.Г. Дружинина как источник по истории Императорской Археологической комиссии // Российская археология. 2010. № 4. С.136–142.
19. Алдошина Н.Б. И.А. Гончаров в воспоминаниях В.Г. Дружинина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. Т. 18. № 2. С. 53–59.
20. Митрофанов В.В. Научные и личные коммуникации В.Г. Дружинина и С.Ф. Платонова в период подготовки магистерских диссертаций // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Т.17. № 6. С. 38–88.
21. Тихонов И.Л. Воспоминания В.Г. Дружинина о А.А. Спицыне // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. М., 2010. Т. 2. С. 421–430.
22. Митрофанов В.В. К вопросу рецензирования С.Ф. Платоновым книги В.Г. Дружинина // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 164. Кн. 3. С. 75–85.

REFERENCES

1. Prijmak N.I. Ponyatie memuarov kak istoricheskogo istochnika v otechestvennoj istoriografii XIX – nach. XX v. [The concept of memoirs as a historical source in Russian historiography of the 19th and early 20th centuries.] Vestnik SPbGU. Ser. 2. Istoriya = Bulletin of St. Petersburg State University. Series 2. History . 1994, rel. 2, pp. 21–28. (In Russ.).
2. Georgieva N.G. Memuary` kak fenomen kul`tury` i kak istoricheskij istochnik [Memoirs as a Cultural Phenomenon and as a Historical Source]. Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii= RUDN University Bulletin. Series: History of Russia. 2012, no 1, pp. 126–138. (In Russ.).

3. Istoriya dorevolucionnoj Rossii v dnevnikax i vospominaniyax: Annotirovannyj ukazatel' knig i publikacij v zhurnalax/nauch. ruk red. P.A. Zayonchkovskij [History of Pre-revolutionary Russia in Diaries and Memoirs: Annotated Index of Books and Publications in Magazines/edited by P.A. Zayonchkovsky]. Moscow: Kniga, 1984, vol. 4, part. .2. 1895–1917, pp. 5–438. (In Russ.).
4. Pamyati Vasiliya Grigor'evicha Druzhinina, (1859–1936): materialy` nauchny`x chtenij, 10 avgusta 2010 g. [In Memory of Vasily Grigoryevich Druzhinin, (1859–1936): Materials of Scientific Readings, August 10, 2010.] St.Peterburgs: BAN, 2010. 184 p. (In Russ.).
5. Rossijskij gosudarstvennyj arxiv literatury` i iskusstva [The Russian State Archive of Literature and Art], bac. 167, inv. 1, cas. 3, 6–10. (In Russ.).
6. Mitrofanov V.V. Istoriya istoricheskoy nauki koncza XIX v.v perepiske V.G. Druzhinina s S.F. Platonovy`m (1881–1885 gg.) [The History of Historical Science in the Late 19th Century: Correspondence between V.G. Druzhinin and S.F. Platonov (1881–1885)] Kul`turnyj landshaft regionov= Cultural landscape of the regions. 2025, vol. 7, no. 3–4, pp. 37–82. (In Russ.).
7. Mitrofanov V.V. Nauchny`e i lichny`e kommunikacii V.G. Druzhinina i S.F. Platonova (1894–1906 gg.) [Scientific and personal communications between V.G. Druzhinin and S.F. Platonov (1894–1906)]. Kul`turnyj landshaft regionov= Cultural landscape of the regions. 2025, vol. 7, no.5–6, pp. 35–94. (In Russ.).
8. Mitrofanov v.V. Nauchny`e i lichny`e kommunikacii V.G. Druzhinina i S.F. Platonova v period podgotovki masterskix dissertacij [Scientific and personal communications between V.G. Druzhinin and S.F. Platonov during the preparation of their master's theses]. Istoricheskaya i social`no-obrazovatel`naya my`sly`= Historical and socio-educational thought.. 2025, vol.17, no 6, pp. 38–88. (In Russ.).
9. Platonov S.F. Neskol`ko vospominanij o studencheskix godax [A few memories of my student days]. Dela i dni= Business and days. Petrograd., 1921, book. 2, pp. 104–133. (In Russ.).
10. «Mne kak istoriku pozvolitel`no ocenivat` soby`tiya istoricheskoy merkoj». Iz zapisok E.F. Shmurlo o Peterburgskom universitete. 1889 g. / Vstup. st., podg. publ., komment. L.I. Dyominoj ["As a historian, I am allowed to evaluate events using historical standards." From E.F. Shmurlo's notes on St. Petersburg University. 1889 / Introduction, preparation, publication, and comments by L.I. Dyomina]. Otechestvenny`e arxivny`= Russian archives. 2006, no. 1, pp. 72–99. (In Russ.).
11. Prijmak N.I. I.M. Grevs kak memuarist/ otv. red. prof. Yu. V. Krivosheev [I. M. Grevs as a Memoirist/ edited by Prof. Yu. V. Krivosheev]. Peterburgskie

- issledovaniya: sb. nauchny`x st. [Petersburg Studies: Collection of Scientific Articles]. St.Peterburgs: izd-vo SPbU. 2006, pp. 81–90. (In Russ.).
12. Platonova N.N. Dnevnik (1889-1921) [Diary (1889-1921)]. Ryazan`, 2020. 881 s. (In Russ.).
13. Chechulin N.D. Memuary`, ix znachenie i mesto v ryadu istoricheskix istochnikov. Vstupitel`naya lekciya, chitannaya v Sankt-Peterburgskom universitete 22 yanvarya 1891 g. pered nachalom kursa «Russkie memuary` XVIII v.[Memoirs, their significance, and their place among historical sources. An introductory lecture delivered at St. Petersburg University on January 22, 1891, before the start of the course "Russian Memoirs of the 18th Century.]. St.Petrburgs. 1891. 16 c. (In Russ.).
14. Druzhinin V.G. Bukinisty` s 1874 po 1915 g./podg. teksta, predisl., koment. L.G. Larionovoj [Second-hand booksellers from 1874 to 1915/ed. text, preface, commentary by L.G. Larionova]. Bibliofily` Rossii [Bibliophiles of Russia]. Moscow: Sobranie, Lyubimaya Rossiya 2019, vol.15, pp. 457–491. (In Russ.).
15. Mitrofanov V.V. «Vospominaniya o literaturny`x vstrechax i znakomstvax» V.G. Druzhinina. Chast` 1 ["Memories of Literary Meetings and Acquaintances" by V.G. Druzhinin. Part 1]. Al`yans-Arxeo = Alliance-Archeo. Moscow: St. Petersburgs: «Al`yans-Arxeo». 2025, rel. 49, pp. 38–88. (In Russ.).
16. Brachev V.S. «Delo» akademika S.F. Platonova [The Case of Academician S.F. Platonov]. Voprosy` istorii= History issues. 1989, no. 5, pp. 117–129.
17. Tribunskij P.A. A.S. Lappo-Danilevskij v vospominaniyax V.G. Druzhinina [A. S. Lappo-Danilevsky in the memoirs of V.G. Druzhinin]. Klio= Clio. 2013, no.12 (84), pp. 120–124. (In Russ.).
18. Gajdukov P.G. «Vospominaniya V.G. Druzhinina kak istochnik po istorii Imperatorskoj Arxeologicheskoy komissii ["V. G. Druzhinin's Memoirs as a Source on the History of the Imperial Archaeological Commission"]. Rossijskaya arxeologiya= Russian Archeology. 2010, no. 4, pp.136–142. (In Russ.).
19. Aldonina N.B. I.A. Goncharov v vospominaniyax V.G. Druzhinina [I. A. Goncharov in the Memoirs of V.G. Druzhinin I.A. Goncharov in the Memoirs of V.G. Druzhinin]. Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social`ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki = Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social Sciences, Humanities, Medical and Biological Sciences. 2016, vol. 18, no. 2, pp. 53–59. (In Russ.).
20. Mitrofanov V.V. Nauchny`e i lichny`e kommunikacii V.G. Druzhinina i S.F. Platonova v period podgotovki masterskix dissertacij [Scientific and personal communications between V.G. Druzhinin and S.F. Platonov during the preparation of their master's theses]. Istoricheskaya i social`no-

obrazovatel'naya my'sl' = Historical and socio-educational thought. 2025, vol. 17, no. 6, pp. 38–88. (In Russ.).

21. Tixonov I.L. Vospominaniya V.G. Druzhinina o A.A. Spitsyne [V.G. Druzhinin's Memories of A.A. Spitsyn]. Kraeugol'ny'j kamen'. Arxeologiya, istoriya, iskusstvo, kul'tura Rossii i sopredel'ny'x stran [The cornerstone. Archaeology, history, art, and culture of Russia and neighboring countries.]. Moscow, 2010, vol. 2, pp. 421–430. (In Russ.).
22. Mitrofanov V.V. K voprosu recenzirovaniya S.F. Platonovy'm knigi V.G. Druzhinina [On S.F. Platonov's Review of V.G. Druzhinin's Book]. Ucheny'e zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny'e nauki = Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities. 2022, vol. 164, book. 3, pp. 75–85. (In Russ.).

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС». Российская Федерация,

192226, Санкт-Петербург, Россия, Галерный проезд, 3

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Viktor V., Mitrofanov Doctor in History, Professor, Department of state and legal disciplines, ANO VO University at the Inter Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 192226. Saint Peetersburg, Russian Federation

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 19.01.2026

Статья принята после рецензирования и доработки / The article was accepted after peer review and revision: 22.04.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 1- 2 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 1-2: 28.04.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов/ The author declares no conflicts of interests

ИНФОРМАЦИЯ **для авторов журнала** **«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах, и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);
- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);
- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);
- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);
- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction (Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods (Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis (Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results (Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);

- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инвентарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т.д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.".

Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например, [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.*

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ).
DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Историческая и социально-образовательная мысль
2026 Том 18 № 1-2 (январь - апрель)

Дата выхода в свет 28.04. 2026 г.
180 стр.